

Свидетельство о регистрации средств массовой информации
ПИ № ФС77-59046
от 18 августа 2014 г.

Эл. № ФС77-623919
от 3 июля 2015 г.

Альманах «Крым»
Экономика, инновации
№ 44

Учредитель: Фонд поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений

Входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ от 25.12.2021 (№ 147).

ISSN 2658-7793

6 выпусков в год.

Сайт: <http://etnosocium.ru/almanakh-krym>

Языки: русский, английский.

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka.

Москва 2024

Цели и тематика

Создавая наш альманах, мы объединяем усилия, мысли, чувства тех, кто воспринимает Крым не только с точки зрения опыта прошлых поколений, но и как место, где предстоит еще много и много работать, трудиться, сотрудничать людям разных культур, разных этноконфессиональных ориентиров, людям разных поколений, размышляющих об экономических и политических судьбах полуострова.

Альманах «Крым» является международным журналом как по составу редакционной коллегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Журнал предназначен для публикаций научных статей являющихся результатом фундаментальных и прикладных научных исследований российских и зарубежных ученых в области экономических наук, обзорных научных материалов, научных сообщений, тематических библиографических обзоров. В журнале могут быть опубликованы материалы, научная ценность которых и пригодность для публикации оценена редакционным советом журнала.

В состав редакционного совета входят специалисты внесшие значительный вклад в развитие экономической науки. Все участники редакционного совета имеют ученые степени.

Все научные статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят двойное слепое рецензирование.

Редакционный совет журнала приглашает к сотрудничеству специалистов специальностей:

- Экономика. Экономические науки;
- Политика. Политические науки;
- Комплексное изучение отдельных стран и регионов.

для подготовки специальных тематических выпусков.

Электронный адрес: izdanie-k@list.ru.

Правила оформления статей, архив и дополнительная информация размещены на сайте: <http://etnosocium.ru/almanakh-krym>.

Оригинал-макет подготовлен Фондом поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений.

105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Тел.: +7 (495) 772-19-99

Зам. главного редактора **Чапкин С.В.**

Корректор **Белоусова Е.А.**

Бумага офсетная №1.

Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16.

Тираж 1000 экз. Усл. п.л. 9,75

Certificate of registration of mass media
ПИ № ФС77-59046
Founded in August 18, 2014

Эл. № ФС77-62319
Founded in July 3, 2015

Альманах «CRIMEA»
Economics, innovation
№ 44

Founder: The fund for the support of inter-ethnic culture and public and international relations

The journal is included in the list of HAC. 12/25/2021 (№ 147).

ISSN 2658-7793

6 issues per year

Site: <http://etnosocium.ru/almanakh-krym>

Languages: Russian, English.

The journal's materials are placed on Russian Scientific Electronic Library, Electronic Journals Library (Cyberleninka).

Aims and Scope

Creating our almanac, we wanted to unite the efforts, thoughts, feelings of those who perceive the Crimea not only from the point of view of historical experience of past generations, but also as a place where there is still a lot and a lot to work, to work for people of different cultures, different ethno-confessional orientations, people of different generations, reflecting on the economic and political fate of the peninsula.

Almanac "CRIMEA" is international both in terms of the editorial structure and expert board and authors and subjects of publications.

The journal is intended to publish results of the fundamental and applied scientific researches of the Russian and foreign scientists in the field of economic sciences, survey scientific materials, scientific reports, thematic bibliographic reviews. The journal may publish the materials with the scientific value and suitability for publication valued by the journal editorial board.

The composition of the Editorial Board consists of specialists who made a significant contribution in the development of economic science. All members of the Editorial Board have academic degrees.

An bilateral anonymous ("blind") peer review method is mandatory for processing of all scientific manuscripts submitted to the editorial staff of Almanac "CRIMEA". This implies that neither the reviewer is aware of the authorship of the manuscript, nor the author maintains any contact with the reviewer.

The editorial board of the journal invites for cooperation the professionals engaged in such spheres as:

- Economy. Economic sciences;
- Politics. Political science;
- Comprehensive study of individual countries and regions;

for thematic issue initiatives with guest editors.

E-mail: izdanie-k@list.ru.

Further information regarding notes for contributors, subscription, and back volumes is available at: <http://etnosocium.ru/almanakh-krym>.

The fund for the support of inter-ethnic culture and public and international relations.

Address of the Editorial Board:

19-3. Spartakovskaya str., 105066, Moscow, Russia.

Ph. +7 (495) 772-19-99

Deputy. Chief Editor **Chapkin S.V.**

Corrector **Belousova E.A.**

Offset paper №1.

Size 60x90/16.

Printing run 100 copies. Open price.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор:

Рябова Е.И., кандидат политических наук, руководитель научно-политического проекта «Альманах «Крым» издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ», разработчик и преподаватель курсов повышения квалификации для государственных гражданских служащих в г. Севастополе. Практикующий юрист, специалист по трудовым и служебным спорам.

Заместитель главного редактора:

Халимбеков Х.З., доктор экономических наук, профессор, международный эксперт.

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе.

Ученый совет:

Абдулаева З.Л., кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой «Прикладной информатики в юриспруденции» ФГБОУ ВО «ДГТУ» (Дагестанский государственный технический университет).

Абрамов В.Л., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института исследований международных экономических исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Абрамова О.Д., доктор политических наук, кандидат экономических наук, профессор. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Болотских Е.Г., почетный член Российской Академии Художеств, Заслуженный художник Российской Федерации, Член Российского Союза Художников, Московского Союза Художников, Творческого Союза Художников России, Международного Художественного Фонда, Профессор Кафедры дизайна РГСАИ.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Кантаева О.В., доктор экономических наук, аттестованный аудитор РФ, Генеральный директор ООО «Аудиторская фирма «ЛЮДМИЛА».

Ларина Т.В., кандидат экономических наук, заместитель началь-

ника управления - начальник отдела Департамента экономического развития города Севастополя.

Мартынкин А.В., кандидат исторических наук, директор Центра политических и этноконфессиональных исследований при Филиале МГУ в г. Севастополе, зав. кафедрой истории и международных отношений, доцент кафедры иностранных языков Филиала МГУ в г. Севастополе.

Михайленко А.Н., доктор политических наук, профессор, государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Мурашко С.Ф., профессор, доцент. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Профессор кафедры русского и иностранных языков, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р., доктор исторических наук, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова. Член «Академии Философии хозяйства».

Носов В.В., доктор экономических наук, доцент, профессор.

Санжеева Л.В., доктор культурологии, доцент, профессор кафедры этнокультурологии ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена».

Стаськов Н.В., доктор политических наук, эксперт.

Фотина Л.В., доктор экономических наук, профессор.

Хонали Курбонзода, доктор исторических наук. Профессор, ректор Государственного учреждения «Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования», Таджикистан. Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования.

Янускина В.В., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры правоповедения и практической юриспруденции Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Международный блок:

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующий Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Верезубова Т.А., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов Учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск.

Инь Жуйюй, КНР, Дальневосточный Федеральный Университет.

EDITORIAL COUNCIL

Chief Editor:

Ryabova E.I., Candidate of Political Sciences, head of the scientific and political project “Almanac Crimea” of the publishing center “Etnosocium”, developer and teacher of advanced training courses for civil servants in the city of Sevastopol. Practicing lawyer, specialist in labor and service disputes.

Deputy Chief Editor:

Halimbekov Kh.Z., Doctor of Economics, professor, international expert.

Kondrashihin A.B., Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Management, Institute of Economics and Law (Branch) “Academy of Labour and Social Relations” in Sevastopol.

Academic Council:

Abdulaeva Z.L., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Applied Informatics in Jurisprudence, Dagestan State Technical University.

Abramov V.L., Doctor of Economic Sciences, Professor. Chief Researcher of the Russian Federation Government Institute for International Economic Research of the Financial University.

Abramova O.D., Doctor of Political Sciences, Candidate of Economic Sciences, Professor. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Bolotskih E.G., Honored Member of the Russian Academy of Arts, Honored Artist of the Russian Federation, Member of the Russian Union of Artists, the Moscow Union of Artists, the Creative Union of Artists of Russia, the International Art Foundation, Professor of the Design Department of the Russian State University of Art and Design.

Fotina L.V., Doctor of Economic Sciences, Professor.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences. Professor, Rector of the “National Institute of professional development and training of educators”, Tajikistan.

Kantaeva O.V., Doctor of Economic Sciences, Certified Auditor of the Russian Federation, General Director of “Lyudmila” Audit firm.

Larina T.V., Candidate of Economic Sciences, Deputy Head of the economic development department in Sevastopol.

Martinkin A.V., Candidate of Historical Sciences, Director of the Center for Political and Ethnic Confessional Studies at the Moscow State University in Sevastopol, Head Department of History and International Relations, Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Branch of Moscow State University in Sevastopol.

Mikhaylenko A.N., Doctor of Political Sciences, Professor, State Counselor of the Russian Federation of the 3rd class.

Murashko S.F., Professor. Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University. Member of the Academy of Economic Philosophy.

Nosov V.V., Doctor of Economic Sciences, Associate Professor.

Sanzheeva L.V., Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Professor of the Department of Ethnology of the Russian State Pedagogical Herzen University.

Stas'kov N.V., Doctor of Political Sciences, Expert.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Yanuskina V.V., Candidate of Law, Lecturer of the department of jurisprudence and practical jurisprudence, Institute of Social Sciences of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

International block:

In Jui, People's Republic of China, Far Eastern Federal University.

Verezubova T.A., Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance, Educational Establishment "Belarusian State Economic University", Minsk, Republic of Belarus.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Содержание

Актуальные вопросы экономики и инновации

Терновая Л.О. Индустриальные символы процветания vs социального протеста.....	13
Байрамкулова Р.Х.-А., Узденова Ф.М., Семенова Л.У. Центральный банк как фактор развития экономики.....	21
Ковальский Р.Р. Финансовые аспекты и их влияние на развитие промышленности России.....	27
Мельник А.В. Анализ влияния сельскохозяйственных факторов и новых пищевых технологий на развитие промышленности и продовольственную безопасность.....	36
Полетаев И.В. Экономические инструменты повышения конкурентоспособности промышленного предприятия оборонно-промышленного комплекса.....	49
Смирнов И.В. Экономический эффект от высотного строительства.....	61
Цибулина Е.В. Повышение инновационной активности организации на основе развития человеческого капитала в условиях цифровой экономики.....	74
Эбзеева Ф.Р., Узденова Ф.М. Особенности модели цифровой экономики.....	84
Алиев О.И. Экономический потенциал региона как один из ключевых факторов развития региональной экономики.....	91

Региональные и международные исследования

Хоу Минсюэ Как преодолеть «информационный кокон» в китайско-российских культурных обменах в контексте новых медиа?.....	95
Се Сяочэнь, Сахарова Я.Н. Перспективы развития торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Сингапуром.....	106
Гэ Вэньцзнь Инновационная политика в сфере управления российско-китайских экономических отношений.....	115
Чапичев М.Д. Направления и подходы к политике импортозамещения и продовольственной безопасности в развитии сельского хозяйства стран Северной и Восточной Африки.....	124
Ибрагимли Метин Байрам Ширази оглы, Ширинбейли Амир О роли исследования инновационного потенциала частных предприятий.....	136
Аннотации	140
Авторы	155

Content

Current issues of economics and innovation

<i>Ternovaya L.O.</i> Industrial symbols of prosperity vs social protest.....	13
<i>Bayramkulova R.K.-A., Uzdenova F.M., Semenova L.U.</i> The Central Bank as a factor in economic development.....	21
<i>Kovalsky R.R.</i> Financial aspects and their impact on the development of Russian industry.....	27
<i>Melnik A.V.</i> Analysis of the impact of agricultural factors and new food technologies on industrial development and food security.....	36
<i>Poletaev I.V.</i> Economic tools for increasing the competitiveness of an industrial enterprise in the military-industrial complex.....	49
<i>Smirnov I.V.</i> Economic effect of high-rise construction.....	61
<i>Tsibulina E.V.</i> Increasing the innovative activity of the organization based on the development of human capital in the conditions of the digital economy.....	74
<i>Ebzeeva F.R., Uzdenova F.M.</i> Features of the digital economy model.....	84
<i>Aliyev O.I.</i> The economic potential of the region as one of the key factors in the development of the regional economy.....	91

Regional and international studies

<i>Hou Mingxue</i> How to overcome the “information cocoon” in Chinese-Russian cultural exchanges in the context of new media?.....95	95
<i>Xie Xiaochen, Sakharova I.N.</i> Prospects for the development of trade and economic cooperation between China and Singapore.....106	106
<i>Ge Wenjing</i> Innovation policy in the sphere of management of Russian-Chinese economic relations.....115	115
<i>Chapichev M.D.</i> Directions and approaches to import substitution and food security policies in the development of agriculture in the Countries of North and East Africa.....124	124
<i>Ibrahimli Metin Bayram Shirazi oglu, Shirinbeyli Amir</i> On the role of research into the innovative potential of private enterprises.....136	136
<i>Abstracts</i>	148
<i>Authors</i>	156

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Индустриальные символы процветания vs социального протеста

Язык символов характеризуется широчайшим набором образов, областей применения, функций. Один и тот же символ может транслитировать не просто разные, но часто противоположные смыслы. Во многом эти значения определяются задачей привлечения символа. А она может заключаться в повышении способности символа мобилизовать людей на определенные действия. Также символ выступает мощным инструментом социализации, кратко и емко передавая суть определенных ценностей и норм. Близка к функции социализации идентификационная функция символа, позволяющая индивиду или группе именно благодаря наличию принятой в конкретной среде символике ощущать себя в ней своим. Однако помимо обеспечения комфортности пребывания в такой среде, превращения ее в близкую по духу символ благодаря задействованию своего эмоционального багажа открывает огромные возможности манипуляции индивидом или коллективом. Кроме того, без этих сложностей манипулятивного плана и пролонгированного воздействия на сознание и поведение человека, символ всегда несет значимую для него информацию.

Подобная функциональная сетка распространяется на все виды символов, независимо от их происхождения: природные, социальные, политические, правовые, индустриальные и пр.¹ Каждый новый исторический период добавляет отражающие характер данной эпохи символы. И точно также символы, не отвечающие ее духу, переходят в состояние забвения. Вновь вводимый символ «сплывает» на волне приносимых временем перемен, а потому он имеет заметные преимущества перед прежними символами. Новый символ не просто понятен. Он обладает универсальными характеристиками, дающими возможности задействовать его для разных предназначений. Эту универсальность очень легко проследить на примере такого индустриального символа, как трактор (англ. *tractor* — тягач), рожденного под воздействием Промышленной революции и индустриализации.

1 Телепина Ю.В., Николаева Л.С. Типы и функции символов в культуре цивилизаций // Грамота. 2012. № 2 (16). В 2-х ч. Ч. I. С. 190-192.

Показательность этого символа в ряду индустриальной символики обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, само изобретение этой самодвижущейся машины на гусеничном или колесном ходу отразило мощнейший ход технического прогресса и то обстоятельство, что к этому процессу были причастны великие изобретатели, например, шотландский инженер, механик Джеймс Уатт (1736 – 1819).

Второй фактор, приковывающий внимание к символике трактора, касается его топлива. Во многом именно трактор знаменовал замену эры пара, т.е. энергии воды, на эру нефти, когда инженер Джон Фролих (1849 – 1933) в 1892 г. из американского штата Айова запатентовал первый трактор, работающий на нефтепродуктах.

В-третьих, поскольку символы позволяют четко отслеживать перемены в реальной жизни, то превращение трактора из простой машины в знак промышленного освоения сельского хозяйства, дает основание судить о переменах в экономике и связанной с ней социальной сфере.

Можно отметить и четвертую особенность индустриальной символики трактора. Она касается того, как на экономическое развитие одной страны, прежде всего, с преобладанием аграрного хозяйства, оказывали влияние экономические связи с промышленно-развитым государством. Картинка иностранных тракторов на полях прекрасно иллюстрировала стремление этой страны к технологическому прорыву, но еще больше говорила не только о зависимости от зарубежной техники и технологий, но и от зарубежных кадров. Справедлива приписываемая разным историческим деятелям фраза о том, что народ, который не хочет кормить собственную армию, будет кормить чужую, но верна и мысль, что хозяйство, не желающее использовать собственные изобретения, а применяющее чужие, рано или поздно станет работать на этих чужих.

Неудивительно, что большевики вскоре после прихода к власти в России озаботились собственным производством тракторов. В молодой Советской России уже в 1919 г. началось внедрение в производство изобретенного Яковом Маминым (1873 – 1955) очень простотой машины — трактора «Гном». После того, как 1 апреля 1921 г. был издан Декрет Совета Народных Комиссаров о признании сельскохозяйственного машиностроения делом чрезвычайной государственной важности, тракторостроение в стране вступило в фазу ускоренного развития. Создаются новые модели тракторов. В Сталинграде, Харькове, Челябинское открываются тракторные заводы. И все же выпуск отечественной техники серьезно отставал от намеченного. До

Великой Отечественной войны доля импортных тракторов в СССР превышала 50%. Но в военные годы эта отрасль промышленности не снижала темпов роста. А сами тракторы в период войны служили не только на полях, но и из-за нехватки танков были боевыми машинами. Для этого их переоборудовали, прицепляя орудия. У солдат такие боевые машины получили прозвище «НИ-1», обозначающее «На Испуг», для легкого танка, представлявшего собой бронированный трактор, ускоренно сконструированный в Одессе во время обороны города летом – осенью 1941 г.

Трактор становился образцом не только для создания новых танков, но и спортивных автомобилей. Выдающийся итальянский предприниматель прошлого столетия Ферруччо Ламборгини (1916 – 1993), известный как основатель компании по выпуску скоростных, высокомоощных автомобилей для дорог общего пользования *Automobili Lamborghini*, начинал свое производство с сельскохозяйственной техники. Знание особенностей устройства тракторов позволило ему заметить, что сцепление у автомобилей «Феррари» было подобным тому, какое он использовал в своих тракторах, однако, оно оказывалось менее надежным. Когда же он сделал замечание о надежности машин конструктору, предпринимателю и автогонщику Энцо Феррари (1898 – 1988), то тот возмутился, что производитель тракторов может себе позволить права критиковать автомобили Феррари. Ответ Ламборгини не заставил себя ждать: он попытался «создать лучший Феррари, чем у Феррари»². И весьма показательно, то частичка трактора, как идеи и механизма повлияла на развитие одного из самых ярких современных символов успеха — гоночный автомобиль.

Одним из наиболее простых и эффективных средств мобилизации являются деньги. Неудивительно, что не только их финансовое наполнение, но и визуальное восприятие работает в этом мобилизационном наполнении³. Так, изображение тракторов, которые достаточно часто можно встретить на банкнотах разных стран, преимущественно азиатских, служит политической мобилизации населения. Символически трактор на них выступает как в роли кормильца, так и в значении помощника преобразователя экономики и социальной жизни. Поскольку такая помощь для многих государств Азии могла быть реализована лишь при братской под-

2 Cockerham P.W. *Lamborghini: The Spirit of the Bull*. New York City, New York: Smithsonian Publishers, 1996.

3 Терновая Л.О. Банкноты — источник изучения изменений имиджа государств // Вестник Башкирского института социальных технологий. Серия «Экономика». 2014. № 1. С. 64-74.

держке СССР, то и трактора на купюрах становились советскими. Например, на вьетнамской банкноте в 200 донгов можно увидеть знаменитый трактор «Беларусь»⁴. На индийской купюре в 5 рупий тракторист занят подготовкой пашни к весенним посевным работам. А на иранских 200 риалах можно помимо работающего трактора заметить работающих лопатой и мотыгой крестьян. То, что трактор нужен не только в поле, но и на стройке, подтверждает камбоджийская купюра в 1000 риелей, где с помощью трактора ведутся строительные работы, или купюра в 500 риелей, на рисунке которой трактористы заняты на сборе урожая риса.

Конечно, производственная символика трактора универсальна и распространена не только в странах Азии, но и на других континентах. Поэтому, когда существовала Социалистическая Федеративная Республика Югославия (СФРЮ), то и она стремилась передать дух социалистических преобразований с помощью тракторной символики, поместив на банкноту 1000 югославских динаров такую сельскохозяйственную технику, которая уже далеко продвинулась от примитивного трактора в сторону мощного комбайна. Одним из наиболее показательных примеров успеха мобилизационной функции символа трактора стало то, что африканское государство Зимбабве, где еще совсем недавно отмечалась невероятно высокая инфляция, разместило изображение трактора на банкноте в пять миллиардов местных долларов. Конечно, не оно помогло, но страна как-то сумела направить колею своей экономики в более эффективное русло. О чем и рассказывал президент Зимбабве Эммерсон Мнангагва на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) в 2024 г.

Экономика является одним из наиболее точных слепков социальной действительности. Поэтому те символы, которые появляются в пространстве экономики, также выступают отражением реалий. Но для того, чтобы понять насколько актуально это отображение следует сопоставить с экономической сферой другие области общественной жизни, где также фиксируются данные символы. Прежде всего, речь идет о культуре. В ней в прошлом столетии образ тракториста оказался запечатленным в самых разных жанрах: кинематографе, живописи, поэзии, песнях. Об одном из таких песенных героев — трактористе Петре Дьякове — Леонид Ильич Брежнев даже написал в воспоминаниях «Чувство Родины» (1981): «Все это было не в кино, не в книгах, а в собственной жизни. Вместе с другими комсомольцами я сталкивался с кулаками на полях, спорил с ними на сельских схо-

4 Самый массовый трактор // Наука и жизнь. 1985. № 12. С. 119-120.

дах. Нам угрожали кольями, вилами, злобными записками, камнями, брошенными в окно. Однажды прочитали в газетах, что в соседней Тюменской области кулаки совершили гнусное преступление — одно из первых прогремевших тогда, в период массовой коллективизации, на всю страну. Ночью они подкараулили тракториста Петра Дьякова, спавшего в кабине, облили керосином и подожгли. Мы тяжело переживали страшную смерть неизвестного нам, но сразу ставшего родным соратника и товарища. И еще решительнее, смелее повели наступление на ненавистных кулаков.

А вскоре появилась песня о том трактористе. Мы полюбили ее и пели без конца, притом часто стоя — в память о герое коллективизации.

По дорожке неровной, по тракту ли —
Все равно нам с тобой по пути.
Прокати нас, Петруша, на тракторе,
До околицы нас прокати!

Заканчивали в общем-то мягкую, лирическую, душевную песню мы уже грозно, обращая ее слова и к себе:

Огрызаются, лютые, лаются,
Им нерадостен наш урожай...
Кулачье до тебя добирается:
Комсомолец, родной, не плошай!

Лишь через годы, лет через тридцать, я узнал, что Петр Дьяков чудом остался жив, да еще отвоевал всю войну. Словом, подлинно человек из песни⁵.

Песня, о которой вспоминает бывший советский генсек отсылает к подвигу тракториста, о котором рассказала газета «Комсомольская правда» от 3 августа 1929 г. в очерке «Огненный тракторист». Под впечатлением героического поступка Иван Молчанов написал поэму «Дьяков Пётр», которую положили на музыку. И в этой связи следует обратить внимание именно на звуковой, музыкальный вариант прочтения этого индустриального символа. Обычно в этой песне, которую часто считают народной, преобладала интонация частушек-страданий. Но советские композиторы при аранжировке песни добавляли ей маршевое звучание. И вот здесь кроется еще один важный элемент социально-политического развертывания символа

5 Брежнев Л.И. Воспоминания. М.: Эксмо. Яуза, 2005. С. 46-47.

трактора. А именно — его превращения в атрибут движения, марша, протеста, причем настолько яркий и мощный, что одна из первых «цветных революций» вошла в историю как «Бульдозерная революция» (серб. Булдожер револуција).

Ее события развернулись в 2000 г. в существовавшей тогда в Союзной Республике Югославии (СРЮ) и завершились свержением президента государства Слободана Милошевича⁶. Название этим акциям протеста дал эпизод, связанный с действиями Любисава Джокича, который протаранил ограду комплекса телецентра с помощью принадлежащего ему бульдозера. Этот государственный переворот стал одним из первых в череде протестов нового типа, развернувшихся в постсоциалистических странах, в которых были отработаны шаблонные инструменты протеста. Но в отличие от многих других подобных акций югославский вариант, когда главным символом оппозиции выступил бульдозер, говорил о том, что в Югославии организаторы подобных переворотов были настроены на гораздо более жесткие и агрессивные формы воздействия на законную власть, чем в позже явленном варианте «цветочных революций», например, в Грузии и Украине.

Во многом на эту же жесткость и готовность протестующих идти до конца в стремлении добиваться выполнения своих требований указывает массовое присутствие тракторов в фермерских протестах 2024 г. в странах Запада. В частности, в Германии сотни тракторов перекрывали дороги⁷. Тракторы были главным автомобильным атрибутом марша «Автопробег Берлин». Они стали посланием того, что движение недовольных организовано снизу, отражает интересы не только фермерства, но и широких масс. И также демонстрировали огромный ментальный разрыв с правящими кругами, погруженными в мечты об экологическом переходе.

В этом протесте фермеры, которые своей ментальностью и моделью поведения отражают привязанность человека к земле, локальному пространству, которое его кормит и о котором ему надлежит заботиться, противостоят не только национальным властям, и не только бюрократии из Европейского союза, но и концептуальному давлению либеральных глобалистов, которые устроили эколого-климатических прессинг, заставляющий многие хозяйства, относящиеся в первую очередь к аграрному сектору, сворачивать производство из-за новых экологических стандартов и налогов. Со-

6 Сербия о себе / М. Йованович. – М.: Европа, 2005.

7 Санкин В. «Клоуны должны уйти»: мы проехали в колонне протестующих немецких фермеров // Комсомольская правда. 2024. 10 января.

противление этой либеральной волне сближает фермерское движение с антиглобалистами.

У антиглобалистов трактор тоже стал символом сопротивления. Происхождение этого символа связано с именем одного из лидеров движения — французского фермера Жозе Бове. Он был в 1999 г. приговорен к тюремному заключению за нападение на *McDonalds* в городе Милло, когда он, снеся с помощью своего трактора недостроенное здание этого ресторана быстрого питания, выразил протест не только против введения торговых санкций против поставок французского сыра «Рокфор» в США, вытеснения американскими ресторанными сетями традиционной французской кухни, но и, в целом, против глобальной унификации образа жизни и сознания людей. Отбывать тюремный срок Бове, естественно, отправился на тракторе.

Символ трактора органично вписывается в базовую символику еще и потому, что подобно многим основным символам, он обладает признаками амбивалентности. Диапазон тракторки смыслов подобной символики удивительно широк. Если обращаться к образу трактора, то его можно сравнить с самым большим и самым маленьким представителями тракторного семейства. К первому относится фронтальный погрузчик *LeTourneau L-2350*, который был разработан и выпускается в городе Лонгвью в штате Техас. А наименьший трактор размером всего с булавочную головку является экспонатом музея народного искусства Еревана.

Вторая характеристика трактора, которая дает основание для введения его в мир социально-экономической и политической символики, заключается в распространенности этой техники. В экономике используются более 16 млн самых разных тракторов. Символ не может быть единичным. Он обязан быть узнаваемым, а для этого требуется широта его использования, независимо от того является ли он элементом природы, как звезда или яблоко, или творением человека, к которым относится и такой вид сельскохозяйственной техники, как трактор. Поэтому идею мультипликационного проекта «Синий Трактор» Артура Днепровского вполне можно распространить на сферу социально-экономической и политической символики, которая не существует в отрыве от реалий. Эти реалии могут предлагать обществу разные ситуации, реакцией на которые может быть одобрение, например, экономических успехов, а может — социальный протест, когда плоды этих достижений оборачиваются потерями. А индустриальный символ, в данном случае — трактор — способен передать как позитивный, так и отрицательный смысл событиям. Он может в прямом и переносном смысле окутывать лю-

дей черным выхлопным дымом, но способен проложить путь через непроходимые препятствия.

Важность изучения индустриальных символов определяется и тем, что что им на смену приходят постиндустриальные символы, отличающиеся более сложным прочтением и гораздо более мощным воздействием на индивидуальное и массовое сознание. А без умения разбираться в особенностях прежних символов индустриальной эпохи в легко запутаться в анализе постиндустриальных символов.

Библиографический список:

1. Брежнев Л.И. Воспоминания. – М.: Эксмо. Яуза, 2005. 539 с.
2. Санкин В. «Клоуны должны уйти»: мы проехали в колонне протестующих немецких фермеров // Комсомольская правда. 2024. 10 января.
3. Телепина Ю.В., Николаева Л.С. Типы и функции символов в культуре цивилизаций // Грамота. 2012. № 2 (16). В 2-х ч. Ч. I. С. 190-192.
4. Терновая Л.О. Банкноты — источник изучения изменений имиджа государств // Вестник Башкирского института социальных технологий. Серия «Экономика». 2014. № 1. С. 64-74.
5. Самый массовый трактор // Наука и жизнь. 1985. № 12. С. 119-120.
6. Сербия о себе / М. Йованович. – М.: Европа, 2005. 520 с.
7. Cockerham P.W. Lamborghini: The Spirit of the Bull. New York City, New York: Smithmark Publishers, 1996. 80 p.

References

1. Brezhnev L.I. Memories. – M.: Eksmo. Yauza, 2005. 539 p.
2. Sankin V. "Clowns must go": we rode in a column of protesting famous farmers // Komso-molskaya Pravda. 2024. January 10.
3. Telepina Yu.V., Nikolaeva L.S. Types and functions of symbols in the culture of civilizations // Gramota. 2012. № 2 (16). In 2 parts. Part I. P. 190-192.
4. Ternovaya L.O. Banknotes - a source for studying changes in the image of the state // Bulletin of the Bashkir Institute of Social Technologies. Series "Economy". 2014. № 1. P. 64-74.
5. The most popular tractor // Science and Life. 1985. № 12. P. 119-120.
6. Serbia about itself / M. Jovanovic. – M.: Europe, 2005. 520 p.
7. Cockerham P.V. Lamborghini: Spirit of the Bull. New York, NY: Smithmark Publishers, 1996. 80 p.

Байрамкулова Р.Х.-А.

Студентка 3 курса, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказская государственная академия».

Узденова Ф.М.

Кандидат экономических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказская государственная академия».

Семенова Л.У.

Кандидат экономических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказская государственная академия».

Центральный банк как фактор развития экономики

Центральный банк Российской Федерации, известный также как Банк России или ЦБ РФ, является главным финансовым институтом страны. Он действует в соответствии с Конституцией РФ и Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и подотчетен Государственной Думе, которая утверждает отчет о его деятельности [1, 2].

Рассмотрим основные аспекты деятельности ЦБ РФ.

Одной из главных ЦБ РФ является поддержание ценовой стабильности, которая достигается с помощью денежно-кредитной политики. Для этого используются инструменты, такие как ключевая ставка, операции на открытом рынке и резервные требования. Этот процесс включает в себя определение ключевых процентных ставок, регулирование денежной массы и контроль над инфляцией. Влияние ЦБ РФ на темпы инфляции и общую стабильность цен напрямую влияет на покупательную способность населения, инвестиционную активность и общие экономические условия.

Кроме того, ЦБ РФ осуществляет надзор и регулирование банковской системы, что очень важно для обеспечения ее надежности и стабильности. ЦБ РФ лицензирует и контролирует деятельность банков, страховых компаний, негосударственных пенсионных фондов и других финансовых организаций, разрабатывает и внедряет

нормативные акты, обеспечивающие устойчивость и прозрачность финансовой системы.

Банк России также участвует в формировании валютных курсов и поддержании финансовой стабильности в целом. Он управляет золотовалютными резервами страны для обеспечения стабильности национальной валюты и выполнения международных обязательств, осуществляет меры по предотвращению финансовых кризисов, по предоставлению ликвидности банкам, по участию в санации проблемных финансовых институтов.

Отвечая за денежно-кредитную политику страны, ЦБ РФ также ответственен за работу её национальных платёжных систем. Он устанавливает для них стандарты, контролирует их работу и развитие инфраструктуры электронных платежей.

Не менее важной является работа Центрального Банка по финансовому просвещению населения страны. Проводятся программы по повышению финансовой грамотности населения, защите интересов потребителей финансовых услуг. Центробанк следит за соблюдением их прав, чтобы они могли быть уверенными в надёжности и защите своих финансовых ресурсов. Ярким примером этого является недавний случай: Центральным банком была отозвана лицензия на проведение банковских операций АО QIWI Банка, который отличился несоблюдением федерального закона, регулирующего банковскую деятельность, нормативных актов Банка России. К данному банку 5 раз применялись меры, вводились ограничения на осуществление определенных операций. Было установлено множество случаев, когда банк открывал QIWI-кошельки с использованием персональных данных без согласия физических лиц, что также представляло собой опасность для граждан [4].

Следует понимать, что Центральный банк - независимая организация, которая во многом определяет экономический уровень государства. Правовой статус Центрального банка России прежде всего характеризует его независимость от федеральных органов государственной власти, государственной власти субъектов РФ, а также органов местного самоуправления. Банк России не входит в их число, однако осуществление его политики не обходится без мер государственного участия. Центральный банк и государство не отвечают по обязательствам друг друга, тоже касается кредитных и некредитных финансовых организаций.

В соответствии со статьей 3 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» целями деятельности Банка России являются: защита и обеспечение устойчивости

рубля; развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации; обеспечение стабильности и развития национальной платёжной системы; развитие финансового рынка Российской Федерации; обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации [2].

Совершенно ясно, что для достижения этих целей Центральный банк прибегает к разнообразным механизмам влияния, имеющимся в его арсенале. Раскроем сущность некоторых из них (рисунок 1).

Основным отличительным признаком ЦБ РФ является то, что только он обладает правом эмиссии денег. Используя это право и регулируя объём денежной массы в экономике, Банк России стремится удерживать уровень инфляции на стабильно низком уровне, чтобы у людей, юридических лиц была возможность строить долгосрочные планы и копить деньги.

Ключевая ставка Центрального банка (также известная как ставка рефинансирования) является процентной ставкой, по которой коммерческие банки могут занимать деньги у Центрального банка.

Центральный банк устанавливает ключевую ставку, повышает или понижает её, в зависимости от того, необходимо ли поддерживать экономику или сдерживать её в данный момент. С помощью ключевой ставки Банк России не только влияет на экономику страны, но и борется с ростом цен. Низкая ключевая ставка способствует распространению недорогих кредитов, что способствует экономическому росту, и, к сожалению, ускорению темпов роста цен. Высокая

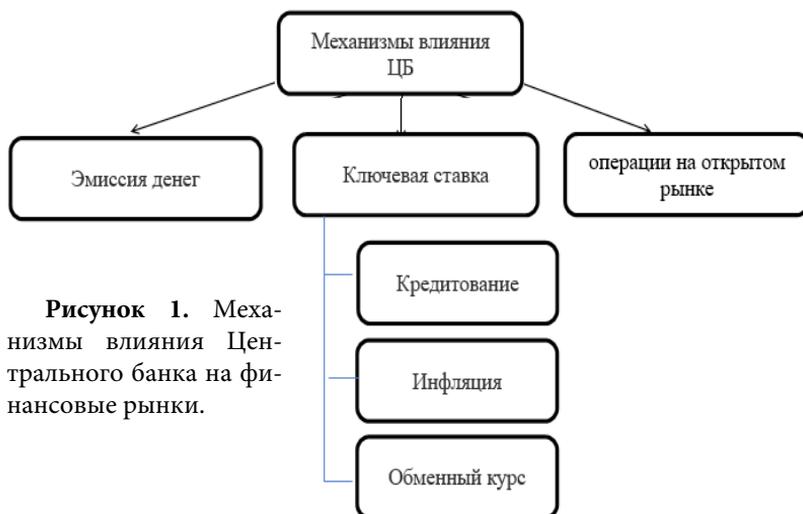

Рисунок 1. Механизмы влияния Центрального банка на финансовые рынки.

ставка снижает цены, но вместе с тем кредиты становятся уже не такими выгодными.

Влияние ключевой ставки на экономические процессы заключается в следующем:

1. Кредитование. Изменение ключевой ставки оказывает прямое воздействие на условия кредитования для коммерческих банков. Повышение ключевой ставки может увеличить затраты на заемные средства, что делает кредиты ипотеку и другие потребительские кредиты более дорогими. Снижение ключевой ставки, напротив, способствует увеличению доступности ипотечных и других видов кредитов, тем самым стимулируя рост потребительского спроса и развитие экономики.

2. Инфляция. Повышение ключевой ставки может оказать воздействие на инфляцию. Высокие процентные ставки могут сдерживать рост цен, поскольку усложняют финансирование расходов на потребление и инвестиции. Однако, влияние может быть нелинейным, и зависит от множества других факторов.

3. Обменный курс. Высокие или низкие ключевые ставки также оказывают воздействие на обменный курс национальной валюты. В связи с этим, изменения ключевой ставки могут повлиять на внешнеторговый баланс.

Однако влияние ключевой ставки на экономические процессы зависит от конкретной ситуации в экономике, поэтому представленные аспекты могут варьироваться в различных сценариях.

Так, совет директоров Банка России 27 октября 2023 года принял решение повысить ключевую ставку на 200 б.п. [5]. Процесс повышения ключевой ставки начался в июле прошлого года с 7,5% до настоящих 16% годовых. На пресс-конференции глава Центрального банка России Эльвира Набиуллина прокомментировала это так: «В прошлом году мы наблюдали резкое ускорение инфляции. Это означает, что экономика росла за рамками своих потенциальных возможностей. Иначе говоря, разогретый спрос значительно превышал возможности роста производства» [3]. Так, сейчас в стране сложились жёсткие денежно-кредитные условия, однако они необходимы для снижения инфляции и закреплении её на целевом уровне - 4%. В этом году ожидается снижение инфляции до 4,0-4,5%. Банк России принял решение о необходимости поддерживать политику высокой ключевой ставки ещё продолжительное время. Это обусловлено доминированием проинфляционных рисков. Уровень инфляции может вновь подскочить из-за подверженности страны вторичным санкциям и спаду в конъюнктуре на товарных рынках.

Опасность представляют инфляционные ожидания. И наконец, риски связаны с тем, что кредитование может меньше реагировать на нынешние жесткие денежно-кредитные условия из-за оставшихся масштабных льготных программ[1]. Таким образом, Банк России будет принимать дальнейшие решения по ключевой ставке с учетом фактической и ожидаемой динамики инфляции относительно цели, развития экономики на прогнозном горизонте, а также оценивая риски со стороны внутренних и внешних условий и реакции на них финансовых рынков. Предположительно, снижение ключевой ставки начнется не раньше сентябрьского заседания ЦБ. Снижение будет плавным.

За десять лет существования ключевой ставки внеплановых заседаний было всего шесть, проводили для экстренного реагирования на глобальные микро и макроэкономические изменения в стране:

- 03.03.2014 и 15.12. 2014 года.
- 28 .02.2022, 08.04.2022 и 26.05. 2022 года.
- 15.08. 2023 года.

Ещё одним способом воздействия на экономику является то, что Банк России проводит операции на открытом рынке, под которыми понимается покупка и продажа государственных ценных бумаг для управления ликвидностью в банковской системе. Покупка ценных бумаг увеличивает ликвидность, стимулируя банки к расширению кредитования. Продажа ценных бумаг, в свою очередь, сокращает ликвидность, сдерживая кредитование и инфляцию. Помимо этого используются валютные интервенции, которые подразумевают продажу или покупку иностранной валюты для стабилизации курса рубля.

Установленные Центробанком нормативы обязательных резервов для банков влияют на их способность выдавать кредиты. Аналогично ключевой ставке, повышение резервных требований снижает объем доступных кредитных ресурсов у банков, сдерживая инфляцию, а понижение - увеличивает кредитоспособность банков, стимулируя экономическую активность.

Таким образом, Центральный банк является ключевым участником в решении макроэкономических проблем, таких как борьба с кризисами, обеспечение финансовой устойчивости и поддержание роста экономики. Он является мегарегулятором, а его влияние на экономику России проявляется через множество механизмов, и его деятельность имеет огромное значение для обеспечения устойчивого и эффективного развития финансовой системы и экономики в целом.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 N 86-ФЗ (последняя редакция) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/0e58cddf536be1047c28b188ee5e495817a6ab71/
2. Правовой статус и функции ЦБ // URL: https://www.cbr.ru/about_br/bankstatus/
3. Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России 16 февраля 2024 г. // URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=18423>
4. Отозвана лицензия на осуществление банковских операций у КИВИ Банк(АО) // URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=638441030839855571BANK_SECTOR.htm
5. Банк России сохранил ставку, не дал прямого сигнала, но предостерег от «эйфории» // URL: <https://www.interfax.ru/business/946452>
6. Банк России пока поддержит ставки в экономике высокими // URL: <https://rg.ru/2024/02/18/dengi-dorogogo-stoiat.html>

References

1. Federal Law “On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)” dated 10.07.2002 N 86-FZ (latest revision) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/0e58cddf536be1047c28b188ee5e495817a6ab71/
2. Legal status and functions of the Central Bank // URL: https://www.cbr.ru/about_br/bankstatus/
3. Statement by the Chairman of the Bank of Russia Elvira Nabiullina following the meeting of the Board of Directors of the Bank of Russia on February 16, 2024 // URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=18423>
4. The banking license of QIWI Bank (JSC) has been revoked // URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=638441030839855571BANK_SECTOR.htm
5. The Bank of Russia kept the rate, did not give a direct signal, but warned against “euphoria” // URL: <https://www.interfax.ru/business/946452>
6. The Bank of Russia will keep rates high in the economy for now // URL: <https://rg.ru/2024/02/18/dengi-dorogogo-stoiat.html>

Ковальский Р.Р.*Аспирант, Академия труда и социальных отношений, Москва.***Финансовые аспекты и их влияние
на развитие промышленности России**

Несмотря на то, что доллар США на сегодняшний день занимает лидирующие позиции в рейтинге самых популярных валют для международных расчетов и инвестиций, многими странами, в т.ч. и Россией уже сейчас предпринимаются меры по снижению зависимости и его замещения в пользу национальных валют.

По данным ФРС, агрегированный индекс использования доллара в мире, рассчитываемый как средневзвешенное значение пяти показателей использования валюты (официальные валютные резервы, объем валютных операций, непогашенные долговые инструменты в иностранной валюте, трансграничные депозиты и трансграничные займы), находится на уровне 70%.

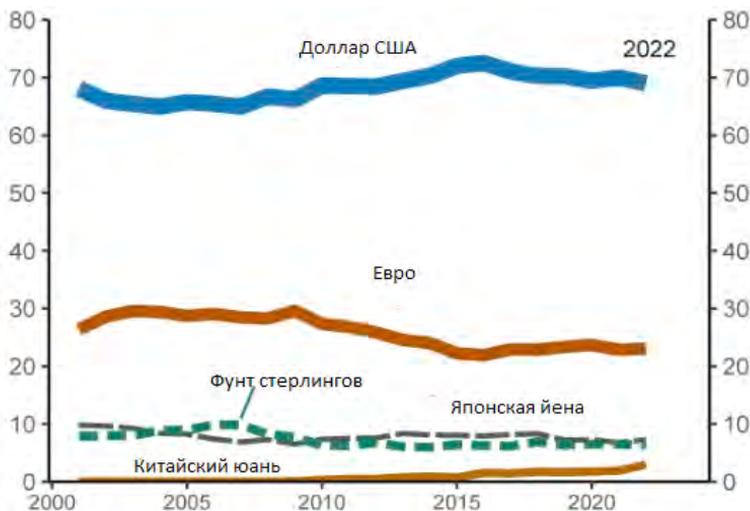

Рисунок 1. Индекс использования международной валюты.

Источник: The International Role of the U.S. Dollar. Washington: Board of Governors of the Federal Reserve System, 2023. // URL: <https://www.federalreserve.gov/econres/notes/feds-notes/the-international-role-of-the-us-dollar-post-covid-edition-20230623.html>

Доллар также является валютой, используемой для большинства международных сделок с нефтью и газом, что имеет важное значение для энергетической отрасли России.

Кроме того, доллар применяется в международных финансовых операциях, международной торговле, а также для оплаты международных перевозок и транспортных расходов. Российские компании используют доллары в расчетах с иностранными поставщиками машин, оборудования и запчастей, инвестировании в иностранные активы, в целях хеджирования валютных рисков, выпуска облигаций и других долговых ценных бумаг.

Поскольку Россия является крупным получателем иностранных инвестиций, доллар используется для международных инвестиционных операций, что необходимо для развития российской промышленности.

Степень влияния доллара на промышленность определяется многочисленными факторами, включая конкретную отрасль, существующие планы развития предприятий, степень их вовлеченности в экспортную деятельность и так далее.

Заинтересованность долгосрочных инвесторов в стабильном курсе

Исследования Института экономической политики Е.Т.Гайдара и других научных учреждений указывают на существование высокого спроса представителей промышленности на устойчивый курс доллара.

Учитывая, что большинство крупных российских промышленных компаний разрабатывают стратегии развития, рассчитанные на долгосрочную перспективу, стабильность курса национальной валюты выступает одной из основ для повышения предсказуемости состояния делового климата в стране и осуществления полноценного планирования инвестиционной деятельности¹.

Основные опасения представителей промышленности, связанные с увеличением курса американского доллара, касаются возможности дальнейшего роста стоимости товаров на внутреннем рынке вместе с ослаблением рубля, разгон инфляции, погасить которую государство будет стремиться через рост процентных ставок кредитования, в результате чего доступность заемных средств снизится.

По данным исследований указанного выше института, в начале

¹ *Осьмаков В.С.* Как курс рубля влияет на развитие промышленности. 02.04.2018. // Финам. // URL: <https://www.finam.ru/publications/item/kak-kurs-rublya-vliyaet-na-razvitie-promyshlennosti-2021-11-04-09-45/>

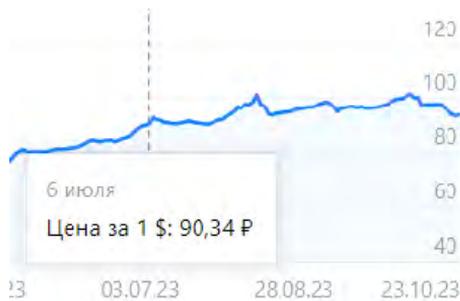

Рисунок 2. Динамика курса доллара с 6 июля по 23 октября 2023 г.

Источник: составлено по данным Банка России. – URL: https://cbr.ru/currency_base/daily/

2016 года в России каждый третий руководитель предприятий рассматривал проблемы снижения стоимости рубля в качестве основного сдерживающего фактора для промышленного роста. Данный показатель за последние годы являлся максимальным. При этом в октябре прошлого года доля тех, кто считал проблему курса рубля основной, составляла всего 6%. К концу 3-го квартала 2023 году среди всех барьеров на пути обеспечения роста промышленности, стоимость рубля занимала четвертое место².

Укрепление рубля и существующие потребности в техническом обновлении

Любой производитель в текущих условиях ограничен в собственных средствах, поэтому вынужден при реализации крупных проектов прибегать к кредитованию, но заемные деньги всегда имеют высокую стоимость. В результате предприятия сталкиваются с необходимостью экономии средств.

В то же время отечественная промышленность вынуждена закупать большую часть оборудования за границей, поэтому рост доллара ведет к увеличению его стоимости. Одновременно компании начинают запасаться впрок импортными товарами, игнорируя при этом аналогичные товары отечественного происхождения.

По данным исследований, 82% респондентов указывают на желательность укрепления рубля для сокращения величины корпоративных издержек. Около 65-70% указывают на необходимость падения стоимости доллара для роста внутреннего спроса и притока дополнительных инвестиций³.

С начала третьего квартала 2023 года доллар имеет стоимость

² Сергей Цухло: «Более трети предприятий назвали курс рубля проблемой». // Институт экономической политики (ИЭП) имени Гайдара. // URL: <https://www.iep.ru/ru/kommentarii/sergey-tsukhlo-boleee-treti-predpriyatiy-nazvali-kurs-rublya-problemoy.html>

³ Там же.

выше 90 рублей, а несколько раз кратковременно преодолевал психологический рубеж в 100 рублей (рисунок 2)⁴.

В этих условиях повышение ключевой ставки Центробанком свидетельствует о растущих инфляционных рисках.

В условиях, когда отказаться от импорта оборудования не представляется возможным, укрепление рубля выступает важной составляющей для роста производственной деятельности.

Заинтересованность представителей промышленности в крепком рубле в очередной раз подтверждает факт существующей зависимости от импортной продукции машиностроения и неспособности обеспечить импортозамещение в полном объеме (частично это удалось). Складывается ситуация, при которой в случае отсутствия возможности машиностроителей произвести определенные товары, необходимые промышленности, их приходится импортировать из других стран.

В результате выгоду от укрепления национальной валюты получают те предприятия, кто планирует проведение технического перевооружения с использованием импортного оборудования. А вот для внутреннего рынка машиностроения данный тренд является негативным, так как снижается конкурентоспособность отечественной продукции.

К 2020 году Правительство РФ планировало обеспечить импортозамещение до 50% объемов импортируемой продукции. За 2015-2021 года в реализацию проектов в области импортозамещения было вложено около 3 триллионов рублей, из которых около 0,5 триллиона составили государственные средства⁵. В результате в отдельных отраслях экономики удалось добиться снижения зависимости от поставок из-за рубежа. В первую очередь это характерно для нефтехимии, фармацевтики, машиностроения. В обрабатывающих отраслях промышленности доля отечественного оборудования составляла 60%⁶. Тем не менее, говорить о полном исчезновении зависимости от импорта не приходится.

В результате рост курса доллара в будущем будет оказывать сдерживающее влияние на промышленность, как в контексте удорожания технического перевооружения, так и увеличения стоимости готовой продукции за счет роста цен на импортные комплектующие и детали.

Необходимо признать, на российском рынке отечественные компании и импортеры представлены в различных ценовых сегментах, причем местные производители лишены возможности вытеснить с

4 Официальный сайт Банка России. // URL: https://cbr.ru/currency_base/daily/

5 Импортозамещение в промышленности: новые проекты и их финансирование. // URL: 25.10.2022 г. <https://www.garant.ru/news/1581704/>

6 Там же.

рынка импортеров. В свою очередь последние в условиях существующих цен на иностранную валюту лишены стимулов расширять свое присутствие на рынке.

В целом для отечественной промышленности существует два взаимоисключающих аспекта. Рост стоимости доллара ограничивает возможности технологического обновления, а рост стоимости рубля ограничивает возможности экспорта российской продукции на мировом рынке.

Влияние доллара на экспорт

Вопрос ценовой конкуренции применим в первую очередь для товаров, торгуемых в больших объемах на товарных биржах. В результате интерес к высокому курсу доллара проявляют представители российского сырьевого экспорта, например, углеводородов, продукции металлургии, удобрений и так далее. В свою очередь, для товаров с высокой добавочной стоимостью роль играет не только цена, но и качество, поэтому здесь доминирующим является соотношение «цена – качество» применительно к каждому из продуктов. При этом под качеством понимаются не только характеристики товара, но и предлагаемый с ним сервис, например, условия поставки, послепродажного обслуживания и так далее. В результате для экспорта высокотехнологичной продукции цену уже нельзя считать базовым критерием конкурентоспособности.

Значение валютной политики

В ближайшее время с учетом текущих политических и экономических факторов в случае обеспечения стабильности курса национальной валюты в России не удастся быстро создать предпосылки для резкого развития промышленного производства, но будут созданы условия для завершения уже реализуемых инвестиционных программ, а также стимулы для расширения используемых критериев конкурентоспособности продукции, за исключением ее цены. В этом случае необходимо ускорить работу по созданию внутри страны средств производства и увеличению доли импортозамещения оборудования, локализации производств в России.

Представители обрабатывающей отрасли не заинтересованы в удешевлении рубля. В этом случае преимущества от роста конкурентоспособности продукции на внутреннем рынке оказываются меньше, чем увеличение стоимости импортируемого оборудования и комплектующих. Экспорт же продукции данной категории в стране носит крайне ограниченный характер.

Укрепление рубля на первом этапе обеспечит прирост промышленного производства, но только до момента, пока снижение стоимости импортируемого оборудования не будет компенсировано ростом влияния иностранных производителей на внутреннем российском рынке. «Точка перелома» в этом случае зависит от рентабельности производства, степени зависимости от иностранного технологического оборудования, запаса ценового преимущества перед импортными аналогами.

В условиях проведения государственной политики по укреплению курса национальной валюты требуется реализация параллельных программ поддержки отечественных поставщиков средств производства.

Фактически рост стоимости доллара привлекателен только для экспортеров массовых, в первую очередь сырьевых товаров.

Перспективы замены доллара

Согласно данным проводимых исследований, на мировом рынке альтернативная доллару валюта может появиться не раньше второй половины следующего десятилетия. Несмотря на все имеющиеся проблемы, доллар пока удерживает лидерство по объемам мировой торговли, он формирует 60% валютных резервов в мире. К примеру, юань составляет всего 3% резервов и пока не сопоставим по степени распространения⁷.

В будущем возможен рост роли союзных валют, например, в границах ЕАЭС или между государствами Латинской Америки. В соответствии с экономической теорией, возникновение союзной валюты является одной из наиболее глубоких форм экономической интеграции стран, но перед этим требуется создать общий финансовый рынок, рынок трудовых ресурсов, обеспечить единство налогового, таможенного законодательства.

Сегодня в условиях западных санкций Россия вынуждена искать для расчетов альтернативные валюты. Основная часть таких расчетов ведется в рублях или юанях. Например, рублевые платежи составляют свыше 70% всего объема в границах ЕАЭС, а доля расчетов в юанях составляет 16% для национального экспорта и 23% для ввозимого импорта. На фоне данных 2021 года прирост оказался в 2 раза⁸. В то же время, юань может применяться не только в россий-

7 Росконгресс спрогнозировал появление альтернатив доллару и евро не раньше 2035 года. 18.04.2023. // Ведомости. // URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/04/18/971328-alternativi-dollaru-evro>

8 Экономисты предложили схемы замены доллара во внешних расчетах России. 02.06.2023. // РБК. // URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/06/2023/64789b509a7947eadb1b1559>

ско-китайской торговле, но и для взаимной оплаты товаров в сделках с участием азиатских, африканских и латиноамериканских стран. На сегодня у Китая есть клиринговые соглашения с 25 государствами, среди которых и Россия⁹.

В ВЭБ уверены, именно эти два направления валютных расчетов обладают наибольшими перспективами. Вместе с этим рублевые расчеты способны стать причиной наложения на их участников вторичных санкций со стороны Соединенных Штатов и Евросоюза. В свою очередь, увеличение доли расчетов в юанях становится причиной роста зависимости от КНР, а также создает риски, вызванные жестким валютным регулированием китайских властей. Хеджирование подобных рисков является затруднительным, а дефицит ликвидности китайской валюты на рынке еще периодически случается.

ВЭБ при рассмотрении моделей взаиморасчетов в международной торговле, наиболее перспективных для России, указывает также на следующие варианты:

– Использование альтернативных валют, например, рупий (Индия) или дирхамов (ОАЭ). Например, дирхам имеет жесткий курс с привязкой к американскому доллару, соответственно она подходит для уменьшения валютных рисков компаний-экспортеров и использоваться в качестве обменной для фиксации доходов в валютах, подверженных волатильности курса.

Вместе с этим ОАЭ в отношениях российских экспортеров с представителями других стран может выступать посредником, а ее валюта средством проведения платежей. Однако на пути развития этого направления на текущий момент стоит отсутствие сопряжения между национальными платежными системами и российских банков на территории ОАЭ.

Если говорить о расчетах в рупиях, то здесь ряд российских банков имеют свои представительства в Индии, платежные системы не сопряжены, но ведется работа по изучению такой возможности. Переход на рупии несет в себе выгоды для обеих участников, так как получаемая выручка может реинвестироваться в индийскую экономику через крупнейшие отечественные компании, например, путем организации лицензионного производства. В перспективе же такое реинвестирование может затронуть и российскую экономику. Вместе с этим российские компании не проявляют интереса к накоплению рупий, особенности национального валютного законодательства практически исключают возможности ее конвертации в другие валюты. В свою очередь, Индия не способна обеспечить про-

9 Там же.

изводства такого количества востребованной в России продукции, чтобы на ее приобретение можно было бы потратить всю валютную выручку в рупиях¹⁰.

Среди других вариантов проведения международных расчетов, рассматриваемых специалистами:

– Создание Единого клирингового центра, который будет обеспечивать обслуживание отношений России с дружественными ей государствами, гарантируя конвертацию валют без необходимости привязывания к американскому доллару.

– **Расчеты в привязке к золоту (накапливать несанкционное золото и использовать его для оплаты товаров)**. Вместе с этим модель предусматривает необходимость наличия расчетных центров, подчиненных Центробанку и установления цен на золото в национальных валютах стран, планирующих использовать платежи золотом.

– Криптовалюты. Применение цифровых средств платежей можно рассматривать в контексте локального уровня применения при проведении отдельных сделок.

– Цифровой «золотой рубль». Появление цифрового рубля, имеющего обеспечение золотом и позиционируемого в качестве полноценного стейблкоина, обеспечит ему необходимый уровень ликвидности, сокращение рисков, удобство применение в расчетах, минимальную волатильность курса при незначительных издержках участников платежных операций.

Наиболее удобным и объективным вариантом специалисты считают схему, при которой платежи проводятся в равных долях в валютах стран, участвующих в торговой операции (поставщика и покупателя).

Библиографический список:

1. Импортозамещение в промышленности: новые проекты и их финансирование. // URL: 25.10.2022 г. <https://www.garant.ru/news/1581704/>
2. «Индийская аномалия»: как теперь устроены внешнеторговые расчеты России. 05.05.2023. // РБК // URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/05/2023/64538a839a79472881bc6e1>
3. Осьмаков В.С. Как курс рубля влияет на развитие промышленности. 02.04.2018. // Финанс. // URL: <https://www.finam.ru/publications/item/kak-kurs-rublya-vliyaet-na-razvitiye-promyshlennosti-2021-11-04-09-45/>
4. Официальный сайт Банка России. // URL: https://cbr.ru/currency_base/daily/
5. Росконгресс спрогнозировал появление альтернатив доллару и евро не раньше 2035 года. 18.04.2023. // Ведомости. // URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/04/18/971328-alternativi-dollar-a-evro>

¹⁰ «Индийская аномалия»: как теперь устроены внешнеторговые расчеты России. 05.05.2023. // URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/05/2023/64538a839a79472881bc6e1>

6. Сергей Цухло: «Более трети предприятий назвали курс рубля проблемой». // Институт экономической политики (ИЭП) имени Гайдара. // URL: <https://www.iep.ru/ru/kommentarii/sergey-tsukhlo-bolee-treti-predpriyatiy-nazvali-kurs-rublya-problemoy.html>
7. Экономисты предложили схемы замены доллара во внешних расчетах России. 02.06.2023. // РБК. // URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/06/2023/64789b509a7947eadb1b1559>
8. The International Role of the U.S. Dollar. Washington: Board of Governors of the Federal Reserve System, 2023. // URL: <https://www.federalreserve.gov/econres/notes/feds-notes/the-international-role-of-the-us-dollar-post-covid-edition-20230623.html>

References

1. Import substitution in industry: new projects and their financing. // URL: [10/25/2022 https://www.garant.ru/news/1581704/](https://www.garant.ru/news/1581704/)
2. “Indian anomaly”: how Russia’s foreign trade settlements are now structured. 05/05/2023. // RBC // URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/05/2023/64538a839a79472881bc6ea1>
3. Osmakov V.S. How the ruble exchange rate affects industrial development. 04/02/2018. // Finam. // URL: <https://www.finam.ru/publications/item/kak-kurs-rublya-vliyaet-na-razvitiye-promyshlennosti-2021-11-04-09-45/>
4. Official website of the Bank of Russia. // URL: https://cbr.ru/currency_base/daily/
5. Roscongress predicted the emergence of alternatives to the dollar and euro no earlier than 2035. 04/18/2023. // Vedomosti. // URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/04/18/971328-alternativi-dollar-avro>
6. Sergey Tsukhlo: “More than a third of enterprises called the ruble exchange rate a problem.” // Gaidar Institute for Economic Policy (IEP). // URL: <https://www.iep.ru/ru/kommentarii/sergey-tsukhlo-bolee-treti-predpriyatiy-nazvali-kurs-rublya-problemoy.html>
7. Economists have proposed schemes for replacing the dollar in Russia’s external settlements. 02.06.2023. // RBC. // URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/06/2023/64789b509a7947eadb1b1559>
8. The International Role of the U.S. Dollar. Washington: Board of Governors of the Federal Reserve System, 2023. // URL: <https://www.federalreserve.gov/econres/notes/feds-notes/the-international-role-of-the-us-dollar-post-covid-edition-20230623.html>

Мельник А.В.Студент-магистр,
Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого.

Анализ влияния сельскохозяйственных факторов и новых пищевых технологий на развитие промышленности и продовольственную безопасность

Введение

Население Земли с каждым годом постоянно увеличивается, здоровье, благополучие и качество жизни человека напрямую зависит от того, что он употребляет в пищу, и нужда в продовольствии остаётся весьма актуальной задачей. В связи с этим является важным обсуждение и решение задач, связанных с применением методик системного анализа и математических методов для решения современных проблем экономики и управления вопросами продовольственной безопасности.

Целью работы является исследование влияния новых пищевых технологий на развитие региональной экономики и промышленности, а также разработка рекомендаций для достижения ЦУР ООН №2 на основе анализа сельскохозяйственных факторов и построения множественной регрессионной модели.

Задачи исследования: провести анализ влияния сельскохозяйственных факторов на ЦУР ООН №2 «Ликвидация голода» построить регрессионную модель влияния факторов устойчивого развития на распространённость недоедания; произвести выводы по результатам множественного регрессионного анализа; разработать рекомендации на основе полученной модели.

Результаты. В рамках данной работы проводится анализ влияния наиболее распространённых сельскохозяйственных факторов на уровень продовольственной безопасности, результирующим фактором которого является распространённость недоедания населения.

Методы, использованные в данной работе: анализ (выявление и подбор необходимых данных), эконометрическое моделирование: корреляционный и регрессионный анализ, систематизация (структуризация и аккумулирование «датафреймов»), методы информационного анализа источников и синтеза информации.

Сокращение нищеты и голода помогает в достижении ЦУР ООН №2, в рамках которой ставятся следующие задачи и цели.

Пищевые технологии – это направление, которое существует и изучается достаточно давно. Впервые термин «Аграрно-пищевые технологии» был сформулирован В.А. Панфиловым [2, с. 6]. Автор подразумевает за данным термином совокупность процессов и сельскохозяйственных технологий для использования в пищевом производстве. Однако данный термин эволюционировал с учетом развития цифровых и промышленных технологий и сегодня FoodTech – это система инновационных разработок, используемая на всех этапах пищевого производства, а также оптимизация агротехники и процессов утилизации отходов пищевого производства [3]. Некоторые современные авторы также связывают FoodTech с технологиями по доставке продуктов и еды на дом и включением в данный процесс всех этапов отправки товара до потребителя: перевозка, упаковка, доставка [4].

Несмотря на то, что доставка продуктов через интернет – явление достаточно новое, сам процесс от части реализуется с 1960 годов прошлого века в Европе и США [5]. Системы доставки достаточно сильно эволюционировали с тех пор, а современный российский сегмент доставки продуктов и готовой еды невероятно развит.

Среди наиболее развитых FoodTech направлений в производстве пищевых продуктов некоторые авторы выделяют такие процессы,

Рисунок 1. Задачи и цели по ЦУР ООН №2 «Ликвидация голода».

К 2030 году обуздать голод и обеспечить, чтобы все, особенно бедные и уязвимые, включая младенцев, могли получать безопасную, питательную и адекватную пищу

До 2030 года уладить вопрос с недоеданием, в т. ч. к 2025 году получить результат в виде скоординированных целевых показателей в глобальном смысле, связанных с задержкой роста и истощением у детей возраста до пяти лет, и при этом удовлетворять потребности в питании девочек подросткового возраста, женщин на стадии беременности и кормления, а также пожилых людей

К 2030 году объем сельскохозяйственного производства и доходы удвоятся и обеспечат гарантированный и справедливый доступ к земле, другим источникам производства, информации, финансовым услугам и рынкам

К 2030 году обеспечить создание устойчивых экосистем производства продуктов питания и внедрить методы ведения сельского хозяйства, позволяющие повысить жизнестойкость и продуктивность и повысить объемы производства

В 2020 году обеспечение генетического разнообразия семян и культурных растений, а также защита сельскохозяйственных и домашних животных и их диких видов

Источник: составлено автором по данным [1].

как: искусственное копчение, радуризацию, ультрафиолет, инфракрасный нагрев, бактерии, технологии упаковки и утилизации [6, с. 332]. Другие авторы выделяют следующие направления: рынок альтернативных белков, рынка биологически-активных добавок и функциональных продуктов питания, системы индивидуального питания и доставки, совершенствование норм безопасности пищевых продуктов, уменьшение пищевых отходов [7, с. 8].

Проведя анализ литературы на данную тематику, можно сделать следующие выводы.

1. По оценкам, к 2030 году для прекращения голода потребуется 2267 миллиардов долларов в год. Сельские и городские районы потребуют социального обеспечения и обслуживания, чтобы помочь бедным людям получить доступ к еде и улучшить их условия жизни [8].

2. «FoodTech» – это сочетание цифровых технологий и биотехнологий по всей пищевой цепочке, начиная с сельского хозяйства и пищевой промышленности и заканчивая упаковкой, хранением, приготовлением пищи и уборкой пищевых продуктов [9];

3. Объем мирового рынка FoodTech (за исключением сегмента доставки) уже в 2018 году составил почти \$191 млрд. и, согласно прогнозам, по итогам 6 лет он продемонстрирует 7.2% рост, что составит более \$390 млрд. к 2025 году [10].

4. Один из литературных обзоров позволяет нам сделать наиболее обобщающее заключение о том, что для поддержания продовольственной безопасности нужно: совершенствовать нормативную правовую базу функционирования АПК и рыбохозяйственных комплексов, и что важным является многогранная поддержка фермерского сектора, а также дотации от властей [11].

Например, объем мирового рынка FoodTech (за исключением сегмента доставки) уже в 2018 году составил почти \$191 млрд. и, согласно прогнозам, по итогам 6 лет он продемонстрирует 7.2% рост, что составит более \$390 млрд. к 2025 году, а также, что для поддержания продовольственной безопасности нужно: совершенствовать нормативную правовую базу функционирования АПК и рыбохозяйственных комплексов, и что важным является многогранная поддержка фермерского сектора, а также дотации от властей [12].

Таким образом, сегодня новые пищевые технологии имеют существенное значение для экономики, и включают в себя множество направлений, которые в совокупности могут оказывать влияния на экономический рост.

Исходя из вышеизложенных актуальных аспектов, целесообразным является выявить взаимосвязи развития агропромышленного

комплекса и уровня продовольственной безопасности.

Для наших аналитических расчётов были выбраны распространённые показатели продовольственной безопасности, которые наиболее полно описывают положение дел в сельскохозяйственном секторе (они представлены в таблице 1).

Таблица 1. Описание показателей продовольственной безопасности.

Обозначение	Описание	Единица измерения
Malnutrition	Распространенность недоедания	% населения
Povertyrate	Коэффициент бедности на уровне 2,15 доллара в день (ППС 2017 г.)	% населения
ArableLand	Пахотные земли	% площади земли
GrainYield	Урожайность зерновых	кг с гектара
Value AgricForestFish	Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство, добавленная стоимость	% ВВП
Farmland	Сельскохозяйственные угодья	% площади земли
RuralPopul	Сельское население	% от общей численности населения
RealPercentRate	Реальная процентная ставка	%
Inflation	Инфляция, потребительские цены	годовые %
GDP	ВВП на душу населения	текущ. долл. США
Gini	Индекс Джини	у. е.
Tax	Налоговые поступления	(% от ВВП)

Панельные данные распределены по годам (2010–2020) и по таким странам, как: США; Китай; Бразилия; Аргентина; Индия; Франция; Россия; Германия; Румыния; Великобритания.

Гипотеза исследования заключается в том, что с ростом величины сельскохозяйственных продовольственных факторов сокращается распространённость недоедания населения. Работа состояла из следующих этапов: построена и оптимизирована регрессионная модель (оптимизация представляет собой корректировку исходных данных с целью создания статистически значимой модели); проведена оценка статистической значимости модели по статистическим критериям и тестам, а также сделаны выводы о ее значимости.

Рисунок 2. Регрессионная диагностика модели.

```
. regress Malnutrition Povertyrate ArableLand GrainYield ValueAgricForestFish Farmland RuralPopul RealPercentRate Infla
> tioun GDP Gini Tax
```

Source	SS	df	MS	Number of obs	=	44
Model	1178.27631	11	107.116028	F(11, 32)	=	55.05
Residual	62.2680079	32	1.94587525	Prob > F	=	0.0000
				R-squared	=	0.9498
				Adj R-squared	=	0.9326
Total	1240.54432	43	28.8498679	Root MSE	=	1.3949

Malnutrition	Coef.	Std. Err.	t	P> t	[95% Conf. Interval]
Povertyrate	.1570159	.100281	1.57	0.127	-.0472498 .3612817
ArableLand	-.3942289	.1116775	-3.53	0.001	-.6217084 -.1667493
GrainYield	-.0005615	.0008572	-0.66	0.517	-.0023075 .0011846
ValueAgricForestFish	1.543314	.4982081	3.10	0.004	.5284971 2.55813
Farmland	.0517917	.1208749	0.43	0.671	-.1944224 .2980057
RuralPopul	.1168165	.0653211	1.79	0.083	-.0162383 .2498713
RealPercentRate	.0065359	.0517311	0.13	0.900	-.0988369 .1119088
Inflation	.1165257	.036332	3.21	0.003	.0425198 .1905316
GDP	-.0000604	.0002067	-0.29	0.772	-.0004815 .0003607
Gini	-.1313048	.2438141	-0.54	0.594	-.6279378 .3653282
Tax	.8871237	.5100643	1.74	0.092	-.1518433 1.926091
_cons	-8.287824	14.00549	-0.59	0.558	-36.81607 20.24042

Изначальная модель имеет крайне высокую степень объясненной дисперсии Y через X_i : $R^2 = 0,95$.

Изначальную модель регрессии нельзя использовать для составления выводов и результатов. Сначала ее нужно оптимизировать, используя определенные критерии.

Оптимизация будет проходить в несколько шагов:

1. Удаление факторов, имеющих неприемлемые значения, у которых p -level выше значения 0,1.

Были исключены:

ValueAgricForestFish (Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство, добавленная стоимость (% ВВП));

2. Оценка фактических и теоретических значений Y .

Можно сделать следующие выводы:

а) Значения фактического и теоретического Y находятся на крайне близком расстоянии на протяжении всего временного ряда. Это может помочь составить априорный вывод о том, что модель регрессии построена корректно;

б) Структурных выбросов (ситуация, когда фактическое значение выходит за пределы верхней или нижней границы допустимого ин-

тервала) на графике не замечено;

в) Структурных разрывов (ситуация, когда фактическое и теоретическое значение признака идут в противоположных направлениях) на графике не замечено.

Таблица 2. Результаты важнейших расчётов.

Название	Результаты
Регрессионная диагностика модели	$R^2 = 94\%$
Постоценка линейной регрессии	- Группировка значений в левом нижнем квадрате - Выбросы: Аргентина, Бразилия и Китай
График остатков	Отсутствие гетероскедастичности в остатках
Коэффициент раздутия дисперсии (VIF)	- Значения VIF для ValueAgricForestFish, ArableLand и Gini довольно большие; - Мультиколлинеарность возникает из-за того, что, возможно, некоторые переменные измеряют одно и то же – распространенность недоедания; - После того, как мы опустили некоторые переменные, ситуация значительно улучшилась. Однако всё ещё остались высокие значения VIF критерия и большой R^2
Графики стандартизированных остатков по факторам	Почти все графики “acsrplot” за исключением некоторых, показывают явное отклонение от линейности
Повторная регрессионная диагностика модели	$R^2 = 90\%$

Некоторые показатели нам смогут сказать, надёжно ли построена модель множественной регрессии:

а. Коэффициент детерминации модели (R_2) составил 0,906. Это говорит нам о том, что данная регрессионная модель описывает 90,6% дисперсии результирующего признака;

б. F-критерий имеет довольно высокое значение - 59,68. Это означает, что признана статистическая значимость уравнения;

в. половина факторов имеет чрезвычайно малые Р-значения в итоговой модели. Большинство из них находится в зоне (0;0,1).

Было построено 3 модели и выбрана модель со случайными переменными, т. к. при уровне значимости в 1% у неё больше значимых

Рисунок 3. Регрессионный анализ оптимизированной модели.

. regress Malnutrition lnArableLand GrainYield Farmland RuralPopul Inflatiouн Tax						
Source	SS	df	MS	Number of obs	=	44
Model	1124.36648	6	187.394414	F(6, 37)	=	59.68
Residual	116.177837	37	3.13994153	Prob > F	=	0.0000
				R-squared	=	0.9063
				Adj R-squared	=	0.8912
Total	1240.54432	43	28.8498679	Root MSE	=	1.772

Malnutrition	Coef.	Std. Err.	t	P> t	[95% Conf. Interval]	
lnArableLand	-2.022497	1.974517	-1.02	0.312	-6.023249	1.978255
GrainYield	-.0002328	.0008918	-0.26	0.796	-.0020398	.0015743
Farmland	.2014689	.1077677	1.87	0.069	-.0168892	.419827
RuralPopul	.2424784	.0322784	7.51	0.000	.1770762	.3078805
Inflatiouн	.151952	.0432757	3.51	0.001	.064267	.2396369
Tax	1.334497	.4684469	2.85	0.007	.3853331	2.28366
_cons	-20.55937	11.00719	-1.87	0.070	-42.86204	1.743314

факторов и более высокая константа. Уравнение модели имеет вид:

$$\text{Malnutrition} = -20,56 - 2,02 \times \text{LnArebleLand} - 0,0002 \times \text{GrainYield} + 0,20 \times \text{Farmland} + 0,24 \times \text{RuralPopul} + 0,15 \times \text{Inflatiouн} + 1,33 \times \text{Tax}.$$

Из уравнения видно: для каждого дополнительного % сельского населения среднее ожидаемое увеличение распространённости недоедания составляет 0,24%; для каждого дополнительного % инфляции среднее ожидаемой увеличение распространённости недоедания составляет 0,15%; для каждого дополнительного % налоговых поступлений среднее ожидаемое увеличение распространённости недоедания составляет 1,33%. Касательно факторов «пахотные земли», «урожайность зерновых» и «сельхоз. угодья» невозможно точно сказать о направлении связи. Коэффициенты и стандартные ошибки оптимизированной модели представлены на рисунке 4.

В модели со случайными эффектами есть положительная связь с факторами: «сельхоз угодья», «сельское население», «инфляция», «налоги», т.е. с их ростом наоборот увеличивается недоедание. Для развитых сельскохозяйственных стран характерны такие прямые связи с подобными факторами – это связано с тем, что выбранные страны с интенсивным сельским хозяйством, т.е. ориентированы на качество, а не на количество. Гипотезу подтвердили только 2 фактора («урожайность зерновых» и «пахотные земли»). Модель оказалась не значима, т.к. единственный значимый фактор – это налоги.

Факторы, подтвердившие гипотезу, говорят о важности поддержания доступности продовольствия на высоком уровне, а также раз-

Рисунок 4. Результаты регрессионного моделирования.

Переменная	Спецификация 1 (с обычными переменными)	Спецификация 2 (с фиксированными)	Спецификация 3 (со случайными)
ArableLand	-0,121 (0,719)	4,554 (13,582)	-2,022 (1,975)
GrainYield	-0,001 (0,001)	0,001 (0,0007)	-0,0002 (0,0009)
Farmland	0,17 (0,069)	-0,218 (0,457)	0,201 (0,108)
RuralPopul	0,27 (0,036)	1,001 (0,125)	0,242 (0,323)
Inflatioun	0,155 (0,041)	0,013 (0,046)	1,152 (0,433)
Tax	1,316 (0,457)	0,037 (0,419)	1,334 (0,468)

вития инновационных технологий в пищевом секторе. Поэтому для оценки влияния новых пищевых технологий на развитие региональной экономики и промышленности был проведен корреляционный анализ влияния на валовый региональный продукт условных факторов, а также построена модель линейной регрессии, позволяющая описать изменение в объемах промышленного производства за счет развития новых пищевых технологий.

Расчет выполнен на основании данных Федеральной службы государственной статистики в разрезе 76 субъектов федерации в 8 федеральных округах, а также данных аналитических агентств и исследований рынка пищевой промышленности. Данные для выполнения анализа – 2022 год.

Рассмотрим основные гипотезы. Гипотеза Н0 – экономические параметры развития новых пищевых технологий оказывают влияние на общий рост промышленного производства. Гипотеза Н1 – совокупные пищевые инновации в ВРП позволяют регулировать изменение промышленного производства.

Факторы, отобранные для проведения исследования:

1. Объем отгруженных товаров промышленного производства, млн. руб.– y_1
2. Величина регионального дохода от доставки продуктов пита-

ния при использовании интернет-технологий, млн. руб. – x_1 . Рассчитана на основе данных Росстата по доле продаж в сегменте розничной торговли посредством интернет-технологий и общего оборота розничной торговли пищевыми продуктами питания по регионам [13].

3. Величина регионального дохода от доставки в сфере общественного питания при использовании интернет-технологий, млн. руб. – x_2 . Рассчитана на основе данных Росстата по доле продаж в сегменте розничной торговли посредством интернет-технологий и общего оборота в сфере общественного питания по регионам [13].

4. Объем отгруженных товаров инновационной пищевой промышленности, млн. руб. – x_3 . Рассчитана на основе данных Росстата по общему объему отгруженных товаров инновационной промышленности в регионах России, скорректированного на долю инноваций в пищевой промышленности [14], [13].

5. Число предприятий пищевой промышленности, включающих пищевые инновации – x_4 . Рассчитана на основе данных Росстата по общему количеству промышленных предприятий в регионах [13], скорректированному на долю общего числа инновационных предприятий и коэффициент пищевых производств [15, с.26] (0,148).

6. Затраты на пищевые инновации организаций, млн. руб. – x_5 . Рассчитана на основе данных Росстата по общему объему затрат на инновации российского бизнеса, скорректированного на долю затрат в инновациях пищевой промышленности [13].

По результатам предварительного анализа удалось выявить, что большая часть выборки может быть использована, данные подчиняются закону нормального распределения. После выбросов было отсеяно 2 региона или 7% выборки [13]. Результаты корреляционного анализа приведены в таблице 3.

Таблица 3. Результаты корреляционного анализа факторов влияния развития пищевой промышленности на ВРП региона и объем отгруженных товаров промышленного производства.

Факторы	y_1	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5
y_1	1,00	0,72	0,36	0,70	0,70	
x_1	0,70	1,00	0,72	0,36	0,70	0,70
x_2	0,72	0,98	1,00	0,45	0,94	0,85
x_3	0,36	0,44	0,45	1,00	0,46	0,38
x_4	0,70	0,95	0,94	0,46	1,00	0,83
x_5	0,70	0,84	0,85	0,38	0,83	1,00

На основании результатов корреляционного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Большинство выбранных факторов оказывают сильное воздействие на изменение промышленного производства в регионах и объема отгруженных товаров промышленного производства. В наибольшей степени влияют факторы x_1 , x_4 и x_5 . ($r > 0,7$).

2. Наименьшее влияние оказывает фактор x_3 - корреляция слабая ($r - 0,43$), при оценке его влияния на y_2 ($r - 0,36$). Данный фактор не следует включать в экономико-математическую модель, так как он может повлиять на общий результат.

Можно сделать вывод о том, что гипотеза H_0 – подтверждается. Факторы развития новых пищевых технологий и инноваций пищевого производства оказывают сильное влияние на развитие промышленного производства.

Регрессионная модель будет на основе влияния оставшихся факторов на величину отгруженных товаров промышленного производства как индикатора развития региональной экономики субъекта федерации. На основе результатов регрессионного анализа была получена прогнозная модель, имеющая следующий вид:

$$y = 644159,185 + 528,3x_1 + 1550,8x_2 + 144,3x_3 - 9,4x_4$$

В результате подбора предикторов, последовательность факторов включения их в итоговую модель имеет вид:

y - Объем отгруженных товаров промышленного производства, млн. руб.

x_1 - Затраты на пищевые инновации, млн. руб.,

x_2 - Число предприятий, включающих пищевые инновации, ед.,

x_3 - Величина регионального дохода от доставки в сфере общественного питания при использовании интернет-технологий, млн. руб.

x_4 - Величина регионального дохода от доставки продуктов питания при использовании интернет-технологий, млн. руб.

По результатам расчетов уравнение и его коэффициенты статистически значимы при проведении F-теста Фишера и t – критерия Стьюдента. Сила влияния переменных в модели составляет 54% (R-квадрат). Тестирование автокорреляции остатков первого порядка Дарбина-Уотсона в пределах табличного значения. Средняя ошибка аппроксимации составляет 7,88%.

Выводы

Из регрессионной диагностики модели было выявлено, что такие

факторы, как «сельское население», «инфляция» и «налоги» имеют положительную (прямую) зависимость – с их ростом увеличивается распространённость недоедания: чем выше налоговые ставки и инфляция потребительских цен, тем выше будут цены на продовольствие, и, соответственно, распространённость недоедания. Если доходы населения не будут расти или уменьшаться, то основные продукты будут дорожать еще быстрее, если доходы населения будут расти, то основные продукты будут дорожать медленнее. В случае, когда доходы человека не увеличиваются или же вообще снижаются, тогда основные продукты для него будут дорожать еще быстрее, однако в том случае, если всё-таки доходы населения будут расти, тогда основные продукты будут дорожать медленнее. Касаемо «сельского населения» положительная связь может быть из-за того, что у бедного населения попросту нет возможности заниматься сельским хозяйством ввиду соответствующих обстоятельств, поэтому с ростом такого населения, недоедание только увеличивается.

Необходима комплексная поддержка фермерства и субсидии от властей.

Относительно факторов «пахотные земли», «урожайность зерновых» и «сельскохозяйственные угодья» невозможно точно сказать о направлении связи. Необходимо учесть данные факторы для дальнейшего исследования и анализа влияния на результирующий фактор.

Начинать решать проблему распространённости недоедания следует в первую очередь с создания альтернативной экономической и социальной системы, которая позволит людям достойно зарабатывать и содержать себя и свою семью. Для сокращения недоедания в нуждающихся регионах и городах в качестве альтернативы белка (мясным продуктам) можно использовать протеиновый изолят из бобов (гороха, фасоли, маша, нута, чечевицы), т. к. это дешевле, быстрее и выгоднее по сравнению с разведением КРС, там, где это дорого, неуместно и сложно. Данное направление уже прорабатывается в качестве перспективного направления продолжения работы. Также для прибрежных городов и его населения целесообразно использовать ламинарии и водоросли (которые богаты витаминами, микроэлементами, в т. ч. йодом) для простого приготовления разнообразной и полезной пищи. В нашей работе результаты отличаются от результатов других авторов, т. к. до этого не был проведён анализ того, как и в какой степени влияют самые распространённые сельскохозяйственные продовольственные факторы на такой важный мировой показатель, как распространённость недоедания.

По результатам же оценки влияния новых пищевых технологий

на развитие региональной экономики и промышленности, можно сделать вывод о том, что гипотеза H1 не подтверждается. Для прогнозирования регионального развития, ключевым показателем которого в данной модели является объем отгруженных товаров промышленного производства, можно использовать факторы новых пищевых технологий в региональной экономике (затраты на развитие инноваций, доход от части FoodTech инноваций в виде поступлений от сервисов доставки продуктов питания и готовой еды, количество предприятий, использующих новые пищевые технологии). Тем не менее, совокупные пищевые инновации в виде отгруженных товаров инновационного пищевого производства не оказывают влияния на общий рост промышленного производства, поэтому они не были включены в итоговую модель.

Выводы данной работы могут быть полезны специалистам отрасли и использоваться как фундамент и повод для более специфического и детального анализа данного направления. Важные аспекты исследования могут стать предметом для дебатов и теоретических научных изысканий.

Библиографический список:

1. Цель 2: Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства // URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/health/> (Дата обращения: 10.11.2022)
2. Панфилов В.А. Диалектика пищевых технологий // Хранение и переработка сельхозсырья. 2004. № 6. С. 5-9.
3. Stratera Mediengroup Aussiedlerbote // URL: <https://aussiedlerbote.de/2022/02/stranastartarov-top-25-startapov> (Дата обращения: 30.11.2023)
4. Барабанова Е.В. Влияние технологий на рынок питания // За нами будущее: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества: Сборник научных статей 3-й Всероссийской молодежной научной конференции. В 3-х томах, – Курск, 2022. Т. 3. С. 18-21.
5. Михайлова В.Э. Анализ российского фудтех-рынка / В.Э. Михайлова, В.А. Родина // Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы: Сборник статей Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Саратов, 14 февраля 2020 года. – Саратов. 2020. С. 156-161.
6. Лянова Л.Х. Пищевые технологии будущего // Научные труды студентов Горского государственного аграрного университета, Владикавказ, 12 марта 2021 года. 2021. № 58 (1). С. 331-333.
7. Жакова К.И. Современные тенденции развития технологий пищевых производств / К.И. Жакова, Н.П. Миронова // Пищевая промышленность: наука и технологии. 2022. Т. 15. № 3 (57). С. 6-12.
8. Достижение нулевого голода. Критическая роль инвестиций в социальную защиту и сельское хозяйство // URL: <https://www.fao.org/publications/card/ru/c/b780db96-e58d-43c1-9369-3f9a8632d96c/> (Дата обращения: 21.10.2022).
9. Апалькова Галия Давлетхановна, Попова Наталия Викторовна, Ликсунова Анастасия Д. Подходы к формированию рынка пищевых продуктов нового формата // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Пищевые и биотехнологии. 2020. № 4.
10. Завтра съешь сам: тренды российского и мирового рынка FoodTech // URL: <https://>

- trends.rbc.ru/trends/industry/5ecc1f5f9a794753a9b2778e (Дата обращения: 18.11.2022).
11. Ларионов В.Г. Продовольственная безопасность России // Продовольственная политика и безопасность. 2015. Том 2. № 1. С. 47-58.
 12. Рытова Е.В., Мельник А.В. Влияние сельскохозяйственных факторов на уровень продовольственной безопасности // «Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли»: Сборник статей Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции, Санкт-Петербург – 15-19 мая 2023 года. С. 591-598.
 13. Федеральная служба статистики. Официальная статистика. // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (Дата обращения: 30.11.2023)
 14. Обзор рынка продуктового ритейла в России в 2023 году. General Invest. // URL: <https://generalinvest.ru/analytics/obzor-rinka-produktovogo-riteila-v-rossii-2023.html> (Дата обращения: 30.11.2023)
 15. Акимова Р.А. Пищевая промышленность в России: проблемы и пути совершенствования // Теория и практика современной науки. 2022. № 5 (83). С. 25-31.

References

1. Goal 2: End hunger, achieve food security, improve nutrition and promote sustainable agricultural development // URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/health/> (10.11.2022)
2. Panfilov V.A. Dialectics of food technologies // Storage and processing of agricultural raw materials. 2004. № 6. P. 5-9.
3. Stratera Mediengroup Aussiedlerbote // URL: <https://aussiedlerbote.de/2022/02/strana-startapov-top-25-startapov> (30.11.2023)
4. Barabanova E.V. Impact of technologies on the food market // The future is ours: a view of young scientists on the innovative development of society: Collection of scientific articles of the 3rd All-Russian youth scientific conference. In 3 volumes, – Kursk, 2022. Vol. 3. P. 18-21.
5. Mikhailova V.E. Analysis of the Russian foodtech market / V.E. Mikhailova, V.A. Rodina // Agrarian science in the 21st century: problems and prospects: Collection of articles of the All-Russian (national) scientific and practical conference, Saratov, February 14, 2020. – Saratov. 2020. P. 156-161.
6. Lyanova L.Kh. Food technologies of the future // Scientific works of students of the Gorsk State Agrarian University, Vladikavkaz, March 12, 2021. 2021. № 58 (1). P. 331-333.
7. Zhakova K.I. Modern trends in the development of food production technologies / K.I. Zhakova, N.P. Mironova // Food Industry: Science and Technology. 2022. Vol. 15. № 3 (57). P. 6-12.
8. Achieving Zero Hunger. The Critical Role of Investments in Social Protection and Agriculture // URL: <https://www.fao.org/publications/card/ru/c/b780db96-e58d-43c1-9369-3f9a8632d96c/> (21.10.2022).
9. Apalkova Galiya Davletkhanovna, Popova Natalia Viktorovna, Liksunova Anastasia D. Approaches to the Formation of a New Format Food Market // Bulletin of the South Ural State University. Series: Food and Biotechnology. 2020. № 4.
10. Eat it yourself tomorrow: trends in the Russian and global FoodTech market // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5ecc1f5f9a794753a9b2778e> (11.18.2022).
11. Larionov V.G. Food security of Russia // Food policy and security. 2015. Vol. 2. № 1. P. 47-58.
12. Rytova E.V., Melnik A.V. The influence of agricultural factors on the level of food security // “Fundamental and applied research in the field of management, economics and trade”: Collection of articles of the All-Russian scientific-practical and educational-methodical conference, St. Petersburg - May 15-19, 2023. P. 591-598.
13. Federal Statistics Service. Official statistics. // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (30.11.2023)
14. Review of the grocery retail market in Russia in 2023. General Invest. // URL: <https://generalinvest.ru/analytics/obzor-rinka-produktovogo-riteila-v-rossii-2023.html> (30.11.2023)
15. Akimova R.A. Food industry in Russia: problems and ways of improvement // Theory and practice of modern science. 2022. № 5 (83). P. 25-31.

Полетаев И.В.*Аспирант. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.*

Экономические инструменты повышения конкурентоспособности промышленного предприятия оборонно-промышленного комплекса

Работа предприятий оборонно-промышленного комплекса, их конкурентоспособность существенно отличаются от аналогичных показателей для предприятий, которые работают на рынке «гражданской» продукции. В частности, ограниченный круг покупателей продукции, не публичность сферы вооружений, а также иные принципы соперничества и конкуренции между оборонными предприятиями определяют специфический перечень инструментов, при помощи которых повышается конкурентоспособность.

Ряд инструментов при этом является универсальным: ими можно пользоваться как для развития и поддержки предприятий гражданского сектора, так и оборонных организаций. Но суть работы промышленных предприятий оборонно-промышленного комплекса в том, что их функционирование зачастую сопряжено с рядом трудностей, и предполагает определенную специфику. Например, к такому можно отнести необходимость соблюдать режим секретности, а также наличие всего одного основного заказчика – государства. Это накладывает ряд ограничений инструментарий, который может быть использован для поднятия конкурентоспособности [1].

Обобщая существующие инструменты повышения уровня конкурентоспособности, можно выделить перечень инструментов, применение которых в оборонно-промышленном комплексе и в промышленности в целом подразумевает определенную специфику (табл. 1).

Исследование рынка и анализ конкурентов в «гражданском» секторе промышленности и на предприятиях оборонно-промышленного комплекса существенно отличаются. На предприятиях, не связанных с производством вооружений и выполнением оборонного заказа такой анализ направлен на изучение целевой аудитории, изучение конкурентов, а также на определение потенциала той или иной рыночной ниши. Традиционное исследование рынка подразумевает набор таких методов, как сбор доступной информации, ан-

кетирование, интервью, изучение открытых источников. Для предприятий оборонно-промышленного комплекса ситуация выглядит несколько иначе. В частности, исследование рынка традиционными способами практически невозможно – в том числе ввиду закрытости источников информации и невозможности получения данных о конкурентах. В тоже время у оборонных предприятий существует возможность получения сведений напрямую от основного заказчика (как правило, им является Министерство обороны). Уровень конкурентоспособности в данном случае повышается за счет обновления модельного ряда продукции, ее актуализации в связи с изменениями в рыночной среде.

Инновационная деятельность как инструмент повышения конкурентоспособности промышленных предприятий хорошо изучена в научной литературе, и имеет широкое распространение на практике. В «гражданском» секторе промышленного производства такая деятельность подразумевает применение ноу-хау, закупку новых технологий, а также постоянное обновление линейки производимой продукции. На предприятиях оборонно-промышленного комплекса инновационная деятельность является не менее важной, но механизм ее воздействия на уровень конкурентоспособности – иной. Так, одним из обязательных требований к продукции оборонно-промышленного комплекса является технологическое лидерство. То есть, технологическое совершенство систем вооружений, их технологический паритет определяют действенность таких систем на поле боя. Соответственно, усилия предприятий оборонно-промышленного комплекса в контексте инновационной деятельности направлены в первую очередь на то, чтобы обеспечить своей продукции технологический паритет, и не допустить ее морального устаревания.

Внедрение инноваций как основа обеспечения конкурентоспособности на примере предприятия оборонно-промышленного комплекса – производителя средств борьбы с БПЛА (беспилотные летательные аппараты).

Параллельно с развитием БПЛА развиваются технологии противодействия таким устройствам, хотя внимание к этому направлению общество уделяет меньше. Тем не менее, по мере насыщения повседневной жизни новыми типами БПЛА вопрос нивелировании данной угрозы становится все актуальнее. В научной и профессиональной литературе уже сложилось определённое видение касательно градации технологий, которые можно использовать в качестве методов противодействия БПЛА, а также направлений инновационного развития, которые им соответствуют (табл. 2).

Таблица 1. Универсальные и специализированные инструменты повышения конкурентоспособности предприятий оборонно-промышленного комплекса [2].

Инструмент повышения конкурентоспособности	Промышленные предприятия	Предприятия оборонно-промышленного комплекса
Исследования рынка и анализ конкурентов	<ul style="list-style-type: none"> - изучение возможностей рынка - изучение участников - сбор информации из доступных источников 	<ul style="list-style-type: none"> - технологический мониторинг - работа с основным заказчиком (оборонным ведомством)
Инновации и технологическое развитие	<ul style="list-style-type: none"> - обновление производственных мощностей - организационные инновации - внедрение новой продукции 	<ul style="list-style-type: none"> - повышение эксплуатационных свойств продукции - обеспечение технологического лидерства предприятия и его изделий
Качество продукции и послепродажного обслуживания	<ul style="list-style-type: none"> - соответствие продукции техническим требованиям - система отслеживания качества 	<ul style="list-style-type: none"> - соответствие продукции самым высоким требованиям - обеспечение минимального уровня производственного брака - постоянное послепродажное квалифицированное обслуживание техники
Снижение затрат	<ul style="list-style-type: none"> - пересмотр поставщиков - оптимизация кадров - оптимизация технологии производства 	<ul style="list-style-type: none"> - повышение производительности труда - система контроля над издержками
Гибкость и адаптация	<ul style="list-style-type: none"> - смена рыночной стратегии - смена организационной структуры - смена профиля производства 	<ul style="list-style-type: none"> - создание международных консорциумов оборонных предприятий - унификация технологических решений, создание унифицированных платформ

Управление цепочками поставок	<ul style="list-style-type: none"> - пересмотр перечня подрядчиков и поставщиков - управление рисками - снижение сопутствующих издержек 	<ul style="list-style-type: none"> - кооперация между оборонными предприятиями - создание международных консорциумов
Маркетинг и брэндинг	<ul style="list-style-type: none"> - создание известного, глобального бренда - использование франшизы - работа на репутацию 	<ul style="list-style-type: none"> - создание авторитета в узких профессиональных кругах - укрепление репутации предприятия в глазах основного заказчика (оборонного ведомства)

Таблица 2. Способы противодействия БПЛА и необходимые сопутствующие технологии.

Способы противодействия БПЛА	Необходимые инновационные технологии
Постановка радиопомех	<ul style="list-style-type: none"> - средства электронной борьбы - радио интерференция приборы, которые ее создают - средства подавления сигнала
Перехват сигнала от оператора	<ul style="list-style-type: none"> - захват управления дроном - постановка дрону ложных целей, ложных координат
Лазеры	<ul style="list-style-type: none"> - приборы для использования лазера с целью уничтожения дрона - приборы для использования лазера с целью «ослепления» дрона
Механические средства защиты	<ul style="list-style-type: none"> - установка специальных конструкций на технику, которые будут препятствовать ее поражению дронами - использование механизмов для активного противодействия дронам, в том числе специализированного стрелкового оружия, ракет и ракетниц для поражения дрона
Специальные дроны-перехватчики	<ul style="list-style-type: none"> - использование специализированных дронов как оптимального средства борьбы с БПЛА - использование многофункциональных дронов, которые (помимо других целей) будут в состоянии бороться с БПЛА

Данные автора.

Для раскрытия вопроса о противодействии БПЛА следует указать на такое важное обстоятельство. Весь перечень задач по борьбе с дронами следует разделить на две большие категории: 1) борьба с дронами в «мирное» время, то есть в повседневной жизни; 2) борьба с дронами в военных условиях, во время боевых действий [3].

В первом случае речь идет про создание специальных систем, которые позволяют противодействовать дронам в условиях мирного времени. Это могут быть задачи по прикрытию административных зданий от несанкционированного наблюдения, или же по охране аэропортов и аэродромов от несанкционированных пролетов. Такие задачи являются относительно простыми, постольку при этом не требуется достигать высоких технологических показателей. Как правило, борьба с дронами в мирное время подразумевает противодействие БПЛА, которые продаются открыто, и которые может купить фактически любое физическое лицо. Соответственно, для подавления (уничтожения) гражданских дронов не требуются серьезные средства, или же применение взрывоопасных веществ, и т.д.

Во втором случае задача является гораздо сложнее. К тому же, именно борьба с дронами в условиях боевых действий подразумевает постоянное технологическое соперничество с другими участниками рынка, в том числе соперничество между компаниями, которые представляют разные страны.

Еще одним аспектом противодействия БПЛА является размер дронов. В зависимости от массы дрона самым решительным образом меняются практически все его характеристики. С одной стороны, чем крупнее дрон, тем легче его выявить, и тем легче в него попасть, в том числе из ручного стрелкового оружия. С другой стороны, чем крупнее дрон, тем больше боевых систем он может использовать, и тем больше функций в него заложено конструкторами. Современные дроны (в том числе те, которые уже активно применяются в боевых действиях) обладают массой в пределах от доли килограмма до нескольких тонн. Такое разнообразие БПЛА влечет за собой разнообразие и очень широкую номенклатуру средств противодействия таким устройствам.

Необходимо указать и на такое существенное обстоятельство, как постоянное расширение номенклатуры БПЛА. Способность к автономному действию (и не только полету, но и пребыванию в воде, еде по суше) приобретает все большее число самых разных механизмов. Это делает активность по созданию и продвижению средств борьбы с дронами крайне динамичной. Именно в сфере производства БПЛА, а также средств борьбы с БПЛА прогресс заметен даже

отстраненным наблюдателям.

Суть постановки радиопомех для противодействия дронам заключается в разработке и распространении стационарных или же мобильных (в том числе ручных) устройств, при помощи которых сканируется радиоэфир, и выявляется канал связи с БПЛА. В зависимости от сложности и мощности такого устройства оно может быть как универсальным и действовать на очень большой дистанции (исчисляемой километрами), или же быть эффективной только на малом расстоянии и при условии непосредственного наведения устройства на дрон.

Аппаратура для перехвата сигнала – в принципе сложнее, и требует как повышенного уровня квалификации от пользователя, так и специфических условий. Особенно когда речь идет про перехват гражданского дрона в мирных условиях: тогда сразу возникают вопросы о потенциальном вреде для гражданской инфраструктуры и других рисках. К тому же, крупные дроны, которые обладают существенным источником энергии, является сложной целью для перехвата.

Уничтожение дронов – это опция, которая рассматривается для противодействия дронам в условиях боевой обстановки. В мирное время, на территории, на которой не ведется боевых действий, физическое уничтожение дронов сопряжено с рядом рисков. Однако в зоне боевых действий механическое разрушение является приемлемым. На данный момент наиболее распространенный способ уничтожения дронов – механическое воздействие. Однако в перспективе возможно использование лазеров для массового поражения дронов.

Современные средства противодействия БПЛА можно сгруппировать в три основные категории. Во-первых, это использование традиционных средств противовоздушной обороны для противодействия дронам. Главным образом это касается военной деятельности и противодействия дронам на поле боя. Во-вторых, речь идет про создание противодействия конкретным типам БПЛА. То есть, о создании «антиподов», - оружия (средств) против дронов, которые ориентированы на ликвидацию конкретного вида БПЛА. В-третьих, развиваются целые системы средств по противодействию, в том числе такие, на основе которых осуществлена интеграция различной аппаратуры, блоков управления и наведения.

Обобщая выше сказанное, можно выделить несколько ключевых направлений инновационной деятельности оборонных предприятий, которые следует развивать для повышения уровня конкурентоспособности:

1) развитие методов обнаружения БПЛА, в том числе с использованием всех возможных физических явлений. Сюда относится обнаружение БПЛА при помощи оптической техники, обнаружение за счет выявления теплового излучения, обнаружение за счет средств радиоэлектронной разведки. В перспективе можно указать на такие способы обнаружения, как активное использование радаров, сонаров, а также визуальное обнаружение путем анализа потока видеоданных при помощи технологий искусственного интеллекта;

2) снижение стоимости техники для выявления и особенно для нейтрализации БПЛА. Можно указать на такие перспективные решения, как масштабирование существующих технологий, использование технологических платформ, а также масштабирование программного обеспечения и специализированной аппаратуры;

3) универсализация и унификация процессов разработки и производства средств борьбы с гражданскими и с военными БПЛА. Хотя указанные задачи существенно отличаются по сложности, параллельное использование одних и тех же решений, одних и тех же технологий в «гражданском» и в «военном» секторах позволит существенно снизить суммарные затраты. То есть, речь идет о создании некой унифицированной технологической платформы для средств противодействия БПЛА, которая бы позволила избежать дублирования функций, и которая бы могла быть многократно использована в нескольких моделях;

4) повышение скорости реализации научно-исследовательских, конструкторских и пуско-наладочных работ. Современные темпы совершенствования БПЛА, разработки новых моделей столь высоки, что от оборонных предприятий, которые занимаются средствами противодействия драном требуется исключительная скорость реакции на изменения. Сроки от начала разработок до введения в производство новых моделей средств противодействия сократились фактически до считанных месяцев и даже недель. Именно выдерживание таких сверх сжатых сроков важно для поддержания уровня конкурентоспособности. Если средства противодействия БПЛА будут разрабатываться более значительное время, то они попросту потеряют актуальность. Если сроки разработки и внедрения в производство средств борьбы с БПЛА будут исчисляться годами, то они будут морально устаревать еще до передачи заказчикам;

5) постоянная модернизация как производственных мощностей предприятий, так и выпускаемой продукции. Скорость развития БПЛА такова, что средства, предназначенные для противодействия им, также должны обладать возможностями модернизации. Это ка-

сается модульности всех изделий, возможностей систематического обновления программного обеспечения, расширения функционала уже действующих изделий. Например, это касается систематической разработки и адаптации новых решений по отслеживанию БПЛА, и т.д.;

б) развитие технологий противодействия БПЛА в направлении создания масштабных, массовых систем, управляемых искусственным интеллектом. Суть данного направления инновационного развития в том, чтобы интегрировать все средства борьбы с БПЛА в единый комплекс под управлением высокоэффективного программного обеспечения. Это даст возможность одновременно отслеживать все летающие объекты на большой территории, идентифицировать их, и оперативно принимать решение про их нейтрализацию. Тренды развития самих дронов таковы, что в обозримой перспективе можно ожидать появления новых дронов самых разных типов, габаритов и функционального предназначения. Оперативно разработать инструмент противодействия для каждого дрона – проблематично. Поэтому построение эффективной экосистемы даст возможность оптимизировать деятельность по идентификации и противодействию. Такая экосистема по противодействию дронам позволит осуществлять информационный обмен между всеми узлами системы, накапливать и анализировать опыт.

Работа над качеством продукции и послепродажного обслуживания в «гражданском» секторе промышленности и на предприятиях оборонно-промышленного комплекса существенно различается. Так, для предприятий, которые не связаны с выполнением оборонного заказа, качество продукции во многом является понятием относительным. В зависимости от того, в какой ценовой нише выпускается сама продукция, уровень ее качества может быть самым разным (при условии соответствия техническим требованиям, которые предъявляются такой продукции). В тоже время для предприятий оборонно-промышленного комплекса качество продукции – это исключительно важный параметр. Ввиду экстремальных условий, в которых используется продукция оборонно-промышленного комплекса, ее соответствие высоким требованиям по качеству является обязательным. Соответственно, для таких предприятий создание действенной системы по контролю над качеством выпускаемой продукции, — это один из основных инструментов поддержания уровня конкурентоспособности. Именно возможность выпускать продукцию самого высокого качества, которая соответствует требованиям, предъявляемым к системам вооружения, создает предприятию соответствующую

щий имидж и позволяет в дальнейшем рассчитывать на участие в оборонном заказе. То же самое касается и послепродажного обслуживания как инструмента поддержания уровня конкурентоспособности. В частности, в случае с предприятиями оборонно-промышленного комплекса меры под отслеживанием уровня качества, а также пресечения производственного брака, являются обязательными и критически важными. В ином случае (выявления производственного брака) существует высокий риск аварий при эксплуатации, и сопутствующего ущерба репутации.

Снижение затрат как инструмент повышения конкурентоспособности предприятия также существенно отличается, если говорить про «гражданские» оборонные предприятия. В первом случае у предприятия есть широкий набор опций, который дает возможность сокращать издержки по всем направлениям. В том числе это касается затрат на фонд заработной платы, оптимизацию производственных мощностей, оптимизацию сопутствующих затрат. В случае же с оборонными предприятиями возможности сокращения затрат гораздо уже. Во-первых, основное требование в продукции таких предприятий – технологичность и высокое качество – не позволяет экономить или же отказываться от труда квалифицированных специалистов. Во-вторых, заказчик (оборонное ведомство) постоянно требует удешевления стоимости продукции, или же ее снижения. Современные системы вооружений в принципе являются очень дорогими, и общемировая тенденция заключается в том, что большинство стран стараются сэкономить на таких тратах. Поэтому в оборонно-промышленном комплексе, если речь идет не про закрытие всего предприятия, возможностей для безболезненного снижения затрат практически нет. У работающего оборонного предприятия существуют такие опции по снижению производственных издержек, как внедрение экономичных, инновационных технологий производства, оптимизация внутренних производственных процессов. Например, когда речь идет про массовую военную технику (стрелковое вооружение, системы связи, боеприпасы) в целях экономии производственные предприятия могут использовать принцип «платформенного» производства. То есть, универсализировать и унифицировать производимую продукцию, свести все основные технологические решения к нескольким базовым технологиям. Сюда же следует отнести и повышение производительности труда, повышение эффективности производственной базы.

Гибкость и адаптация в военно-промышленном комплексе, в отличие от «гражданского» направления, имеют крайне низкий по-

тенциал использования. Так, если речь идет не про военное производство, то гибкость и адаптация могут выражаться в самых разных действиях на рынке. В частности, это может проявляться в изменении рыночно стратегии, переориентации всей производственной линии. В тоже время, на военно-промышленных предприятиях гибкость и адаптация могут выражаться в очень узких рамках. Например, в военно-промышленном комплексе существует практика укрупнения производственных мощностей, а также слияния и поглощения на рынке военных технологий. Так, если в конце XX в. в ведущих странах мира параллельно действовало множество крупных игроков на рынке вооружения, то на данный момент рынок практически монополизирован. Процесс слияний и поглощений, который происходил на протяжении десятилетий, привел к тому, что на рынке остались только крупные производители, которые в состоянии обеспечить весь технологический цикл производства вооружений. Это в полной мере касается слияний компаний оборонной сферы на международном уровне. Для удешевления производства военной техники и ее послепродажного обслуживания нормой стало объединение нескольких крупных компаний, представляющих разные страны. Такие международные консорциумы выпускают артиллерийские системы, бронетехнику, самолеты, и т.д. То есть, практически все технологически сложные и дорогие в производстве виды вооружений выпускаются усилиями множества игроков, в том числе путем объединения компаний из разных стран. Использование общих технологических платформ, унификация основных узлов позволяет значительно сократить как производственные издержки, так и издержки на проектирование и разработку подобной техники [5].

С таким инструментом, как гибкость и адаптация, тесно связан и такой инструмент, как использование цепочек поставок. Для промышленных предприятий именно оптимизация цепочек поставок, пересмотр перечня ключевых поставщиков продукции является важным направлением, который позволяет снизить издержки, улучшить контроль качества. К тому же, управление цепочками поставок – это еще и весомый рычаг при управлении рисками. Для предприятий оборонного комплекса управление цепочками поставок также подразумевает ряд ограничений. В первую очередь потому, что из-за технологической сложности вооружений и сопутствующих систем перечень компаний, которые можно включить в такие цепочки, крайне ограничен. Тем не менее, глобализация цепочек поставок при производстве вооружений, в том числе включение в такие цепочки наиболее эффективных компаний позволяет оптимизировать конеч-

ную стоимость производимой продукции.

Маркетинг и брендинг – это инструмент повышения конкурентоспособности предприятия, который имеет очень широкое распространение среди предприятий «гражданского» профиля, и ограничен в среде предприятий оборонно-промышленного комплекса [6-8]. Последовательная работа предприятия на создание общеизвестного, узнаваемого бренда, в перспективе даст возможность повысить его рентабельность.

К тому же, узнаваемый бренд – это также и возможность реализовать систему франшизы, масштабировать бизнес.

В целом, опираясь на изложенные выше данные можно сделать вывод о том, что для предприятий оборонного комплекса существует свой, специфический набор факторов, которые определяют их конкурентоспособность. В частности, ряд характеристик имеют для таких предприятий повышенное значение: возможность опережающими темпами проводить инновационные разработки, способность реализовывать прорывные технологии, быстро внедрять инновационные идеи в производство. Ввиду того, что у оборонных предприятий в каждой стране приоритетный заказчик в лице национального Министерства обороны – репутация и бренд играют весьма специфическую роль. Они важны в контексте репутации предприятия в глазах представителей оборонного ведомства, и гораздо менее важны с точки зрения всех остальных участников экономической деятельности.

Основными инструментами повышения конкурентоспособности предприятий оборонного комплекса на данный момент является: 1) пересмотр цепочек поставок, в том числе создание международных консорциумов для оптимизации стоимости продукции; 2) создание универсальных технологических платформ для каждого типа систем вооружений, и его многократное использование в разных странах для производства типовой техники; 3) целенаправленное инновационное развитие, с концентрацией ресурсов на продвижении наиболее актуальных технологий, возможность быстро воплощать в жизнь сложные разработки [9-10].

Библиографический список:

1. Лавренова Г.А., Грачева Е.А. Управление конкурентоспособностью в современных условиях: эффективные инструменты бизнеса // Экономинфо. 2020. № 1. С. 33-42.
2. Акбулатова С.Р. Инструменты повышения конкурентоспособности предприятия // Сборник материалов конференции «Экономика и управление: теория, методология, практика». – Уфа, 2021. С. 7-11.
3. Викснин И.И. Мариненков Е.Д. Противодействие скрытому деструктивному воздействию в рядах беспилотных летательных аппаратов // International journal of open

information technologies. 2018. № 6. С. 1-11.

4. Егурнов В.О. Анализ способов противодействия беспилотным летательным аппаратам для обеспечения безопасности защищаемых объектов // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. 2018. № 1. С. 51-58.

5. Доброскок О.В., Должиков Д.С., Матюнин В.В. Инструменты повышения конкурентоспособности предприятий ОПК на внешних рынках // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2020. № 6. С. 3-6.

6. Борщева А.В., Ильченко С.В. Факторы конкурентоспособности предприятия // Бизнес и дизайн ревю. 2018. № 1 (9). С. 6-15.

7. Верижников Н.Е. История возникновения бпла «герань». боевое применение в зоне СВО // Материалы конференции «Современная наука и молодые учёные». 2023. С. 28-30.

8. Макаренко С.И. Противодействие беспилотным летательным аппаратам (монография) / С.И. Макаренко. – СПб: из-во «Наукоемкие технологии», 2020. 204 с.

9. Каширин А.И., Баранов Е.А., Каширин П.А. Диверсификация и уникальные технологические компетенции // Инновации. 2019. № 1 (243). С. 18-25.

10. Каширин А.И., Чemezov С.В., Волобуев Н.А., Коптев Ю.Н. Центры глобального технологического превосходства – механизмы опережающего инновационного развития // Инновации. 2019. № 10 (252). С. 3-19.

References

1. Lavrenova G.A., Gracheva E.A. Competitiveness management in modern conditions: effective business tools // Ekonominfo. 2020. № 1. P. 33-42.

2. Akbulatova S.R. Tools for increasing the competitiveness of an enterprise // Collection of materials from the conference “Economics and Management: Theory, Methodology, Practice”. - Ufa, 2021. P. 7-11.

3. Viksnin I.I. Marinenkov E.D. Counteracting the hidden destructive impact in swarms of unmanned aerial vehicles // International journal of open information technologies. 2018. № 6. P. 1-11.

4. Egunov V.O. Analysis of methods for countering unmanned aerial vehicles to ensure the security of protected facilities // Issues of defense equipment. Series 16: Technical means of countering terrorism. 2018. № 1. P. 51-58.

5. Dobroskok O.V., Dolzhikov D.S., Matyunin V.V. Tools for increasing the competitiveness of defense industry enterprises in foreign markets // Currency regulation. Currency control. 2020. № 6. P. 3-6.

6. Borshcheva A.V., Ilchenko S.V. Factors of enterprise competitiveness // Business and design review. 2018. № 1 (9). P. 6-15.

7. Verizhnikov N.E. History of the emergence of the Geranium UAV. Combat use in the SVO zone // Proceedings of the conference “Modern Science and Young Scientists”. 2023. P. 28-30.

8. Makarenko S.I. Counteraction to unmanned aerial vehicles (monograph) / S.I. Makarenko. – SPb: Science-Intensive Technologies Publishing House, 2020. 204 p.

9. Kashirin A.I., Baranov E.A., Kashirin P.A. Diversification and Unique Technological Competencies // Innovations. 2019. № 1 (243). P. 18-25.

10. Kashirin A.I., Chemezov S.V., Volobuev N.A., Koptev Yu.N. Centers of Global Technological Excellence – Mechanisms for Advanced Innovative Development // Innovations. 2019. № 10 (252). P. 3-19.

Смирнов И.В.

Магистрант Тульский государственный университет.

Экономический эффект от высотного строительства

Сущность высотного строительства заключается в проектировании и возведении многоэтажных зданий, которые имеют значительное количество этажей, обычно выше 15-20, и часто достигают десятков или даже сотен метров в высоту. Эти здания, известные как небоскребы, предназначены для жилых, коммерческих или смешанных нужд и строятся в условиях плотной городской застройки, где стоимость земли высока и требуется максимально эффективное использование пространства [13].

Основные аспекты высотного строительства включают:

1. Фундамент и устойчивость: высотные здания требуют прочных фундаментов, чтобы выдерживать огромные нагрузки. Также важен расчет на устойчивость к ветровым нагрузкам и сейсмической активности.

2. Материалы: используются высокопрочные материалы, такие как сталь, железобетон и стекло, которые могут выдерживать большие нагрузки и обеспечивать долговечность конструкции.

3. Инженерные системы: включают системы водоснабжения, электроснабжения, вентиляции, отопления и кондиционирования воздуха, которые должны быть спроектированы с учетом высоты здания.

4. Транспортные системы: неотъемлемой частью высотного строительства является проектирование лифтов и эскалаторов, способных эффективно перемещать людей между этажами.

5. Архитектурное проектирование: включает не только функциональные, но и эстетические аспекты, учитывающие окружающую застройку и городскую среду.

6. Экологичность: современные тенденции направлены на использование энергосберегающих технологий и экологически чистых материалов, чтобы минимизировать воздействие на окружающую среду.

Высотное строительство требует тщательной координации различных инженерных дисциплин и применения передовых техно-

логий для обеспечения безопасности, комфорта и эффективности здания [7].

Современное высотное строительство характеризуется использованием передовых технологий и материалов, что позволяет создавать здания высотой в сотни метров. Основные тенденции и особенности высотного строительства на современном этапе включают:

1. Инновационные материалы: использование новых типов бетона и стали, а также композитных материалов, позволяет создавать более прочные и легкие конструкции. Например, высокопрочный бетон и углеродные волокна применяются для повышения устойчивости и долговечности зданий.

2. Устойчивость к внешним воздействиям: современные небоскребы проектируются с учетом ветровых и сейсмических нагрузок. Компьютерное моделирование помогает прогнозировать поведение зданий при экстремальных погодных условиях и землетрясениях.

3. Экологические стандарты: большое внимание уделяется энергоэффективности и экологичности. Современные высотные здания оснащены системами возобновляемой энергии, такими как солнечные панели и ветряные турбины. Используются также системы рекуперации тепла и зеленые крыши.

4. Интеллектуальные системы управления: внедрение умных технологий, таких как системы автоматизации зданий (BMS), позволяет оптимизировать энергопотребление, управлять климатом внутри помещений, обеспечивать безопасность и комфорт.

5. Городская интеграция: высотные здания сегодня чаще всего являются частью многофункциональных комплексов, включающих жилые, офисные, коммерческие и развлекательные пространства. Это позволяет создавать самодостаточные кварталы, интегрированные в городскую инфраструктуру.

6. Архитектурные решения: современные высотные здания отличаются смелыми архитектурными формами и дизайном, что позволяет создавать уникальные городские силуэты. Архитекторы активно используют инновационные формы и фасады, включая двойные оболочки, экраны и динамические фасады.

7. Безопасность и эвакуация: вопросы безопасности, включая противопожарные меры и системы эвакуации, играют ключевую роль в проектировании высотных зданий. Разрабатываются и применяются новые стандарты и технологии для обеспечения безопасности жильцов и работников.

8. Строительные технологии: использование модульного стро-

ительства и предборки позволяет ускорить процесс возведения высотных зданий и повысить точность сборки. Это также способствует сокращению затрат и снижению количества строительных отходов [10].

Эти тенденции делают высотное строительство одной из наиболее динамично развивающихся отраслей современной архитектуры и градостроительства, способствующей созданию устойчивых и инновационных городов будущего [6].

Высотное строительство за рубежом активно развивается, особенно в таких регионах, как Азия, Ближний Восток и Северная Америка. Основные показатели высотного строительства включают:

1. Количество построек: в крупных городах Азии, например в Шанхае, Гонконге и Сингапуре, наблюдается значительный рост высотных зданий. В США крупные города, такие как Нью-Йорк и Чикаго, продолжают удерживать лидерство по количеству небоскребов.

2. Высота зданий: самые высокие здания мира, такие как Бурдж Халифа в Дубае (828 метров) и Шанхайская башня (632 метра), служат примерами текущих достижений в строительстве. В Китае и на Ближнем Востоке продолжают работы над проектами, высота которых превышает 600 метров.

3. Технические инновации: используются передовые строительные технологии, такие как карбоновые композиты, высокопрочные бетоны и автоматизация строительных процессов. Кроме того, разрабатываются новые методы строительства, которые позволяют возводить здания быстрее и с минимальными затратами.

4. Экономические и экологические показатели: высотное строительство часто связано с высокими затратами, но оно оправдано в условиях дефицита земли в мегаполисах. Современные небоскребы проектируются с учетом устойчивого развития, интеграцией систем энергосбережения и экологически чистых материалов.

5. Социальные аспекты: высотные здания часто становятся символами прогресса и развития городов, а также важными элементами городской инфраструктуры. Их строительство также стимулирует развитие прилегающих территорий и может способствовать росту цен на недвижимость [5].

Такие города, как Нью-Йорк, Дубай, Гонконг и Шанхай, продолжают лидировать в высотном строительстве, задавая стандарты для всего мира.

Проанализируем затраты на 1 м² на высотное строительство в ряде зарубежных стран за 2020-2024 годы (таблица 1, рисунок 1).

Таблица 1. Затраты на высотное строительство на 1 м² за рубежом, 2020-2024гг.,тыс.долл.

Страна	Сумма затрат, год					Средние затраты за 2024 год
	2020	2021	2022	2023	2024	
США	2000-3500	4000-5000	3000-5000	2000-4000	4000-5000	4500
Европа	1500-3000	3500-4500	2000-4000	2500-4500	5000-7000	6000
Азия	1200-3500	2000-3000	1500-3000	1500-3000	1600-3200	2400

* Составлено автором

Из анализа затрат на высотное строительство в зарубежных странах следует вывод о том, что за пятилетний период высокого скачка суммарных затрат не наблюдается. За этот период затраты возросли в среднем в два раза. Такой рост считается нормальным, с учетом инфляции и удорожания сырья и материалов на строительство. Наибольшие суммы затрат наблюдаются в странах Европы, наименьшие - в азиатских странах.

Доходность от высотного строительства за рубежом может существенно варьироваться в зависимости от региона, конкретного проекта, уровня спроса, экономической ситуации, а также юридических и налоговых условий. Однако, можно выделить несколько ключевых факторов, которые влияют на доходность таких проектов:

1. Локация: в крупных мегаполисах, таких как Нью-Йорк, Лондон, Дубай, Гонконг, стоимость земли и спрос на элитную недвижимость делают высотное строительство высокодоходным. В регионах с низким спросом, наоборот, риски значительно выше.

2. Тип недвижимости: высотные здания могут включать жилые квартиры, офисы, отели или торговые площади. Жилые объекты в престижных районах часто приносят высокий доход, особенно если это элитные апартаменты. Офисные помещения в деловых районах также могут быть очень прибыльными.

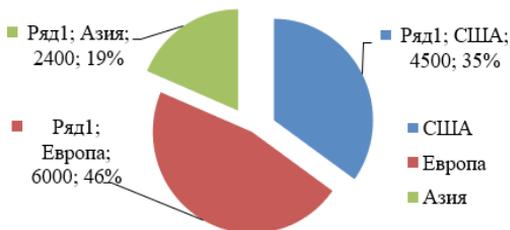

Рисунок 1. Средние затраты на высотное строительство в 2024 году за 1м2, %.

* Составлено автором.

3. Экономическая ситуация: экономический рост и стабильность в стране положительно влияют на доходность проектов. В условиях кризиса или политической нестабильности риски увеличиваются, что может снизить рентабельность.

4. Налоговые и правовые условия: в некоторых странах существуют налоговые льготы или специальные программы для стимулирования строительства. Это может существенно повысить доходность проектов.

5. Технологии и инновации: использование современных строительных технологий, энергоэффективных решений и «зеленых» технологий может повысить привлекательность и, соответственно, доходность проекта.

6. Финансирование и инвестиции: доступность кредитов и инвестиций, а также их стоимость, существенно влияют на рентабельность. В странах с низкими процентными ставками проекты могут быть более выгодными.

7. Конкуренция: в некоторых регионах высокая конкуренция может снизить доходность, тогда как в других – ограниченное предложение высотных объектов может позволить получить высокую прибыль [11].

Обычно доходность высотных проектов в развитых странах колеблется от 5% до 15% в год, но в случае премиальных проектов и удачных рыночных условий этот показатель может быть значительно выше.

Высотное строительство в России представляет собой значимую часть градостроительства, особенно в крупных городах, таких как Москва, Санкт-Петербург и Екатеринбург. В последние десятилетия этот вид строительства получил значительное развитие благодаря технологическим достижениям, экономическим изменениям и росту урбанизации [8].

Основные аспекты высотного строительства в России:

1. Мегалополисы как центры высотного строительства:

– **Москва:** Москва-Сити является ярким примером масштабного высотного строительства. Этот деловой центр включает в себя множество небоскребов, среди которых Башня «Федерация», «Меркурий Сити Тауэр» и «ОКО».

– **Санкт-Петербург:** в Северной столице также активно развиваются высотные проекты, как, например, Лахта-центр, который является самым высоким зданием в России и Европе.

– **Екатеринбург:** в этом городе также можно встретить значительное количество высотных зданий, что связано с развитием бизнеса и

инфраструктуры [15].

2. Технические особенности:

– **Материалы:** в строительстве используются современные материалы, такие как сталь, стекло, композитные материалы и бетон высокого класса, что позволяет возводить здания высотой более 300 метров.

– **Технологии:** применяются передовые строительные технологии, включая вертикальный транспорт (лифт-системы), системы обеспечения безопасности, энергоэффективные решения и умные здания (smart buildings).

3. Правовое регулирование:

– в России действует ряд нормативных актов и стандартов, которые регулируют высотное строительство, включая вопросы сейсмостойкости, пожарной безопасности и устойчивости зданий. Эти нормы постоянно обновляются в соответствии с международным опытом.

4. Социально-экономические аспекты:

– высотное строительство в России также отражает изменения в экономике и социальной структуре. Рост высотных зданий свидетельствует о повышении спроса на офисные и жилые площади в условиях ограниченной территории в крупных городах.

5. Вызовы и перспективы:

– высотное строительство в России сталкивается с рядом вызовов, таких как климатические условия, ограниченное пространство для застройки в центрах городов и необходимость соблюдения строгих экологических стандартов [3].

В будущем ожидается продолжение роста высотного строительства, в том числе в регионах, где наблюдается экономический подъем и рост населения.

Таким образом, высотное строительство в России продолжает активно развиваться, отражая общие тенденции урбанизации и модернизации городской инфраструктуры.

Затраты на строительство высотных зданий в Российской Федерации за пятилетний период отражены в таблице 2 и на рисунке 2.

Таблица 2. Затраты на высотное строительство на 1 м² в Российской Федерации, 2020-2024гг., тыс.рублей.

Страна	Сумма затрат, год				
	2020	2021	2022	2023	2024
РФ	70 000-150 000	84 000-180 000	109 000-234 000	163 500-351 000	196 200-421 200

* Составлено автором.

Как видно из таблицы 2 и рисунка 2, затраты на высотное строительство в Российской Федерации ежегодно увеличиваются. Суммы затрат за пятилетний период выросли практически в 3 раза. Такой рост затрат обуславливается удорожанием строительных материалов, оказываемых услуг и работ, необходимостью увеличения заработной платы работникам строительной отрасли, инфляционными процессами.

Доходность от высотного строительства в России зависит от нескольких факторов, включая экономическую ситуацию, местоположение проектов, спрос на жилье и коммерческие объекты, а также регулирование в строительной отрасли. В последние годы интерес к высотному строительству в крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург, остаётся высоким, что связано с ограниченностью свободных земельных участков в центральных районах и высоким спросом на недвижимость. [12]

Основные факторы, влияющие на доходность:

1. Местоположение: строительство в центральных районах крупных городов приносит наибольшую прибыль, так как спрос на недвижимость в этих районах стабильно высокий. Это касается как жилой, так и коммерческой недвижимости.

2. Спрос на недвижимость: в крупных городах с высоким спросом на жильё, доходность проектов может быть выше. Однако при этом важно учитывать конкуренцию и экономическую ситуацию, которая может влиять на покупательную способность населения.

3. Себестоимость строительства: высокие затраты на строительство и подключение объектов к инфраструктуре могут снижать доходность проектов. Важно учитывать, что строительство высотных зданий требует значительных инвестиций в технологии и материалы.

Рисунок 2. Средняя сумма затрат на высотное строительство в Российской Федерации по годам, тыс.руб/м²

* Составлено автором.

4. Регулирование и разрешения: законодательные изменения, такие как ограничения по высоте зданий или изменения в градостроительной политике, могут оказать влияние на доходность проектов.

5. Финансирование и доступ к кредитам: условия кредитования и доступность финансирования для застройщиков также играют важную роль. Низкие процентные ставки и государственные программы поддержки могут повысить доходность проектов [1].

По данным аналитиков, в благоприятных условиях доходность от проектов высотного строительства в России может составлять от 10% до 20% годовых. Однако в условиях экономической нестабильности и изменения спроса этот показатель может значительно варьироваться.

Высотное строительство, особенно в крупных городах, оказывает значительное влияние на экономику и развитие различных регионов мира. Ключевыми аспектами экономического эффекта от высотного строительства за рубежом являются:

1. Экономия земли и городская плотность

– **Эффективное использование земли:** в крупных городах, где стоимость земли чрезвычайно высока, высотные здания позволяют более эффективно использовать ограниченные земельные ресурсы. Это особенно важно в мегаполисах, таких как Нью-Йорк, Токио или Лондон.

– **Увеличение плотности населения:** высотные здания позволяют увеличить плотность населения и бизнеса в центральных районах города, что приводит к созданию более активной городской среды [16].

2. Экономические выгоды для города

– **Рост доходов от налогов:** высотные здания, особенно те, которые предназначены для коммерческого использования, способствуют увеличению налоговых поступлений в бюджет города. Налоги на недвижимость, арендную плату и другие связанные с недвижимостью сборы могут стать значительным источником дохода.

– **Развитие инфраструктуры:** высотное строительство часто требует улучшения инфраструктуры (транспортной, коммунальной и др.), что способствует общему развитию города.

3. Привлечение инвестиций

– **Привлечение иностранных инвестиций:** высотные здания, такие как небоскребы, часто становятся символами экономической мощи и привлекают внимание международных инвесторов. Примеры включают в себя строительство Башни Бурдж-Халифа в Дубае, которое привлекло значительные иностранные инвестиции в регион.

– **Реализация масштабных проектов:** разработка и строительство высотных зданий требуют значительных капиталовложений, что стимулирует участие крупных строительных и финансовых компаний.

4. Создание рабочих мест

– **Рабочие места в строительстве:** высотное строительство обеспечивает рабочие места для тысяч людей на всех этапах реализации проекта, начиная от проектирования до завершения строительства.

– **Дополнительные рабочие места:** высотные здания, особенно многофункциональные комплексы, создают рабочие места в сфере услуг, торговли, гостиничного бизнеса и управления недвижимостью.

5. Повышение престижа и имиджа города

– **Туристическая привлекательность:** высотные здания часто становятся туристическими достопримечательностями, привлекая туристов и способствуя развитию туристической отрасли.

– **Укрепление бренда города:** высотные здания могут стать символом современности и динамичного развития города, что способствует его более сильному бренду на международной арене.

6. Социальные и экологические вызовы

– **Дисбаланс в распределении ресурсов:** высотное строительство может способствовать дисбалансу в распределении ресурсов и созданию неравенства в доступе к городским благам.

– **Экологические воздействия:** строительство и эксплуатация высотных зданий могут оказывать значительное влияние на окружающую среду, увеличивая энергопотребление и изменяя климатические условия в городе [14].

Высотное строительство имеет как значительные экономические выгоды, так и вызовы, требующие продуманного планирования и управления. В разных странах подходы к реализации таких проектов могут отличаться в зависимости от экономической ситуации, правового регулирования и урбанистической политики.

Высотное строительство в России имеет несколько экономических эффектов, которые могут проявляться на разных уровнях, начиная с местного уровня и заканчивая национальным. Вот основные аспекты:

1. Увеличение плотности застройки и экономия земли

– **Экономия земли:** в условиях городов, особенно мегаполисов, земля является дорогим и ограниченным ресурсом. Высотное строительство позволяет максимально эффективно использовать доступные участки.

– **Увеличение плотности населения:** это способствует более интенсивному использованию инфраструктуры (транспорта, инженерных сетей), что может снизить затраты на их развитие.

2. Развитие строительной отрасли

– **Масштабные инвестиции:** высотные здания требуют значительных капиталовложений, что способствует развитию строительного сектора, включая производство строительных материалов, разработку новых технологий и привлечение иностранных инвестиций.

– **Создание рабочих мест:** строительство и эксплуатация высотных зданий требуют значительного числа рабочих мест, как в самой строительной отрасли, так и в смежных отраслях (логистика, производство материалов и т.д.).

3. Привлечение инвестиций и развитие бизнеса

– **Рост спроса на коммерческую недвижимость:** высотные здания часто включают в себя офисные и торговые помещения, что привлекает бизнес и способствует росту деловой активности в регионах.

– **Повышение привлекательности региона:** развитая высотная застройка может улучшить имидж города или региона, делая его более привлекательным для инвесторов и туристов.

4. Увеличение налоговых поступлений

– **Налог на недвижимость:** высокая стоимость высотных зданий приводит к значительным налоговым поступлениям в бюджет.

– **Повышение доходов бизнеса:** высокая плотность застройки может способствовать увеличению доходов коммерческих предприятий, что также увеличивает налоговые поступления.

5. Рынок недвижимости

– **Рост цен на недвижимость:** высотное строительство часто ведет к повышению стоимости жилья и коммерческой недвижимости, что может иметь как положительные, так и отрицательные последствия для экономики.

– **Рынок аренды:** высотные здания обычно предлагают различные варианты аренды жилых и коммерческих помещений, что создает дополнительные возможности для развития рынка аренды.

6. Экономия на инфраструктуре

– **Совместное использование инфраструктуры:** высотные здания могут способствовать эффективному использованию инфраструктуры, снижая общие затраты на её развитие и содержание.

7. Социальные и экологические аспекты

Социальное расслоение: высотные здания могут способствовать

расслоению общества, так как жилье и офисы в них часто доступны только обеспеченным слоям населения.

– **Воздействие на окружающую среду:** высотное строительство требует более тщательного планирования с точки зрения экологии и энергоэффективности, что в долгосрочной перспективе может снижать затраты на эксплуатацию зданий [9]. Если же рассматривать экономическую эффективность на конкретном примере, то можно привести определенные показатели, доказывающие несомненную эффективность строительства высотных зданий [2]. Так, экономический эффект от строительного проекта, рассчитанного на пятилетний период, выражается в следующих показателях, рисунок 3.

В ходе реализации проекта за пятилетний период совокупные налоговые выплаты с учетом соответствующего мультипликативного эффекта ожидаются в размере 2,15млрд.рублей. Обеспечивается повышение эффективности региональной экономики за счет увеличения объемов налоговых поступлений в бюджеты всех уровней [4].

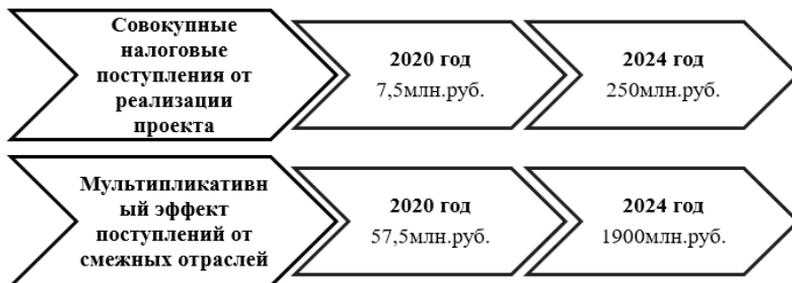
Таким образом, высотное строительство в России играет значительную роль в развитии экономики, улучшении инфраструктуры, привлечении инвестиций и создании новых рабочих мест, однако требует тщательного планирования для минимизации возможных социальных и экологических рисков.

Библиографический список:

1. Агафонова М.С. Проблемы обеспечения устойчивого функционирования и стратегического развития предприятий строительной отрасли / М.С. Агафонова, П.В. Агафонов // Современные наукоемкие технологии. 2023. № 10-1. С. 130-131.
2. Адаптивность промышленного предприятия в условиях нестабильности. // URL (Дата обращения: 10.08.2024)
3. Анализ и прогнозирование развития строительного комплекса // URL: <https://ecfor>.

Рисунок 3. Социально-экономический эффект от реализации проекта.

* Составлено автором.

- ru/wp-content/uploads/books/uch/31.pdf. (Дата обращения: 12.08.2024)
4. Анализ и прогнозирование развития строительного комплекса Характеристика строительного комплекса как объекта экономического анализа и прогнозирования Особенности разработки прогноза развития строительного комплекса. // URL: <http://ecfor.ru> (Дата обращения: 30.07.2024)
 5. Багриновский К.А. Методы адаптированного регулирования экономических процессов // В сб. «Современные технологии и наукоемкие производства». – М.: ЦЭМИ РАН. 2021. Вып. 1. С. 8-27.
 6. Белова Н.Е. Современные проблемы управления региональным инвестиционно-строительным комплексом / Н.Е. Белова, А.П. Долгов, А.А. Петров, Г.Ф. Токунова, А.В. Харитонович. - Санкт-Петербург, 2023. 141 с.
 7. Воронин В.А. Методология управления интеграционными процессами инвестиционно-строительной деятельности в условиях модернизации национальной экономики: дис. доктора эконом. наук. / В.А. Воронин. – М.: МГСУ. 2021.
 8. Габрин К.Э. Исследование и оптимизация структурной устойчивости системы экономического регулирования безопасности зданий, сооружений и территорий: дис. д-ра экон. наук / К.Э. Габрин. – Челябинск: ЮУрГУ, 2016. 340 с.
 9. Гладышева Е.В. Методика оценки конкурентоспособности как важнейший инструмент управления деятельностью строительных организаций / Е.В. Гладышева, Е.В. Савоскина // Актуальные вопросы экономических наук. 2019. № 17-2. С.114-119.
 10. Ильина А.А. Способ оценки перспективности тактики повышения эффективности управления персоналом предприятия // Первый экономический журнал. 2024. № 6 (348). С. 28-33.
 11. Каменецкий М.И. Строительный комплекс и национальная экономика: современные тенденции, актуальные проблемы перспективного развития // Проблемы прогнозирования. 2021. № 1. С. 79-92.
 12. Лукманова И.Г. Интеграционный метод к обеспечению инновационного развития строительной отрасли / И.Г. Лукманова, В.Ю. Михайлов // Экономика и предпринимательство. 2019. № 6-3 (59). С. 457-459.
 13. Месхи В.О. Аудит бизнес-процессов как необходимость для роста компании // Первый экономический журнал. 2024. № 6 (348). С. 47-54.
 14. О жилищном строительстве в 2024 году // URL: https://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/21.htm (дата обращения 02.08.2024)
 15. Туровец О.Г. Эволюция производственных систем в условиях становления инновационной экономики // О.Г. Туровец, В.Н. Родионова // Организатор производства. 2018. № 2 (37). С. 69-72.
 16. Уварова С.С. Внедрение информационного моделирования в строительстве как организационно-экономическое изменение системы управления инвестиционно-строительным комплексом / С.С. Уварова, А.А. Паненков, Я.Л. Сонин // Проблемы инновационного развития российской экономики: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции: под редакцией Т.В. Зайцевой, Н.А. Сафоновой, А.Э. Тыртычного. 2019. С. 188-193.

References

1. Agafonova M.S. Problems of Ensuring Sustainable Functioning and Strategic Development of Enterprises in the Construction Industry / M.S. Agafonova, P.V. Agafonov // Modern Science-Intensive Technologies. 2023. № 10-1. P. 130-131.
2. Adaptability of an Industrial Enterprise in Conditions of Instability. // URL (10.08.2024)
3. Analysis and Forecasting of the Development of the Construction Complex // URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/books/uch/31.pdf>. (12.08.2024)
4. Analysis and Forecasting of the Development of the Construction Complex Characteristics of the Construction Complex as an Object of Economic Analysis and Forecasting Features of Developing a Forecast for the Development of the Construction Complex. // URL: <http://ecfor.ru> (30.07.2024)

5. Bagrinovsky K.A. Methods of adapted regulation of economic processes // In the collection "Modern technologies and science-intensive industries". - M.: CEMI RAS. 2021. Issue 1. P. 8-27.
6. Belova N.E. Modern problems of managing the regional investment and construction complex / N.E. Belova, A.P. Dolgov, A.A. Petrov, G.F. Tokunova, A.V. Kharitonovich. - St. Petersburg, 2023. 141 p.
7. Voronin V.A. Methodology for managing the integration processes of investment and construction activities in the context of modernization of the national economy: dis. doctor of economic sciences. / V.A. Voronin. - M.: MGSU. 2021.
8. Gabrin K.E. Research and optimization of the structural stability of the system of economic regulation of the safety of buildings, structures and territories: dis. doctor of economic sciences. / K.E. Gabrin. - Chelyabinsk: SUSU, 2016. 340 p.
9. Gladysheva E.V. Methodology for assessing competitiveness as the most important tool for managing the activities of construction organizations / E.V. Gladysheva, E.V. Savoskina // Actual issues of economic sciences. 2019. № 17-2. P. 114-119.
10. Ilyina A.A. Method for assessing the prospects of tactics for improving the efficiency of enterprise personnel management // First Economic Journal. 2024. № 6 (348). P. 28-33.
11. Kamenetsky M.I. Construction complex and national economy: modern trends, current problems of prospective development // Problems of forecasting. 2021. № 1. P. 79-92.
12. Lukmanova I.G. Integration method for ensuring innovative development of the construction industry / I.G. Lukmanova, V.Yu. Mikhailov // Economy and Entrepreneurship. 2019. № 6-3 (59). P. 457-459.
13. Meskhi V.O. Business Process Audit as a Necessity for Company Growth // First Economic Journal. 2024. № 6 (348). P. 47-54.
14. On Housing Construction in 2024 // URL: https://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/Iss-WWW.exe/Stg/d02/21.htm (08.02.2024)
15. Turovets O.G. Evolution of Production Systems in the Context of the Formation of an Innovative Economy // O.G. Turovets, V.N. Rodionova // Production Organizer. 2018. № 2 (37). P. 69-72.
16. Uvarova S.S. Implementation of information modeling in construction as an organizational and economic change in the management system of the investment and construction complex / S.S. Uvarova, A.A. Panenkov, Ya.L. Sonin // Problems of innovative development of the Russian economy: materials of the VI All-Russian scientific and practical conference: edited by T.V. Zaitseva, N.A. Safonova, A.E. Tyrtychny. 2019. P. 188-193.

Цибулина Е.В.*Сибирский Федеральный Университет,
Институт экономики, государственного управления и финансов.
Кафедра международной управленческой экономики.*

Повышение инновационной активности организации на основе развития человеческого капитала в условиях цифровой экономики

Гиперконкурентная глобальная экономика 21 века является центром инноваций, технологий, талантов, навыков, скорости, эффективности, производительности и удовлетворения. В этом контексте организации активно ищут людей с навыками и талантами, которые могут выделиться среди всего этого шума. Человеческий капитал медленно, но верно становится средством повышения эффективности и роста, особенно благодаря предпосылкам внедрения цифровой экономики, и ключевым вопросам устойчивости [12, с. 309].

Сегодня цифровые технологии являются постоянным компонентом жизни людей и их деятельности, а смартфоны, глобальные информационные сети и виртуальная реальность являются стандартом присутствия в повседневной жизни; таким образом, все общество становится в значительной степени зависимым от цифровых технологий и их конкретной инфраструктуры.

Эти новые технологии начали менять мир в 1950-х годах, от внедрения (реализации/создания) первых компьютеров, клиентских серверов и персональных компьютеров, Web 1.0 и электронной коммерции до модернизированных технологий 21 века, такие как Web 2.0 и системы хранения данных (облако), мобильные данные, визуализации, большие данные и аналитика, Интернет вещей (IoT) и, совсем недавно, искусственный интеллект [4, с. 41].

Более того, междисциплинарность веб-науки объединяет специалистов в области компьютерных наук, разработки программного обеспечения, управления информационными системами, бизнеса и экономики, систем управления знаниями, маркетинга, связей с общественностью и рекламы, законодательства, журналистики и СМИ, коммуникаций, психологии, антропологии, социальной работы, дизайна, библиотек научной информации и образования.

Термин Web 2.0 обозначает фундаментальные технологические усовершенствования, которые позволяют пользователям публиковать собственный контент в больших масштабах на основе социального программного обеспечения для хранения и распространения документов, фотографий, видео и т. д. [5, с. 148].

Все эти технологические изменения связаны с трансформационными сдвигами в измерении человеческого капитала как с точки зрения создания и развития технологии, так и с точки зрения роли пользователя этих новых технологий. Человеческий капитал должен накапливать новые компетенции, состоящие из технических навыков, генерируемых взаимодействием человека и машины, и поведенческих трансформаций, которые включают новые возможности межчеловеческих отношений в виртуальном пространстве, коммуникативные навыки, этические компетенции и компетенции ответственности.

С 1950-х годов информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) изменили взгляды и способы жизни и работы, оказав наибольшее влияние на тенденции автоматизации и инженерных процессов.

Тем не менее, за ограниченное время технологии и их приложения стали доступны всем и каждому сектору экономики, подчеркивая устаревший мир, в котором мы привыкли жить, управляемый устаревшими методами ведения бизнеса и процессами, старой политикой, сегрегацией внутри общества, неэффективное потребление и обработка информации, устаревшие рабочие размеры и структуры и т. д.

Большая волна облачных вычислений только добавила преимуществ, определяемых этим структурным и функциональным изменением - гиперсвязностью. продемонстрировал, что бизнес, работа, люди меняются к лучшему вместе с технологиями, а будущее - сегодня. Следовательно, инновации представляют собой недостающее звено в этой картине как источник всех этих технологических достижений во всех секторах экономики, моделирующих новые перспективы в преобразовании знаний в этом мире.

Когда уравнение завершено, остается главный вопрос, как все эти элементы на самом деле сформировали человеческий капитал и его производительность, возможные связи между волной цифровизации и рабочей средой, решающее влияние облака на человеческий капитал и его результаты, общее выражение рынка и знаний по сравнению с человеческими компетенциями и навыками и т. д. [1, с. 31].

Важность цифровизации привела к сосредоточению исследований либо на влиянии цифровизации на макроэкономическом уровне с выделением смешанных эффектов (благоприятных или частично благоприятных) на экономическое и социальное благосостояние. Влияние цифровизации на благосостояние населения зависит от типа внедряемой технологии, от уровня экономического развития, от того, как осуществляется измерение неравенства доходов, от производной влияния распространения цифровизации и роста валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения [11, с. 107].

На микроэкономическом уровне влияние Интернета на эффективность бизнеса показывает сложность измерения из-за недостаточного использования цифровых технологий, ограниченного доступа к новейшим технологиям, разного уровня доверия к людям, использующим эти технологии, трудностей в получении дополнительных результатов, организационных инвестиций для обеспечения эффективного использования цифровых технологий, необходимости переквалификации человеческого капитала для реализации потенциала используемых технологий [9, с. 88].

Для того, чтобы понимать роль повышения инновационной активности организации на основе развития человеческого капитала в условиях цифровой экономики, необходимо рассмотреть опыт передовых стран, таких как ЕС.

Роль человеческого капитала в развитии стран ЕС классифицируется как одна из самых передовых в использовании ИКТ, особенно в финансовой сфере. Более того, согласование обучения предпринимательству с перспективами ИКТ будет определять более высокую вероятность решения современных проблем бизнеса.

В эпоху цифровизации компетентность и качество человеческого капитала приобретают новые измерения, отмеченные серией исследований. Среди новых требований и компетенций, которые необходимы человеческому капиталу в современную эпоху, можно выделить: [8, с. 110]

- повышенный уровень образования, поскольку технологические изменения требуют новых квалификаций через профильное образование;

- цифровые навыки для выбора, вырезания, синтеза и оценки огромного количества информации в статистической форме, графической или описательной информации из веб-журналов или блогов, веб-сайтов и электронных писем, для запроса ее проверки из нескольких источников, для формулирования мнения и разработать план действий;

- ряд технических навыков для поиска информации, ведения диалога, игры в компьютерные игры, осознания того, что использование Интернета подразумевает его ответственное использование в киберпространстве.

Обучение навыкам понимания перспектив или различных точек зрения, приобретение критических навыков для анализа и оценки достоверности информации, получение опыта доступа к различным формам информации, знакомство с цифровой средой, понимание цифровой технологий и акклиматизироваться в этой виртуальной среде, учитывая длительное время, проведенное в сети.

Цифровые компетенции включают критическое и уверенное использование технологий информационного общества для работы, удовольствия и общения. Они основаны на использовании компьютерных навыков для поиска, доступа, хранения, производства и обмена информацией, а также для общения и участия в совместных сетях через Интернет. Цифровых компетенций недостаточно в цифровом обществе для обеспечения использования информации и новых технологий на благо сообществ и общества. Необходимо наличие набора правил, норм, ценностей, обеспечивающих их ответственное использование каждым человеком. Ряд других исследований посвящен цифровым гражданам, пытаясь выделить как необходимые навыки, так и правила, которым они должны следовать, занимаясь цифровой деятельностью [14, с. 113].

Молодые люди, вовлеченные в предпосылки цифровой культуры, обладают набором средств обучения, существенно отличающихся от классических; таким образом, они предпочитают получать информацию индивидуально, они больше за то, чтобы сами создавать творческий контент, а не потреблять его, они предпочитают решать проблемы совместно, а не индивидуально, и делиться своими результатами.

В недавнем исследовании 129 европейских регионов (NUTS2) Невадо Пенья, Лопес Руис и Альфаро Наварро продемонстрировали, что в эпоху цифровизации технологические разработки влекут за собой высокий уровень образования, и, как следствие, ключевой вопрос развития – это инвестиции в совершенствование знаний и навыков человеческого капитала [6, с. 18].

Широкое использование цифровых инструментов в цифровом обществе порождает новые требования к навыкам лиц, использующих эти инструменты, а именно так называемых цифровых граждан. Они должны понимать человеческие, культурные и социальные аспекты новых технологий, практиковать законное и этическое поведение, обеспечивать безопасное использование информации и нести от-

ответственность за использование новых технологий. Им также необходимо развивать позитивное, продуктивное, ориентированное на сотрудничество и сотрудничество отношение к новым технологиям и демонстрировать ответственность за обучение на протяжении всей жизни.

Цифровые граждане или кибернетические граждане - это термины, используемые для обозначения модели граждан, которые представляют новые, опосредованные в цифровом виде проявления и изменения в социальной модели жизни. Эта концепция оспаривается в социальных науках и литературе, поскольку существуют разные точки зрения на статус цифровых граждан; таким образом, цифровой гражданин понимается либо как граждански ответственный человек, способный использовать цифровые технологии, либо как человек, который связывает реальный мир с киберпространством, часто и эффективно использует Интернет [3, с. 2150].

Современные ученые дают наиболее цитируемое определение цифровых граждан, основанное на девяти элементах, а именно: цифровой этикет, цифровой доступ, цифровое законодательство, цифровое обучение, цифровая коммуникация, цифровая коммерция, цифровые права и обязанности, цифровое здоровье и благополучие, цифровая безопасность. Они описывают цифровых граждан как нормы надлежащего и ответственного поведения в отношении использования технологий, отмечая, однако, что цифровой мир был разработан до того, как был разработан ряд норм, обеспечивающих ответственное поведение в цифровой среде.

Подготовка цифровых граждан, означающая, что людям будет привита способность реализовать потенциал, предлагаемый цифровыми технологиями, предполагает адекватность образования для реагирования на будущие навыки, требуемые рынком труда. В отраслях, уже избравших путь массовых технологических изменений, увеличился разрыв в оплате труда в зависимости от уровня образования, и опытные работники будут получать более высокие доходы по сравнению с работниками, занятыми в низкотехнологичных секторах, отсюда растущий упор на повышение уровня образования населения.

Технологические достижения требуют определенной квалификации от имени рабочей силы. Эти квалификации можно получить в основном путем обучения на рабочем месте, поскольку новизна технологии предполагает, что необходимые навыки можно получить не за пределами компании, а путем обучения внутри организации. Более того, технологические изменения заставят работни-

ков вкладывать средства в приобретение навыков, дополняющих их основную профессию. Используя стимулы, предоставляемые организацией в этом отношении, человеческий капитал сможет продолжать работать над новыми технологиями, при этом уровень образования будет служить сигналом их квалификации и потенциальных дополнительных квалификаций. При этом риск потери работы ниже в высокотехнологичных отраслях для людей с высшим образованием [7, с. 258].

Современные ученые подчеркивают важность образования в секторе ИКТ в России, делая вывод о том, какими будут основные препятствия: «отношение и убеждения учителей и администраторов; неэффективность стратегий лидерства, недостаточные ресурсы для применения ИКТ, местная культурная нечувствительность, ограничения традиционной институциональной структуры», «плохая координация инвестиций в ИКТ между ведомствами и государственными уровнями; расходы на новые технологии недостаточны и направлены без соответствующих целей; руководители образования плохо обучены как общим принципам лидерства, так и конкретное применение лидерства с ИКТ, учителя плохо подготовлены для эффективной или совместной интеграции технологий ИКТ, специалисты по ИКТ не занимаются обучением учителей ИКТ; Инвестиции в ИКТ в школах осуществляются в рамках структуры, которая не способна извлечь выгоду из преимуществ этих технологий».

В 2021 г. шесть из семи граждан ЕС (примерно 87% населения Европейского Союза) пользовались Интернетом не реже одного раза в три месяца, при этом процент онлайн-активности доходил до 68% в Болгарии, 96% в Венгрии, 90 % в Эстонии, 87% в Чехии, 86% в Латвии, 83% в Словении и Словакии, 82% в Литве, 80% в Польше, 79% в Хорватии и 74% в Румынии. Данные свидетельствуют о расширении интереса к информации, социализации и другим видам деятельности (коммерческая, взаимодействие с государственными и банковскими учреждениями, удаленная работа) на онлайн-площадках [10, с. 29].

Выводы выявили корреляцию между цифровыми инвестициями и ИТ-инновациями, а также влияние цифровых инвестиций на приращение ИТ-инноваций и ИТ-компетенций.

Происхождение теории эндогенного роста связано с исследованиями, показавшими, что ВВП на душу населения в разных странах имеет тенденцию к сближению в долгосрочной перспективе.

Автором настоящей статьи были проанализированы результаты цифровизации в 9 странах ЦВЕ (Румыния, Чехия, Болгария, Польша, Венгрия, Эстония, Латвия и Литва) и подчеркнули, что «страны, в

которых МСП могут интегрировать компоненты цифровизации в свою коммерческую деятельность и приобретать технологический потенциал, больше расти и больше экспортировать». Более того, исследователи предположили, что существует связь между «низким уровнем цифровой грамотности и низким уровнем доли экспорта МСП в общем объеме экспорта» в случае Румынии, Болгарии, Польши и Венгрии.

Недавний кризис, вызванный COVID-19, выявил недостатки в Российской системе Цифровизации, которые приняты во внимание компетентными органами и на постоянной основе принимаются шаги, необходимые для ликвидации допущенных пробелов.

Примечательно, что доля людей, не обладающих цифровыми знаниями, в большинстве стран составляет от 0 до 1% от общей численности населения, но вызывает тревогу тот факт, что доля людей с плохими цифровыми знаниями растет в среднем в России до 28% на том же уровне, что и в Европейском союзе.

Анализ специальностей ИКТ, подготовленный Российской системой образования, показывает значительный рост в период 2013-2021 гг. Но стоит отметить так же, что по причине санкционной политики стран ЕС и США, значительное количество специалистов в ИТ секторе, были вынуждены покинуть Россию для того, чтобы с ними не были расторгнуты рабочие контракты. Проблема современной Российской экономики состоит так же в том, что уровень зарплат, которые предлагают специалистам в сфере ИТ в странах ЕС и США, несравненно выше уровня заработных плат, которые им предлагаются в сфере ИТ. И те механизмы, которые были предприняты правительство РФ для того, чтобы остановить отъезд специалистов ИТ сектора, например «льготная ипотека», не способны остановить данный процесс [2, с. 144].

Влияние знаний об ИКТ на экономические показатели и рост было подчеркнуто в литературе результатами, полученными Шумпетером, который рассуждал о технологии как о средстве созидательного разрушения. Более того, некоторые исследователи рассматривают ИКТ в рамках эндогенной теории экономического роста, а также в рамках той роли, которую они отводят человеческому капиталу как производственной переменной.

В контексте экономики знаний ценная современная система основана только на исключительных возможностях человеческого общества, переплетенных с современными технологиями, для повышения производительности и эффективности экономической деятельности во всех секторах и отраслях. Все поступательные дви-

жения мировой экономики на протяжении столетий можно поставить под контроль информации и анализа информации. Сегодня на работе уже не действуют те же факторы влияния; они превратились в динамичные, меняющиеся знания, определяющие качество политики, эффективность отрасли, разрыв в бизнес-моделях и экономике страны.

XXI век, в котором глобализация и цифровые технологии, как правило, являются важными факторами достижения экономического роста, порождает серьезные глобальные изменения, начиная с создания новых рабочих мест, быстрого доступа к информации и услугам, фактически способствуя развитию экономики цифрового общества, которое также обеспечивает рост благосостояния населения. В этих условиях цифровые технологии, сети связи, информация, нетворкинг могут создать предпосылки для решения многих проблем, стоящих перед современным обществом. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) играют ключевую роль в цифровой экономике как в качестве ее сектора, так и в качестве передовых производственных инструментов и услуг, которые приводят к значительным изменениям с точки зрения уровня рабочих мест, а также уровня навыков [13, с. 109].

Российское пространство всегда было заметно активным в измерениях изменений, прогресса, устойчивости и постоянства. Экономический рост имел основополагающее значение для повышения объема производства в регионе, и государственная политика России всегда была направлена на улучшение, инновации и дефрагментацию. Большинство законов РФ призваны способствовать развитию государств-членов ЕАЭС, а так же реализации концепции создания сплоченности в регионе ЕАЭС. Если оставить в стороне культурные барьеры, экономические различия, социальные проблемы и один общий элемент для всего этого, это глобальное явление оцифровки.

Таким образом, наличие высококвалифицированного населения в области применения ИКТ способствует лучшему регулированию, окружающей среде, инновациям и инфраструктуре, а также другим факторам, способствующим степени цифровизации.

Новые технологии могут обеспечить цифровизацию экономики и, таким образом, рост благосостояния, но потенциал новой технологии можно эффективно капитализировать при наличии надлежащей среды (необходимая квалификация рабочей силы, адекватные организационные системы, реструктуризация административных государственных систем и т. д.).

Библиографический список:

1. Бекбергенева Д.Е. Проблемы формирования человеческого капитала в развитии цифровой экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 3-1 (61). С. 30-32.
2. Бильдебаетва А.Б. Особенности управления человеческим капиталом в условиях цифровой экономики / А.Б. Бильдебаетва, З.М. Карабаева, А.Б. Маулен // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 2-1(53). С. 141-146.
3. Борщ Л.М., Жарова А.Р. Методология развития человеческого капитала с позиций цифровой экономики // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 11. С. 2141-2158.
4. Власов М.В., Качан Я.В. Влияние факторов цифровой экономики на развитие человеческого капитала в регионах России // Вопросы региональной экономики. 2021. № 1 (46). С. 37-45.
5. Гордеева Е.В. Особенности управления человеческим капиталом в условиях цифровой экономики / Е.В. Гордеева, Н.П. Леванидова // E-Scio. 2019. № 11 (38). С. 145-150.
6. Келдибекова А. М. Проблемы формирования человеческого капитала в развитии цифровой экономики // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. С. 16-20.
7. Мельников П.В. Мониторинг как инструмент совершенствования стратегии развития человеческого капитала в условиях устойчивого развития экономики // Вестник Академии знаний. 2021. № 6 (47). С. 256-259.
8. Ножкина Е.Б. Обеспечение экономической безопасности человеческого капитала в условиях цифровой экономики // Экономическая безопасность и качество. 2020. № 2 (39). С. 109-111.
9. Д.Ю. Иванов, Е.Ю. Сулов, К.В. Евдокимов, В.И. Саморуков Развитие человеческого капитала в условиях цифровой экономики // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2020. № 1 (80). С. 85-93.
10. Роков А.И. Инвестиции в человеческий капитал как фактор успешного развития организаций и общества в эпоху цифровой экономики / А.И. Роков, Е.С. Бакина, К.А. Ледовская // Стратегии бизнеса. 2020. Т. 8. № 1 (69). С. 27-30.
11. Соболевская Т.Г. Эволюция механизмов управления человеческим капиталом компании в условиях цифровой трансформации экономики / Т.Г. Соболевская, Е.А. Окунькова // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 1 (48). С. 104-109.
12. Стукаленко Е.А., Мосина В.С. Уровень человеческого капитала как фактор развития цифровой экономики в России // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12. № 2-2. С. 297-321.
13. Ширинкина Е.В. Человеческий капитал и рынок труда в цифровом развитии российской экономики // Экономика труда. 2019. Т. 6. № 1. С. 103-112.
14. Ширяева Т.Ю. Конкурентоспособность человеческого капитала в условиях цифровой экономики / Т.Ю. Ширяева, О.Н. Мороз // Актуальные вопросы образования. 2020. Т. 3. С. 111-115.

References

1. Bekbergeneva D.E. Problems of human capital formation in the development of the digital economy // Economy and business: theory and practice. 2020. № 3-1 (61). P. 30-32.
2. Bildebaeva A.B. Features of human capital management in the digital economy / A.B. Bildebaeva, Z.M. Karabaeva, A.B. Maulen // International journal of humanitarian and natural sciences. 2021. № 2-1 (53). P. 141-146.
3. Borsch L.M. Methodology of human capital development from the standpoint of the digital economy / L.M. Borsch, A.R. Zharova // Creative economy. 2019. Vol. 13. № 11. P. 2141-2158.
4. Vlasov M.V., Kachan Ya.V. The influence of digital economy factors on the development of human capital in the regions of Russia // Issues of regional economics. 2021. № 1 (46). P. 37-45.
5. Gordeeva E.V., Levanidova N.P. Features of human capital management in the digital economy // E-Scio. 2019. № 11 (38). P. 145-150.

6. Keldibekova A.M. Problems of human capital formation in the development of the digital economy // Issues of Russian justice. 2020. № 10. P. 16-20.
7. Melnikov P.V. Monitoring as a tool for improving the strategy of human capital development in the context of sustainable economic development // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. № 6 (47). P. 256-259.
8. Nozhkina E.B. Ensuring the economic security of human capital in the digital economy // Economic security and quality. 2020. № 2 (39). P. 109-111.
9. D.Yu. Ivanov, E.Yu. Suslov, K.V. Evdokimov, V.I. Samorukov Development of human capital in the digital economy // Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 2020. № 1 (80). P. 85-93.
10. Rokov A.I. Investments in human capital as a factor | in the successful development of organizations and society in the era of the digital economy / A.I. Rokov, E.S. Bakina, K.A. Ledovskaya // Business strategies. 2020. Vol. 8. № 1 (69). P. 27-30.
11. Sobolevskaya T.G. Evolution of human capital management mechanisms of a company in the context of digital transformation of the economy / T.G. Sobolevskaya, E.A. Okunkova // Region: systems, economy, management. 2020. № 1 (48). P. 104-109.
12. Stukalenko E.A., Mosina V.S. The level of human capital as a factor in the development of the digital economy in Russia // Ideas and ideals. 2020. Vol. 12. № 2-2. P. 297-321.
13. Shirinkina E.V. Human capital and the labor market in the digital development of the Russian economy // Labor Economics. 2019. Vol. 6. № 1. P. 103-112.
14. Shiryayeva T.Yu. Competitiveness of human capital in the digital economy / T.Yu. Shiryayeva, O.N. Moroz // Current issues in education. 2020. Vol. 3. P. 111-115.

Эбзеева Ф.Р.

Старший преподаватель. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказская государственная академия»

Узденова Ф.М.

Кандидат экономических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказская государственная академия»

Особенности модели цифровой экономики

В современном мире прогресс в сфере информационных и телекоммуникационных технологий оказывает значительное влияние как на общественную жизнь, так и на экономическую систему.

Экономическая теория изучает принципы и методы распределения ресурсов для удовлетворения человеческих нужд, включая аспекты управления данными ресурсами на микро- и макроуровнях. Интернет, в качестве глобальной инфраструктуры цифровой эры, значительно увеличивает эффективность и доступность информации для людей, предприятий и правительств, тем самым преобразуя традиционные экономические модели.

Инновационные подходы играют критически важную роль в экономическом прогрессе наций. Под цифровой экономикой подразумевается сложная интеграция результатов, процессов и воздействий, обусловленная внедрением и расширением применения инфо-телекоммуникационных инноваций в экономических процессах человека, организаций и государства, что способствует улучшению социоэкономического благополучия и способствует развитию устойчивого общества.

В структуре национальной экономики выделяют три основных агента: домашние хозяйства, предприятия и государственный сектор. Эти экономические агенты обладают уникальными функциями и занимаются различными видами экономической деятельности. Предприятия, или фирмы, служат основой экономической системы, производя товары и услуги, необходимые домохозяйствам и обществу в целом. Они стремятся к получению прибыли и осуществляют обмен на рынке, путем продажи своей продукции за деньги, а также активно осуществляют закупки факторов производства и инвестиции, включая инвестиции из резервов домашних хозяйств. Домашние хозяйства представляют интересы населения, ориентированные на удовлетво-

ние личных потребностей. Они предоставляют на рынок труда свои ресурсы (труд, капитал, землю, предпринимательские умения) в обмен на факторные доходы (зарплату, доход от капитала), распределяя свой доход на непосредственное потребление и сбережения, формируя при этом активы. Государственный сектор, включая все органы власти и регулирующие институты, направляет свои усилия на производство и обеспечение общественных благ, таких как национальная безопасность, социальное обеспечение, содействие развитию культуры и науки, развитие социальной инфраструктуры, при этом не стремясь к получению прибыли, но к достижению блага для всего общества.

Развитие цифровой экономики происходит через использование цифровых телекоммуникационных технологий, включая передовые инновации, например, облачные технологии, аналитику данных, большие данные и прочее. В качестве ключевого актива в цифровой экономике выступает информация, которая в отличие от традиционных ресурсов, характеризуется неисчерпаемостью и возможностью многократного использования. Интернет, представляющий собой всемирную сеть, предоставляет безграничные возможности для использования и хранения данных благодаря облачным решениям. В наше время предприятия активно следуют за цифровыми тенденциями, что приводит к росту их прибыльности. В свою очередь, цифровизация стимулирует упрощение повседневной жизни людей и способствует улучшению экономического благосостояния государств.

Сегодняшний день характеризуется глобальной тенденцией к интеграции цифровизации в различные области нашей жизни, включая образовательную деятельность, торговлю через интернет, сферу здравоохранения и многие другие. Существующий пример - платформа государственных услуг, которая стала значимым прорывом в направлении облегчения повседневных процедур для граждан.

Эра интернета привела к аккумуляции огромных объемов данных, вызвав потребность в разработке методов их хранения, что, в свою очередь, стало толчком к появлению передовых технологий, таких как обработка больших данных и аналитика в сфере бизнеса. Сфера применения аналитики больших данных охватывает много направлений - от медицинских исследований до оптимизации образовательных процессов, где управление объемами информации играет критическую роль. Бизнес-аналитика, в свою очередь, находит свое применение практически во всех секторах экономики, помогая компаниям адаптироваться к нестабильным потокам коммерческих данных. Оба эти направления существенно способствуют прогрессу в области информационных технологий.

Для понимания структуры классической экономической модели, необходимо рассмотреть основные субъекты и механизмы взаимодействия экономики в России «рис.1».

Адаптация к цифровой экономике требует от корпораций принятия новых рабочих процессов, направленных на увеличение прибыли. В эпоху преобладания корпоративных сетей важность коллективного поиска решений возрастает в ущерб традиционной иерархии. В современном мире информация становится ценнейшим ресурсом, «черным золотом» нашего времени, особенно с учетом экспоненциального роста данных, обусловленного развитием интернета вещей. Это способствует повышению её стоимости. Для эффективной работы с растущим объемом информации компаниям необходимы новейшие технологические решения, а сотрудникам — актуализация профессиональных компетенций. Так, перед цифровой экономикой стоит вызов — дефицит высококвалифицированных кадров, способных ориентироваться в новейших информационных технологиях и обрабатывать обширные информационные потоки, генерируемые продвинутыми компьютерными системами.

Таким образом, переход к цифровой экономике, основанной на технологиях и данных, дает предприятиям и правительствам возможность занимать первенствующее положение в экономической арене. Этот подход акцентируется на разработке и внедрении цифровых инноваций, в отличие от традиционной зависимости от эксплуатации естественных ресурсов.

В цифровой экономике доминирует монополия или олигополия, где рыночное пространство занимают несколько значимых игроков,

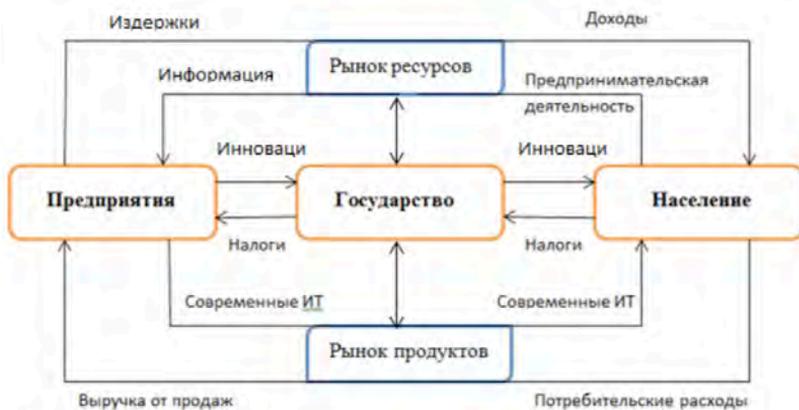

Рис. 1. Схема цифрового экономического пространства [9].

возникающих через процессы слияний и поглощений.

Рыночная динамика сфокусирована преимущественно на позитивных аспектах сетевых эффектов, при этом пренебрегая негативными экстерналиями. Особенно это касается экологических вызовов, включая высокий уровень потребления энергоресурсов, дефицитность определенных минеральных активов, а также проблемы, связанные с переработкой отходов от производства электроники.

Цифровые платформы стимулировали прогресс в обучении и появление инновационных коммерческих моделей, включая многосторонние рыночные платформы. Эти многосторонние рынки встречаются в разнообразных секторах экономики, особенно в области услуг. Они отличаются от традиционных рыночных предложений за счет своего уникального механизма функционирования.

Данная платформа покрывает издержки, связанные с обслуживанием обеих заинтересованных сторон, и имеет возможность генерировать доход от каждой из них. Эти стороны взаимодействуют, создавая между собой сетевую структуру с характерными атрибутами. В условиях двустороннего рынка, характеризующемся наличием сетевых эффектов, ценность, которую платформа представляет для отдельного пользователя, напрямую коррелирует с общим количеством участников в сети. В результате увеличения спроса со стороны пользователей с обеих сторон происходит рост ценности данной платформы.

Теория двусторонних рынков базируется на концепции взаимодействия между продавцами и покупателями продукции и услуг через мультиплатформенный интерфейс - доступный с ПК, мобильных телефонов и планшетов. Один из участников рынка представляет интересы потребителей, которые извлекают пользу, оплачивая доступ или используя его бесплатно, при этом учитывая положительные внешние эффекты, возникающие благодаря расширению и укреплению связей между пользователями.

Платформы двусторонних рынков набирают популярность с увеличением объема пользовательских данных, включающих социально-демографическую информацию, предпочтения, местоположение и потребительские паттерны, что усиливает их привлекательность.

Противоположная фракция рынка объединяет экономически активных участников, задействованных в создании и поддержании платформенной инфраструктуры. Данные субъекты извлекают преимущества из позитивных сетевых эффектов, размер которых напрямую зависит от численности пользователей. Взаимоотношения между поставщиками услуг на одной стороне и их потребителями на другой регулируются общим количеством и качественными характе-

ристиками последних. Модель монетизации таких платформ обычно строится на сборе комиссий с операций между участниками рынка или на привлечении доходов через рекламу. Отдельные онлайн-платформы функционируют по принципам некоммерческих организаций, опираясь на краудфандинг или формируясь вокруг субкультурных сообществ благодаря вкладам и пожертвованиям их членов.

Мировая экономика быстро смещается в сторону цифровизации, активно включая в этот процесс и Россию. В 2017 году российское правительство представило стратегию для стимулирования развития цифровой экономики в стране, закладывая основу для глубокой трансформации экономических процессов. Определены пять ключевых сфер деятельности: развитие человеческого капитала и системы образования, построение эффективной информационной инфраструктуры, обеспечение высокого уровня кибербезопасности, поддержка научных исследований и разработок в области передовых технологий, а также адаптация законодательной базы.

Международные эксперты определяют важнейшие сферы цифровизации экономики как анализ объемных данных (Big Data) с применением алгоритмов искусственного интеллекта, развитие Интернета вещей, использование облачных вычислений, расширение электронной коммерции, активизацию участия социальных платформ и двухсторонних рынков, а также возможности, предоставляемые удаленной работой и другие.

Электронная коммерция, охватывающая финансовые операции, совершаемые посредством глобальной сети, вызывает значительный интерес у практикующих специалистов и академических исследователей благодаря ее воздействию на динамику цифрового рынка.

Элиминация широкого спектра препятствий, включая географические и юридические, вместе с обогащением ассортимента и повышением доступности товаров и услуг, способствуют экспансии электронной коммерции в рамках цифровой экономики.

Центральная характеристика цифровой экономики заключается во всё более широком внедрении новаторских сервисов, включая те, что доступны пользователю на условиях бесплатного испытательного срока или на льготных условиях.

Эти инновации способствуют расширению возможностей потребления и, согласно некоторым экспертам, должны приниматься во внимание при оценке их вклада в улучшение общего уровня жизни. Пробные периоды представляют собой важный момент для потребителей, который, несмотря на его непосредственное влияние на повышение благосостояния, часто остается вне зоны внимания эко-

номических анализов. Это пренебрежение рассмотрением не подразумевает отсутствие значимого воздействия на жизнь пользователей.

Одним из серьезных социоэкономических вызовов, сопутствующих развитию цифровой экономики, становится изменение восприятия механизмов трудовой интеграции и структуры трудоустройства, а также самой концепции оплачиваемого труда как элемента социальной структуры. С течением времени традиционные представления о непрерывной, постоянной занятости сменяются более гибкими формами трудовых отношений, когда постоянные рабочие места уступают место проектной работе.

Цифровая экономика обладает четырьмя уникальными характеристиками, делающими ее отличной от предыдущих экономических моделей «рис.2».

Индустрия 4.0, последняя стадия эволюции производственных систем, характеризуется ускоренными циклами выпуска продукции в массовом ассортименте. Это достигается через глобальное разделение и специализацию процессов по созданию добавленной стоимости, интеграцию производственных мощностей в единую сеть, а также смывание привычных границ между производителями, поставщиками и конечными пользователями. В основе этих процессов лежит широкое применение автоматизированных систем, децентрализация управления и использование алгоритмов искусственного интеллекта.

Принцип экономии от масштаба приводит к ситуации, где фиксированные издержки, связанные с исследованиями, разработкой и налаживанием производственных процессов, становятся значительным начальным барьером, но эти издержки слабо коррелируют с объемами производства. В связи с этим, предельные издержки производства стремятся к минимуму, особенно в сфере цифровых технологий, где производственная мощность может быть легко масштабирована для

Рис. 2. Особенности цифровой экономики [9].

удовлетворения спроса без существенного увеличения стоимости. Такой подход способствует распространению инноваций и ускоренному росту цифровой экономики, поскольку начальные инвестиции в разработку платформ значительны, но дополнительные издержки на расширение пользовательской базы сравнительно низки, что способствует высокому уровню возврата вложенных средств.

Библиографический список:

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203).
2. Правительственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р) // URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.
3. «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», указ Президента Российской Федерации №642 от 01.12.2016 г.
4. «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», указ Президента Российской Федерации № 203 от 09.05.2017 г.
5. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», распоряжение Правительства РФ №1632-р от 28.07.2017 г.
6. Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» №12 от 11.10.2017 г.
7. Дмитриева Н.Е., Минченко О.С., Рыльских Е.В. Цифровые платформы как субъект и объект регулирования, или как платформы изменяют систему госуправления // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 2. С. 60–84. – DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-2-60-84.
8. Ефремова Л.Б. Построение цифровой экономики. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-tsifrovoy-ekonomiki>
11. Стефанова Н.А. Модель цифровой экономики // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18).

References

1. Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017–2030 (Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No. 203).
2. Government Program “Digital Economy of the Russian Federation” (RF Government Order of July 28, 2017 No. 1632-r) // URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.
3. “On the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation”, Decree of the President of the Russian Federation No. 642 of December 1, 2016.
4. “On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030”, Decree of the President of the Russian Federation No. 203 of May 9, 2017.
5. Program “Digital Economy of the Russian Federation”, RF Government Order No. 1632-r of July 28, 2017.
6. Decision of the Supreme Eurasian Economic Council “On the Main Directions for the Implementation of the Digital Agenda of the Eurasian Economic Union until 2025” No. 12, 11.10.2017.
7. Dmitrieva N.E., Minchenko O.S., Rylyskikh E.V. Digital platforms as a subject and object of regulation, or how platforms change the public administration system // Issues of public and municipal administration. 2022. № 2. P. 60–84. – DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-2-60-84.
8. Efremova L.B. Building a digital economy. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-tsifrovoy-ekonomiki>
11. Stefanova N.A. Model of the digital economy // Karelian scientific journal. 2017. Vol. 6. № 1 (18).

Алиев О.И.

Кандидат экономических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказская государственная академия».

Экономический потенциал региона как один из ключевых факторов развития региональной экономики

Главным условием экономического роста, обеспечения достаточного уровня жизни государства является продуктивность, эффективность деятельности и развитие его субъектов. Экономический потенциал региона - это совокупность имеющихся в наличии и возможных для мобилизации ресурсов региона, необходимых для его развития при условии максимального их использования для производства конкурентоспособной продукции и наиболее полного удовлетворения потребностей нынешнего и будущего поколений, с учетом интересов государства и бизнеса [1, с. 58]. Экономический потенциал может быть определён как совокупная способность экономики региона, ее отраслей, предприятий, хозяйств осуществлять производственно-экономическую деятельность, выпускать продукцию, товары, услуги, удовлетворять запросы населения, общественные потребности, обеспечивать развитие производства и потребления. Он определяется природными ресурсами региона, средствами производства, трудовым и научно-техническим потенциалом, накопленным в регионе объемом национального богатства.

Наиболее целесообразно оценивать экономический потенциал региона на основе сводного индекса развития экономического потенциала по объективным статистическим данным, характеризующим общий уровень экономического развития и благосостояния населения, состояние рынка труда, инвестиционных и инновационных процессов, транспортной инфраструктуры. Экономический потенциал региона это ресурсы, источники, средства и резервы территории, а также методы их вовлечения в экономический оборот с целью достижения конкретных результатов [2, с. 269].

При оценке экономического потенциала региона и определении его уровня развития исследователи предлагают выделять такие показатели, как: принцип учета структуры экономического потенциала региона (состав образующих его частных потенциалов и их содержа-

ния); принцип необходимого и достаточного разнообразия показателей для оценки каждой составляющей экономического потенциала региона и принцип максимально возможной достоверности искомым показателям и их принадлежности к официальным статистическим данным [3, с. 19].

Состав экономического потенциала региона включает: геополитический потенциал, который предполагает географическое положение, общественно-политические условия и факторы развития; природный потенциал — природные условия, окружающие человека и используемые им для обеспечения своей жизнедеятельности, непосредственно используемые в материальном и нематериальном производстве для удовлетворения потребностей жителей региона и формирующие цену, обеспечивающие поступления в бюджеты регионов, являющиеся финансовой основой для роста благосостояния жителей региона; производственный потенциал - материально-техническая основа региона; трудовой (демографический) потенциал - численность населения, его половозрастная структура, характеризующийся комплексной способностью трудовых ресурсов производить максимально возможный объем товаров и услуг, необходимых для удовлетворения потребностей населения и обеспечения стабильного развития экономики региона; потенциал социальной сферы, определяемый возможностями функционирования здравоохранения, социальной сферы, жилищно-коммунального хозяйства, торговли, сферы общественного питания и прочих; духовный потенциал, определяемый историческим опытом региона, традициями, состоянием науки, культуры и образования; кадровый потенциал, определяемый уровнем кадров, состоянием организационных форм, методов управления и т. п.; финансовый потенциал - финансовые ресурсы региона и возможности их привлечения [4, с. 58].

Основным залогом экономического роста, гарантия высокого уровня жизни государства является результативность, продуктивность функционирования и совершенствование деятельности его субъектов. Исходя из наличия ресурсов региона важным является выбор направлений развития территориального хозяйства, оценка величины экономического потенциала субъекта Федерации и осуществление индивидуальных особенностей региона. Основные задачи обеспечения экономического развития региона, учитывая экономический потенциал Карачаево-Черкесской республики, Постановлением от 25 ноября 2021 г. № 63»О внесении изменений в постановление Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 22.01.2019 № 10 «О государственной программе «Стимулирование

экономического развития Карачаево-Черкесской Республики» включают: достижение прироста производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики; мониторинг и прогнозирование экономики Карачаево-Черкесской Республики; обеспечение доступа малых и средних предприятий к финансовым ресурсам посредством предоставления микрозаймов (кредитов); предоставление комплекса информационно-консультационных и образовательных услуг самозанятым гражданам, организациями инфраструктуры поддержки МСП и федеральными институтами развития; создание условий для развития путем предоставление субсидии на оказание неотложных мер поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии; развитие системы гарантий и поручительств по обязательствам субъектов малого и среднего предпринимательства; совершенствование механизма разработки и оценки эффективности государственных программ и стратегического планирования в Карачаево-Черкесской Республике; улучшение условий ведения предпринимательской деятельности для индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную систему налогообложения [5]. Реализация государственной программы «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 309 предполагает проведение ряда мероприятий, направленных на выявление экономического потенциала Карачаево-Черкесской Республики, являющегося основным фактором развития региональной экономики.

Изучение экономического потенциала регионов сегодня актуально, поскольку на его основе можно определить общее состояние и закономерности в их развитии, сделать процесс стратегического планирования социально-экономического развития регионов более эффективным.

Библиографический список:

1. Печаткин В.В. К вопросу оценки экономического потенциала регионов // Воспроизводственный потенциал региона: Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа, 2007. Ч. I. 261 с.
2. Кондратьева М.Н., Рогова Т.Н., Баландина Е.В. Сравнительная оценка и определение экономического потенциала региона // Региональная экономика: теория и практика. 2017. № 2 (437). С. 266-281.
3. Бахтин М.Н., Петрыкина И.Н., Плешаков С.С., Трещевский Ю.И. Оценка экономического потенциала региона // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2018. № 12. С.15-30.
4. Гочияева Л.А., Кубанова М.Я., Клинецвич Р.И., Мукова А.П. Экономический потенциал региона: понятие и его состав // Альманах «Крым». 2022. № 29. С. 56-61.
5. Постановление Правительства Карачаево-Черкесской республики от 22 ян-

варя 2019 года № 10 «О государственной программе «Стимулирование экономического развития Карачаево-Черкесской республики» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/553273118> (Дата обращения: 20.08.2024)

References

1. Pechatkin V.V. On the issue of assessing the economic potential of regions // Reproductive potential of the region: Proceedings of the III Int. scientific-practical. conf. – Ufa, 2007. Part I. 261 p.
2. Kondratieva M.N., Rogova T.N., Balandina E.V. Comparative assessment and determination of the economic potential of the region // *Regional Economy: Theory and Practice*. 2017. № 2 (437). P. 266-281.
3. Bakhtin M.N., Petrykina I.N., Pleshakov S.S., Treshchevsky Yu.I. Assessment of the economic potential of the region // *Scientific notes of the Tambov branch of the Russian Scientific and Technical University*. 2018. № 12. P.15-30.
4. Gochiyeva L.A., Kubanova M.Ya., Klintsevich R.I., Mukova A.P. Economic potential of the region: concept and its composition // *Almanac "Crimea"*. 2022. № 29. P. 56-61.
5. Resolution of the Government of the Karachay-Cherkess Republic of January 22, 2019 No. 10 "On the state program "Stimulating economic development of the Karachay-Cherkess Republic" // URL: <https://docs.cntd.ru/document/553273118> (08.20.2024)

Хоу Минсюэ

Бакалавр 4 курса. Государственное управление в космической отрасли.
Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова.

**Как преодолеть «информационный кокон»
в китайско-российских культурных обменах
в контексте новых медиа?**

Сознание людей переполнено иллюзиями и заблуждениями, индивидуальными и коллективными, инфильтрованными и привитыми посредством культурной среды, в которой находится человек с раннего детства, всё это пресловутые привычки, шаблоны, стереотипы. Многим это может показаться странным, но к самым распространённым плодам воображения относятся мифы о: «самореализации», «свободной воле», «абсолютной преданности», «любви, пока смерть не разлучит нас», на самом деле это культурный феномен, которому сложно найти подтверждение в реальной жизни. Справедливости ради отметим время от времени, мы все же сталкиваемся, как нам представляется с подобными вещами, однако на большом расстоянии они кажутся не более чем таковыми.

Мы придерживаемся несколько иной точки зрения, тем не менее, считаем необходимым привести её в рамках нашего исследования, поскольку мы считаем, это способствует, лучшему раскрытию темы. По мнению некоторых исследователей, действительность заключена в том, что мы считаем «своим», на самом деле таковым не является, абсолютное большинство знаний, идей и даже мечты, которые мы переживаем, возникают под воздействием окружающей культуры. Индивид просто воспринимает их, берёт себе и наивно думает о собственном постижении, иначе говоря, в реальности люди представляют собой своего рода, программируемые биологические машины. Казалось бы, наступившая эпоха всеобщей компьютеризации и Интернета, дала нам свободу, по крайней мере, доступа к информации. Всё же это не так, и кроме факта, описываемого фразой «весь Интернет взорвался», в поле Интернета происходит пугающий, если не сказать страшный по свое разрушительной силе процесс. Это происходит в момент разделения людей, как в индивидуальном плане, так и через социальный страты, на дифференцированные информационные сообщества, пулы, капсулы, для описания этого явления мы считаем более точным термином, термин: коконы. Люди ошибочно

полагают, возможным обладание объективной информацией, но на самом деле они находятся в информационном коконе, отметим зачастую созданным искусственно. Одной из причин появления кокона так сказать технологическое устройство Интернета, его поисковых систем, агрегаторов, социальных медиа систем, сайтов маркетплейсов и других площадок. Допустим, индивид начинает проявлять относительно стабильный интерес к определённой теме, дальше он незаметно для себя попадает под действие информационных фильтров, алгоритмы, заложенные в работу интернет ресурсов, начнут предлагать или напротив ограничивать доступ к информации по интересующей теме. Нет ничего удивительно в сложности понимания субъектов, находящихся в разных информационных коконах, информация или дезинформация однажды появившаяся в Интернете, продолжает распространяться. Несогласные, с вами крайне редко вникают в написанное вами, при всём вашем стремлении писать максимально нейтрально, апеллируя к фактам и разуму, они продолжают считать себя носителями правды, борцами за справедливость. Момент в который появились социальные, дал старт спорам относительно опасностей стоящих на пути пользователей, первоначальный фокус был на широте распространения деструктивного и депрессивного содержания, оказывавшем отрицательное воздействие на пользователей (юзеров), в настоящее время во весь рост стала проблема изменения мира, как минимум его картины в многомиллионном сознании. Несколькими годами тому назад интернет-активисты ввели в оборот термин «пузырь фильтров», термин даёт толкование ситуации, при которой алгоритмы интернет ресурсов искажают информацию, воспринимаемую нами в режиме реального времени (онлайн). По мнению активистов, системы изначально настраивались на предоставление юзеру контента совпадающего, с его мнениями и оценками, делая максимальном возможным доступ к такому содержанию. Одновременно возникло опасения, что такой вектор в работе Интернет-ресурсов ведёт к расколу общества, исключая развитие Интернета как всеобщей демократической площадки, доступной не зависимо от пола, религиозной, национальной, социальной принадлежности, вместо этого направлен на углубление всеобщего неравенства и разлад. В текущий момент, в научном и медиа сообществах превалирует мнение о реализации негативных прогнозов относительно «пузырь-фильтров», хотя это одна из составных частей несовершенной глобальной ситуации, последствия и динамика развития, которой не ясны [1].

В какой-то степени сложность оценки проблемы заключается в понимании произошедшего в действительности, что это было со-

циальная поляризация или мощный элемент подстрекательства посредством социальных сетей. Есть устойчивое мнения о социальных медиа, как о само поддерживающихся системах, подпитывающихся собственной энергией. По сети широко распространено мнение, которое мы позволим себе процитировать в полном объёме. «Где я живу, кто мои друзья, СМИ которые читаю, всё это диктует то, что я вижу, что затем влияет на мои решения о том, какие СМИ я потребляю, где я живу и с кем я дружу». Тем не менее, владельцы и топ-менеджеры социальных сетей придерживаются и даже позволяют себе продвигать иное мнение, модерация контента это естественный порядок, ограничивающий одно из функций этих ресурсов. Одновременно администрации ресурсов предпринимают попытки вызвать в массовом сознании мнение, об отсутствии на этих ресурсах ограничений и возможности слова для каждого без исключения юзера. При всём при том абсолютно всякий пользователь из любой страны или континента, в том числе журналисты, политики, спортсмены, общественные деятели, словом все кого определяют как Лидеров Общественного Мнения, может быть цензурирован или быть подвергнутым блокировке, не так уж редко без объяснения причин. В среде пользователей Интернет-ресурсов, размещающих и потребляющих контент, присутствует закрепившееся мнение, что алгоритмы цензуры и фильтрации изначально заложены в функционал социальных сетей. Не вызывает сомнений, не мало людей смотрели фильм «Матрица», сделаем предположение, половина зрителей видела фильм в котором, страна А - это Империя Зла, страна Б - Империя Добра, другая половина видела фильм описывающий обратную ситуацию. Какие мы можем предложить способы для разрушения информационного кокона, какие существуют решения этой проблемы, как известно самая сложная проблема это технология для реализации этой задачи. Не вызывает сомнений отсутствие технологических приёмов, не позволяет ответить на следующие вопросы, возможно ли разрушение кокона через принуждение, репрессии, через локальные войны, воздействуя таким образом на психику, выстраивая логическую взаимосвязь, это направлено против моего социума, а значит против меня лично? Какой эффект даст закрытие информационных каналов, пополняющих информационный кокон, приведёт ли эта акция к взрыву информационного пузыря? Приведёт к ли уничтожению границы кокона через нахождение точек противоречия и несогласуемости внутри самого кокона или это справедливо только к объектам чувствительным к противоречиям, основанным на логике? Насколько эффективной технологией будет работа по повышению

привлекательности иных «информационных коконов» имеющих иную направленность по отношению коконов, подлежащих разрушению. Эти, а так же и множество других вопросов связанных с теорией «информационного кокона» нуждаются в детальном исследовании, серьезной теоретической подготовке, особенно учитывая молодость самой теории, впервые озвученной в самом начале двадцать первого века. Бытует пока ещё недостаточное обоснованное мнение, что появление самого предмета исследования связано со взрывным ростом потребителей цифровых технологий. Эксперты института Цинхуа (Tsinghua University) высказали предположение, применение синтетических умственные способности, а речь уже идёт об Искусственном Интеллекте, на начальном этапе - применение алгоритмов, всё это обеспечивает лимитированные данные, которыми переполнен Интернет. В особенности ученые сделали акцент на двух основных динамиках движения, а именно неравновесность между позитивной и негативной информацией, их противоположной взаимосвязью, непрерывное повышение сходства в содержании этих сторонах медиа контента. Переход в цифровой мир положил начало формированию новейших медиа технологий, информационных технологий, обеспечивающий допуск людей к объёмам информации делается всё более доступным, можно сказать комфортным, интенсификация цифровых технологий в обучении, допустимо говорить в воспитании, с начальных стадий становления личности, трансформирует, создаёт ранее неизвестные методы. Эта новейшая среда формирует новейшее понимание, что в свою очередь позволяет обнаружить новый, перспективный источник в изменении свойств просветительского процесса, умножает свойства креативности. Таким образом, постоянное выстраивание числовых технологий никоим образом не увеличивает результативность распространения данных, однако способствует развитию современных методов распространения данных, работу персонализированных информационно-рекомендательные сервисов, основывающихся на работе алгоритмов, через проявление заинтересованности выраженной в запросах юзеров. Принцип действия таких систем основан на постоянном анализе многозначительной информации о целевых предпочтениях индивидуума, конечная цель определения данных требуемых пользователю, значимость системы на удовлетворении пользователям необходимых для него, скорость удовлетворения этих потребностей. Все без исключения вновь появившаяся медиа технология преобразует медиа среду и оказывает непосредственное влияние на все компоненты образующие общество, а именно политические, экономические, культурные и образо-

вательные. Прогресс медиа, а рассматриваемый нами вопрос вызван революцией технологий в сочетании с цифровизацией (диджитализацией), сетевые коммуникации коснулись не только медиа продукты, он повлиял на радикальные изменения в межличностных отношениях, социальных связях, культуре и образовании. В равной мере эти явления привели к ощутимым переменам структур и институтов, в первую очередь это коснулось основных способов распространения информации, в силу того что индивиды получили возможность стать одними из узлов распространения информации.

Как результат этих трансформаций наступила эпоха массовой коммуникации и такого явления как само коммуникация, основанная на возможности всеобщей межличностной коммуникации. Вторым феноменом это интеграция миров виртуального и реального, происходит слияние, перетекание одного мира в другой, виртуальное общество приходит на смену реального, можно констатировать преобразующее влияние цифрового мира на людей в сторону из перерождения их в «людей медиа». Изменившаяся среда обитания создают медиатизированные общества и преобразуют, мир в глобальном масштабе невиданными до сего времени средствами, таким образом можно сделать первоначальный вывод новые медиа это не столько признак информационного социума, это актуальный образ жизни. Многие исследования предлагают принять как базовое следующее обобщение, «цифровые технологии» не приобретают определяющее значение сами собой, это происходит через воздействие современных диджитал медиа, формирующих актуальные формы мышления и гипермассового взаимодействия через новые возможности общения. На переднем плане находятся темы, проблемы и соответствующие инструменты медиа психологии, в связи с этим необходимо отметить, нахождение индивида в подростковом возрасте один из самых уязвимых моментов в течение его жизни. Первоначально феномен новой медиа среды сказывается на формировании личности процессы и последствия с ними связанные для социального развития личности, с ними же непосредственно связана социализация молодого человека, они сказываются на адаптационных вариантах. Обратная сторона выражается тем, что уровень возможно достижимой социализации прямо воздействует на развитие обстоятельств развития общества и реализации возможностей, заложенных в инновационной парадигме прогресса. Отсюда, первостепенное значение приобретает необходимость изучения преобразований в меди среде, вызванных возникновением новых меди технологий, проявляющихся в трансформации информационного пространства, связанных с этим

проявлениях виртуализации и через них на особенности социализации. Изложенное, диктует необходимость осмысления методов и систем разработки и внедрения медиа среды направленной на вектор изменения и реформирования обществ будущего, потребность в созидании оптимальной для процессов социализации медиа среды. Затруднительно исследовать проблемы связанные с уникалом «информационного кокона» без рассмотрения технологий связанных с манипулированием или управлением массовым сознанием. Контент внедряемый, в сознание общества, якобы как «объективная информация», имеет единственную цель создать благоприятный для распространителя контента образ. Ставится задача оказания влияния на эмоции фокусированной аудитории, имея задачу усиления социальной напряжённости, на эмоциональную сферу целевой аудитории с целью повышения социальной напряженности и дестабилизации ситуации в сфере оперативного воздействия, либо, напротив, на понижение градуса напряжённости и поддержания стабильности в социуме. Один из приёмов манипуляции ридирек фокуса общественного интереса на события формирующие положительный образ того или иного субъекта контроля, либо напротив для создания негативной ауры вокруг того или иного компонента социума. Таким образом, ведётся деятельность, направленная на созидание определённых моделей поведения, основанных на запрограммированном наборе управляемых вариантов, в конечном итоге создаёт у субъекта управления иллюзию наличия свободы действий и выбора. Мнимая иллюзия наличия у индивида свободы выбора целенаправленно насаждается в ощущениях установочной социальной страты, в не столь давние времена через медиа структуры продвигается идея матрицы «архитектуры выбора», имеющей в основании технологию подталкивания. Суть этого метода заключатся в использовании стереотипов свойственных массового поведения, свойственных установленным социальным, политическим, возрастным группам, проистекающим из типичного поведения, фиксации типичных реакций на дифференцированные события. Ещё одна сторона технологии замещение установок объекта подлежащего влиянию, на установки структуры осуществляющей влияние, в поле складывающегося цифрового общества применение медиа структурами доступных, постоянно совершенствующихся средств и технологий массовой коммуникации реализуют планы этих структур, способствуют повышению их потенциала, в том числе и финансового. Средства Массовой Информации или в современной технологии медиа структуры, одновременно производят и распространяют контент требующийся для технологий манипуляции, в за-

висимости долгосрочных планов и текущих установок, медиа структуры способны моделировать абсолютно разнонаправленные типы оценки, когнитивного воздействия относительного одного эпизода, процесса, факта, социальной страты. Таким образом, вывод возникает рефлекторно, новая реальность образовывается в результате деятельности средств массовой информации, новейших медиа структур с опорой на манипулятивные технологии [2].

Данная активность не случайна, это последовательная деятельность по трансформации массового социального сознания, формирования новой реальности, во многом виртуальной, обеспечивающим движение социальных и политических процессов в заданном этими структурами направлении. Приведём несколько примеров связанных с изменённой социальной средой, сопряжённой с экспансией цифровых технологий, одним из этапов которой было создание интернет платформ, со временем ставших полноценными цифровыми медиа системами, самые известные и популярные из них Google, Яндекс, Mail, Youtube.com, добавим сюда же популярные менеджеры как WhatsApp, Telegram и безусловно социальные сети Facebook (запрещена в РФ), ВКонтакте, добавим сюда же популярные в Китае мультисервисы Weibo и Wechat. Все они позволяют получать и распространять самую дивесифицированную информацию, при помощи различных устройств от суперкомпьютеров до простых мобильных телефонов. Разнообразие методов создания, распространения, осознания информации привела к взрывному росту составляющих частей и объёму информации, доступной в любой момент времени. Теневой стороной является избыточность информации, у пользователя возникает чувство тревоги, излишние надежды, связанные с работой цифровых алгоритмах, зачастую пользователь начинает проявлять пассивность и в заключении попадает в «информационный кокон».

Мы достаточно подробно во многих деталях процессы, связанные с появлением цифровых медиа, оказавшей, серьёзное влияние на трансформацию социальных отношений, и такое значительное явление как «информационный кокон», так сказать в глобальном разрезе. Не требует отдельного пояснения наличия многих глобальных трендах в локальных, региональных и даже небольших, частных ресурсов, всё описанное нами присутствует как в российской, так и китайской цифровой медиа среде, позволим себе не углубляться в подробное рассмотрение индивидуальных особенностей той и другой. Кратко остановимся на нескольких моментах российско-китайского сотрудничества и возможностях для преодоления рассматриваемого эффекта. Факт значительного влияния государственных структур России и

Китай общезвестен, не исключение и медиа ресурсы, очевидно, что любое межгосударственные отношения строятся через договора и другие межправительственные соглашения. Одно из первых таких соглашений было заключено в 1985 году между агентствами ТАСС и Синьхуа, с тех пор была проделана масштабная работа по созданию действующих межправительственных структур, выработке соглашений, в результате на 2024 год запланировано более семи десятков российско-китайских медиа мероприятий. Результатом, становится взаимопроникновение медиа структур обеих стран через границы, пока это в основной массе касается традиционных СМИ, не умаляя факта использования ими современных, цифровых медиа возможностей. Получение информации «из первых рук» позволяет потребители информации составлять для себя более полную картину мира и конкретной страны. Отметим всё возрастающее присутствие цифровых медиа ресурсов, в коммуникационном поле, надо полагать, что это происходит не только в результате деятельности государства, но и как достижение частной инициативы [3].

Безусловно, этот успех связан с деятельностью с современным, технологическим поколением, выполняющим необходимую социальную функцию, такие новые медиа в большой степени играют роль независимых медиа средств, восполняющих недочёты традиционных СМИ. Всё высказанное нами позволяет сделать следующие, относительно предварительные выводы, в силу непрерывно меняющимся технологиям, появление и совершенствование новых, цифровых медиа приняло необратимость [4], цифровые медиа ресурсы распространяются не только внутри страны или региона, но приобретают трансграничный характер, что делает их в дополнение важным фактором «мягкой силы». На наш взгляд одним из факторов сдерживающих выход из «информационного кокона» в российско-китайском культурном поле, служит пока ещё ограниченный межличностный обмен, надемся на положительную роль цифровых технологий, делающим возможность общения людей, невзирая на языковую разобщённость.

Библиографический список:

1. Ван Сыда, Осипова О.П. Ослабление негативного влияния «информационного кокона» с точки зрения повышения цифровых компетенций обучающихся. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oslablenie-negativnogo-vliyaniya-informatsionnogo-kokona-stochki-zreniya-povysheniya-tsifrovyyh-kompetentsiy-obuchayuschih-sya>.
2. Пясянь Ч. Анализ редакционной власти новостей в эпоху мобильного Интернета // Сборник статей Хубэйского университета национальностей. 2018. № 213. С. 48.
3. Государственный совет Китая. 14-й пятилетний план развития цифровой экономики. // URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-01/12/content_5667840.htm.
4. Chen Yu. Cultural differences and their impact on employee motivation systems in China

- and Belarus // Discussion. 2024. № 4 (125). P. 183-190.
5. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
6. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
7. Рябова Е.Л. К юбилею известного ученого, преподавателя Надежды Ултургашевой // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 6 (168). С. 57-61.
8. Шуленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
11. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
12. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
13. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
18. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
20. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
21. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
22. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
23. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
24. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142
25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. (№ 32). С. 585-595.
26. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
27. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
28. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10.

№ 6 (55). С. 615-623.

29. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // *Власть истории и история власти*. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
30. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // *Власть истории и история власти*. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
31. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // *Этносоциум и межнациональная культура*, 2020. № 1 (139). С. 69-76.
32. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // *Миссия конфессий*, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
33. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // *Миссия конфессий*. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
34. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // *Этносоциум и межнациональная культура*, 2013. № 5 (59).
35. Ананченкова П.И., Тонконог В.В. Направления государственной политики в создании и развитии региональной инновационной образовательной системы. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 49. С. 8-15.
36. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.

References

1. Wang Sida, Osipova O.P. Weakening the Negative Impact of the "Information Cocoon" from the Point of View of Improving Students' Digital Competencies. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oslablenie-negativnogo-vliyaniya-informatsionnogo-kokona-s-tochki-zreniya-povysheniya-tsifrovyyh-kompetentsiy-obuchayuschihhsya>.
2. Jiaxin C. Analysis of the Editorial Power of News in the Era of Mobile Internet // *Collection of Articles of Hubei University of Nationalities*. 2018. № 213. P. 48.
3. The State Council of China. The 14th Five-Year Plan for the Development of the Digital Economy. // URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-01/12/content_5667840.htm.
4. Chen Yu. Cultural differences and their impact on employee motivation systems in China and Belarus // *Discussion*. 2024. № 4 (125). P. 183-190.
5. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
6. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
7. Ryabova E.L. On the anniversary of the famous scientist, teacher Nadezhda Ulturgasheva // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2022. № 6 (168). P. 57-61.
8. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The Role of the Time Factor in Political Culture // *Culture of the World*. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and Geopolitics of Colored Lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: An Experience of Comparative Research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
11. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and Hidden Meanings of Strikes // *The Power of History and the History of Power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
12. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the Diplomatic Gift as an Indicator of Changes in International Relations // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80th Anniversary of the Parade on Red Square: Historical, Cultural and Geopolitical Meanings of the Parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Pain of Divided Cities - the Consequences of Geopolitical Games // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.

16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Adventure: the Price of Foreign Policy Miscalculation in History // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of the Gate as an Example) // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
18. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and Social Relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
20. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // Ethnosociety and interethnic culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
21. Ryabova E.L. International round table on the topic "Russian foreign policy in the context of an aggravated international situation" // Ethnosociety and interethnic culture. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
22. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // Ethnosociety and interethnic culture. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
23. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of Russian Cossacks: history and modernity // Cossacks. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
24. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // Mission of confessions. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142
25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Italian-Russian Chamber of Commerce: Trade Relations in the Configuration of International Relations // Mission of Confessions. 2018. Vol. 7. (№ 32). P. 585-595.
26. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and Commercial Medical Organizations: Theoretical Aspects of Implementation of Activities // The Power of History - History of Power. 2024. Vol. 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
27. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The Role of Non-profit Organizations in Strengthening Health Care and Ensuring Accessibility of Medical Care // Culture of the World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
28. Baykhanov I.B. Young People in the Digital World: Self-Assessment of the Formation of Digital Competencies of Applicants to Moscow Universities // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
29. Baykhanov I.B. Features of Human Resource Management in the Context of Global Change // The Power of History and the History of Power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
30. Baykhanov I.B. Features of Human Resource Management in the Context of Global Change // The Power of History and the History of Power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
31. Baykhanov I.B. Public Policy as a Factor in the Development of the National Educational System: Basic Aspects // Ethnosociety and Interethnic Culture, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
32. Baykhanov I.B. Formation of Digital Competencies in the Context of Transformation of Educational Systems // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
33. Baykhanov I.B. Geopolitical Culture: What Will You Name the Ship // Mission of Confessions. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
34. Baykhanov I.B. Internet, Elections and the Formation of Electoral Culture // Ethnosociety and Interethnic Culture, 2013. № 5 (59).
35. Ananchenkova P.I., Tonkonog V.V. Directions of state policy in the creation and development of a regional innovative educational system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 49. P. 8-15.
36. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium businesses. Labor and Social Relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.

Се Сяочэнь

Студент 3 -его курса,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Сахарова Я.Н.

Студентка 3-его курса,
Государственный Академический Университет Гуманитарных наук (ГАУГН).

Перспективы развития торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Сингапуром

В нынешнюю эпоху глобализации и взаимного обогащения Китай и Сингапур играют жизненно важную роль в экономике Восточной и Юго-Восточной Азии. Экономические и торговые отношения между двумя странами становятся все более тесными, а взаимное сотрудничество и конкуренция оказывают глубокое влияние на развитие обеих сторон. Будучи страной, обладающей второй по величине экономикой в мире, Китай благодаря своему непрерывному экономическому развитию, подарил миру не только огромные возможности, но и принёс большие проблемы. Китай имеет огромную рыночную и производственную базу, а его технологические инновации сумели привлечь особое внимание со стороны иностранных инвесторов. Будучи маленькой страной Сингапур, напротив, полагается на открытую и инновационную экономическую политику, которая не выбирает чью-либо сторону. В то же самое время, будучи финансовым и торговым центром, высокоразвитая банковская и логистическая отрасли Сингапура обеспечивают хорошую среду для развития как внутренних предприятий, так и организаций за пределами региона. Обе страны имеют огромный потенциал для сотрудничества в области инноваций и технологий, коммерческой торговли, импортных и экспортных перевозок и т. д.

Целью данной статьи является изучение перспектив развития Китая и Сингапура в экономической и торговой сфере, а также проведение многомерного анализа на основе различных факторов путем изучения экономической и политической ситуации двух стран для обобщения возможностей и проблем сотрудничества между ними.

Политическая среда

Политическая среда является важным фактором, определяющим,

имеет ли страна или регион стабильные перспективы экономического роста и благоприятное пространство для развития. В международном экономическом сообществе, будь то двустороннее или многостороннее сотрудничество, стабильность геополитической среды играет важную роль, которую нельзя недооценивать. В целом, большинство соседних с Китаем стран сталкиваются с такими проблемами, как внутривнутриполитическая нестабильность или региональные конфликты. Что касается экономического развития любой страны, принятие на себя «рисковых инвестиций» является нелогичным как с политической, так и с экономической точек зрения. Поэтому для среднесрочного и долгосрочного экономического и торгового сотрудничества более правильным выбором является страна или страны со стабильной внутривнутриполитической и внешней политической средой.

Внутренняя и внешняя обстановка

Китайская Народная Республика — социалистическая страна с народно-демократической диктатурой, возглавляемая рабочим классом и основанная на союзе рабочих и крестьян. Члены Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК были переизбраны в 2022 году, срок их полномочий по-прежнему составляет пять лет, поэтому в будущем серьезных изменений в политической сфере не ожидается [6]. Следующие всеобщие выборы в Сингапуре по самым последним прогнозам пройдут в ноябре 2025 года. Несмотря на то, что президент Ли Сянь Лун, руководивший Сингапуром 19 лет, передал власть другому политическому лицу, что на первый взгляд может показаться дестабилизирующим фактором, ПНД по-прежнему является правящей партией и до сих пор занимает 89 из 99 мест в парламенте [4, 6]. Таким образом, экономическая политика Сингапура, скорее всего, не претерпит серьезных изменений в ближайшие несколько лет. В то же время внешняя политика Китая всегда основывалась на основных идеях независимости и автономии. Он не участвует в «мелких международных союзах», не имеющих прямого отношения к стране. Территориальная экспансия и расширение сферы влияния не является главной стратегической целью КНР, поэтому внешнеполитическая ситуация вокруг страны относительно стабильна. В своей внешней политике Сингапур также склоняется в сторону стратегии «устойчивого баланса сил». Премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун придерживается политики снисходительного отношения к китайско-американским отношениям и планирует занимать нейтральную позицию, если она не затронет интересы его страны. Позиция в духе «не принимать чью-либо сторону» и «балансировать между крупны-

ми державами» является традиционной и привычной для Сингапура [5]. Такая политика очень благоприятствует развитию иностранного бизнеса, в том числе и с Китаем.

Политическая поддержка

Политическая поддержка или склонность могут значительно способствовать экономическому развитию и стать движущей силой международной экономики в течение определенного периода времени. Правительство Китайской Народной Республики и правительство Республики Сингапур имеют долгую историю экономического и торгового сотрудничества [1]. В 2008 году правительство Китая и правительство Сингапура впервые подписали «Соглашение о свободной торговле», имеющее большое значение для экономик обеих стран [5, 19, 12]. С тех пор проекты сотрудничества, обновлялись три раза: в 2018 и 2023 годах [10, 9]. В марте 2023 года премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун посетил Китай, что позволило двум странам установить всестороннее, высококачественное и перспективное партнерство. Заместитель премьер-министра и министра финансов Сингапура Лоуренс Вонг дважды посетил Китай в мае и декабре. В течение декабрьского визита член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, вице-премьер Госсовета КНР Дин Сюэсян и Лоуренс Вонг выступили сопредседателями 19-го заседания Совместного комитета двустороннего сотрудничества Китая и Сингапура, 24-ого заседания Совместного координационного совета Индустриального парка Сучжоу, Совместного китайско-сингапурского координационного совета в Тяньцзине и др. В рамках Демонстрационного проекта стратегического взаимодействия Китая и Сингапура обе страны достигли больших результатов, включая протокол о дальнейшем обновлении «Соглашения о свободной торговле» и взаимном освобождении от виз для персонала с обычными паспортами (30 дней). Таким образом, правительства Китая и Сингапура не только подписали важные документы, но и заложили базис для последующего укрепления международных отношений. Кроме того, Сингапур также является одним из государств-членов китайского проекта «Один пояс - один путь». Председатель КНР Си Цзиньпин всегда рассматривал проект «Один пояс - один путь» как основную стратегию развития «дипломатии между великими державами», поэтому Китай всегда пытался присоединиться к Соглашению о всеобъемлющем и прогрессивном транс-тихоокеанском партнерстве (СРТПП) [8, 14, 2]. Настаивая на проведении политики «Один пояс - один путь», страна заложит более прочную основу для своего будущего, реализует идею Си Цзиньпи-

на о строительстве современной социалистической державы. Будучи членом рассматриваемой инициативы, Сингапур также может воспользоваться рядом удобных условий, таких как снижение тарифных барьеров, совместным повышением прозрачности проведения торговых сделок и др. Что касается нынешних условий, китайско-сингапурское торгово-экономическое сотрудничество является очень перспективным. Кроме того, соответствующая политическая поддержка создаст больше возможностей для совместного экономического роста восточных стран.

Риски в политической сфере

Будучи важным партнером Соединенных Штатов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, особенно в Юго-Восточной Азии, укрепление стратегического сотрудничества Сингапура с Соединенными Штатами поможет ему усилить своё влияние в региональных механизмах многостороннего сотрудничества, а также укрепить свой статус международного финансового, судоходного и экономического центра [11]. В развитии отношений США с АСЕАН роль Сингапура даже превосходит роль двух его союзников – Филиппин и Таиланда. Хотя политика «нейтралитета» может гарантировать, что Сингапур не будет склонен к западу в лице Соединенных Штатов, нельзя игнорировать и тот факт, что страна является их важным союзником в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Ухудшение отношений между Китаем и США также может повлиять на китайско-сингапурское экономическое и торговое сотрудничество. Геополитические споры могут вызвать изменения в доверии между странами, как, например, арбитражное дело по Южно-Китайскому морю, имевшее место с 2012 по 2015 год [19].

Национальная покупательная способность

Для Сингапура общий ВВП в 2023 году составил \$673300,3 млн., а ВВП на душу населения достигло показателя около \$113,779 [19]. По расчетам, коэффициент Джини Сингапура равен 0,371, что относится к стране со средним разрывом в доходах. Разрыв в уровне благосостояния является одним из самых маленьких в мире, что позволяет считать Сингапур страной с одной из самых развитых экономических сфер в Юго-Восточной Азии. Тайвань и Гонконг являются особыми развитыми регионами Китая, для сравнения, хотя ВВП Китая составляет 126058,2 млрд. юаней (около 18008,3 млрд. долларов США), а ВВП на душу населения составляет около 80 000 долларов США, коэффициент Джини остается на уровне 0,465 круглый год [13].

Поэтому процент жителей Сингапура с более высокой покупательной способностью выше, чем в Китае на определенную величину. На основании документов о сотрудничестве, уровню иммиграции, можно сделать следующий вывод: если продукция, произведенная в Китае, будет экспортироваться в Сингапур, ожидается, что количество продаж достигнет ожидаемых высот. Что касается показателей производства, экономический рост товаров из США и ЕС в Китае замедлится из-за аккумулятивного эффекта ужесточения денежно-кредитной политики. Большинство стран мира, включая Китай и Сингапур, сталкиваются с такими проблемами, как высокий уровень производства электронной продукции и слабый спрос на неё, что незамедлительно приводит к медленному развитию таких отраслей как точное машиностроение и судоходство. Экспорт инструментов в Сингапур, в определенной степени разрешит проблему медленных продаж в сфере китайского производства. Однако Сингапур всегда сталкивался с трудностями в самостоятельном производстве по причине территориальной ограниченности. Таким образом, подводя итог вышесказанному, Китай и Сингапур способны взаимодополнять друг друга, что особенно наглядно проявляется в машиностроении и сферах, связанных с производством электроники.

Импорт и экспорт товаров

Согласно статистическим данным, Китай является крупнейшим торговым партнером Сингапура 11 лет подряд, начиная с 2013 года. Последние данные Сингапурского бюро статистики показывают, что двусторонний объем импорта и экспорта товаров между Сингапуром и Китаем в 2023 году составил 167 миллиардов сингапурских долларов (125,3 миллиарда долларов), установив новый максимум за 11 лет [16]. Более того, после обновления протокола «Соглашения о свободной торговле», за исключением запрещенных или ограниченных зон, предприятия обеих сторон могут заниматься другой деятельностью в сфере торговли, услуг и инвестиций, пользоваться такими же торговыми привилегиями, как и их собственные граждане. Ограничения на экспорт товаров будут сведены к минимуму, а свобода торговли обеих сторон будет в значительной степени защищена условиями международного договора. Тем не менее, всегда стоит учитывать и исторический бэкграунд той или иной страны, унаследовавшей старые экономические устои и шаблоны прошлого. Гораздо легче усилить развитие бизнеса с долголетней историей и прочной базой нежели вкладываться в развивающиеся и неустойчивые к изменениям рынки.

Проверка рынка

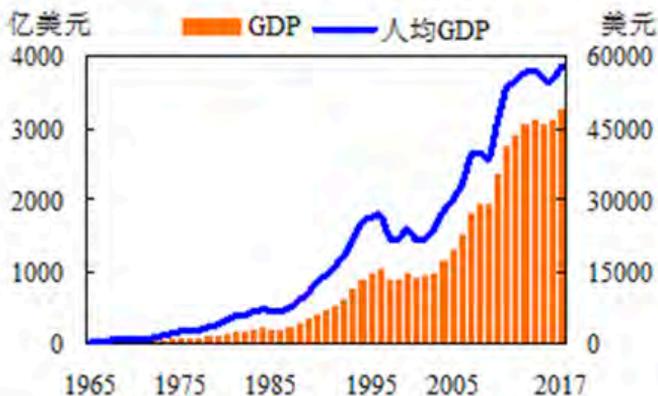
После того, как обе страны перешли на тридцатидневный безвизовый режим, с 24 января 2024 года количество китайских туристов в Сингапур увеличилось более чем в 14 раз по сравнению с прошлым годом [3]. Однако большой объем дохода от сферы услуг для Сингапура, имеет свои минусы: повышение известности страны и городов Китая за счёт увеличения китайских туристов что косвенно может вылиться в повышение уровня иммиграции, рост продаж китайской продукции на внутреннем рынке Сингапура в ущерб отечественному производству. В то же самое время проведение безвизовой политики предназначено для китайцев, которые намерены проводить свои проверки на внутренних рынках Сингапура. Китайские бизнесмены также преуспели в расширении потока инвестиций и открытии частного бизнеса в различных экономических секторах дружественной страны.

Риски в экономической сфере

Несмотря на то, что в настоящее время ВВП на душу населения и его национальная покупательная способность в Сингапуре относительно высоки, страна находится в прямой зависимости от международной торговли, глобальных экономических колебаний. В качестве примера предлагаем рассмотреть ситуацию 2008 года, когда ВВП на душу населения в Сингапуре составлял 40 008\$, но в 2009 году упал до 38 926\$ [12].

В будущем, если тенденция на замедление экономического роста

Рисунок 1. Тренды в изменении индекса счастья на душу населения в Сингапуре с 1965 – 2017 (USD) [15].

в Китае продолжит развиваться, то она также способствует понижению спроса на импорт в Сингапуре. Это станет сдерживающим фактором как для китайских инвесторов, так и для инвесторов в Сингапуре.

Заключение

Существуют многообещающие перспективы экономического и торгового развития между Китаем и Сингапуром. Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1. В последние годы Китай и Сингапур подписали множество письменных документов, которые способствуют развитию экономического и торгового сотрудничества, подавая надежду на укрепление двустороннего экономического сотрудничества в будущем. Китай и Сингапур имеют определенные преимущества, что особенно проявляется в политической стабильности, поэтому экономическое и торговое развитие двух стран не встретит большого сопротивления со стороны друг друга.

2. Между Китаем и Сингапуром существует определенная степень взаимодополняемости в экономической сфере. Будучи страной, испытывающей недостаток энергии и имеющей небольшую территорию, Сингапур остро нуждается в богатых ресурсами странах, таких как Китай, для импортной и экспортной торговли, а развитая третья промышленность Китая может хорошо удовлетворить эти потребности. К тому же спрос китайских потребителей и высокая покупательная способность сингапурцев позволяют оккупать многие непрододаваемые китайские товары.

3. Китай и Сингапур имеют благонадёжную историю торгового импорта и экспорта, что в свою очередь является отправной точкой для углубления сотрудничества в экономической сфере.

4. Хотя перспективы развития торгово-экономического сотрудничества между двумя странами довольно многообещающие, объективно риски все же существуют, и среди этих рисков есть те, которые трудно прогнозировать. Поэтому обеим странам не стоит в полной мере полагаться друг на друга. Альтернативы сотрудничества должны быть выбраны своевременно во избежание экономического кризиса.

Библиографический список:

1. Астафьева Е.М. Сингапур и КНР: перешагнув 30-летний рубеж установления дипломатических отношений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021. Том 4. № 4 (53). С. 132-146.
2. Бай Шуцзе. Китай и Центральный суб-торговый центр Сингапура по торговле ат-

- ласным золотом и корнями деревьев буцзи идин продолжают свое сотрудничество, а центральная экономика и торговля будут смотреть в будущее с нетерпением. // International Shanbao. 2023.
3. Лю Юйсунь. Центр Лян Гоху находится впереди экономического и торгового оборота в Шэньчэне // China Trade News. 2024. 2 стр.
4. Двигаться вперед и способствовать экономическому развитию Лю Се и Шузи в Сингапуре в 2023 году и перспективам Гуо в 2024 году // URL: <https://link.cnki.net/urlid/45.1176.D.20240201.1311.010> (Просмотрено) дата: 04.07.2024)
5. Фань Лэй. Четвертое поколение даосов Линь из Синьцзяо и офиса иностранных дел города Циней, международный особняк поселка Дэйин, 2022 год. 32 страницы.
6. Хуан Сюньцай «уволил» Ли Сяньлуна, написав: Политические дела Цзэнбянге в Линдао, Синьцзяо // Веб-сайт: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_27036290 (Дата просмотра: 04.07.2024)
7. Хуан Сюньцай выбрал новую команду из четырех человек // Веб-сайт: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1799169513431808372&wfr=spider&for=pc> (Дата просмотра: 12.06.2024)
8. Транс-Тихоокеанская и полуродственная классификация хлопка и золота // URL: <https://caitec.org.cn/upfiles/file/2020/11/20201211175803919.pf> (Дата просмотра: 04.07.2024)
9. Китай и Синьцзян Zhongxinzi и Maui Setinjin и Вуцзицзиньшунь // URL: <https://bitly.cx/1gVc> (Дата просмотра: 10.07.2024)
10. Федерация государственных финансов Китайской Народной Республики и Республики Сингапур и Шэн Мин // Веб-сайт: Способ доступа: <https://bitly.cx/YpWCw> (Дата просмотра: 14.07.2024)
11. Журнал Центрального народного правительства Китайской Народной Республики // URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202401/content_6926714.htm (Просмотр: 17.07.2024)
12. Правительство Китайской Народной Республики и Правительство Республики Сингапур говорят сами с собой Мауи Сайдинг // URL: <https://clck.ru/3BwV9i> (Дата просмотра: 17.07.2024)
13. Отношения Ятая с половинчатостью в битве за баланс в июне // URL: [https://www.iilj.org/wp-content/uploads/2019/05/CPTPP-consolidated.pdf](https://www.sis.org.cn/lw/2702.jhtml#:~:text=(Дата просмотра: 19.07.2024)</p><p>14. Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP) Consolidated Version // Institute for International Law and Justice. 2018 // URL: <a href=) (Дата обращения: 04.07.2024)
15. Economic and Commercial Office of the Embassy of the People's Republic of China in the Republic of Singapore // Singapore economy // URL: <http://sg.mofcom.gov.cn/article/gqjs/201406/20140600629348.shtml> (Дата обращения: 13.07.2024)
16. Free trade agreement between the eurasian economic union and its member states, of the one part, and the republic of Singapore, of the other part. 2019. // URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/4d0/EAEU_Singapore-FTA_Main-Agreement.pdf (Дата обращения: 04.07.2024)
17. Merchandise Trade Performance with Major Trading Partners, 2023 // URL: <https://www.singstat.gov.sg/modules/infographics/singaporeinternational-trade> (Дата обращения: 19.07.2024)
18. National Accounts // URL: <https://www.singstat.gov.sg/find-data/search-by-theme/economy/nationalaccounts/latest-data> (Дата обращения: 20.07.2024)
19. Philippines asks tribunal to invalidate China's sea claims // URL: Режим доступа: <https://bitly.cx/KgQg5> (Дата обращения: 20.07.2024)

References

1. Astafieva E.M. Singapore and China: Having Crossed the 30-Year Milestone of Establishing Diplomatic Relations // Southeast Asia: Current Development Issues, 2021. Vol. 4.

№ 4 (53). P. 132-146.

2. Bai Shujie. China and Singapore's Central Sub-trade of Satin Gold and Buji Yiding Tree Roots continue their cooperation, and the central economy and trade will look forward to the future. // International Shanbao. 2023.
3. Liu Yusun. Center Liang Guohu is in front of the economic and trade circulation in Shengwen // China Trade News. 2024. 2 p.
4. Moving Forward and Promoting Singapore's Liu Xie and Shuzi Economic Development in 2023 and Guyu's Prospects in 2024 // URL: <https://link.cnki.net/urlid/45.1176.D.20240201.1311.010> (04.07.2024)
5. Fan Lei. The Fourth Generation of Lin Daoists of Xinjiapo and the Qinei City Foreign Affairs Office, Deying Township International Mansion, 2022. 32 pages.
6. Huang Xuncai "fired" Li Xianlong, writing: Zengbiange's political affairs in Lindao, Xinjiapo // Website: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_27036290 (07.04.2024)
7. Huang Xuncai chose a new four-member team // Website: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1799169513431808372&wfr=spider&for=pc> (06.12.2024)
8. Trans-Pacific and semi-related classification of cotton and gold // URL: <https://caitec.org.cn/upfiles/file/2020/11/20201211175803919.pf> (06.12.2024)
9. China and Sinjiapouqiانشu Zhongxinzi and Maui Setinjin and Bujuyiyidingshu // URL: <https://bitly.cx/1gVc> (10.07.2024)
10. Government Finance Federation of the People's Republic of China and the Republic of Singapore and Sheng Ming // Website: Access method: <https://bitly.cx/YpWCw> (14.07.2024)
11. Journal of the Central People's Government of the People's Republic of China // URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202401/content_6926714.htm (17.07.2024)
12. The Government of the People's Republic of China and the Government of the Republic of Singapore talk to themselves Maui Siding // URL: <https://clck.ru/3BwV9i> (17.07.2024)
13. Yatai's Relationship with Half-heartedness in the Battle for Balance in June // URL: <https://www.siis.org.cn/lw/2702.jhtml#:~:text=> (19.07.2024)
14. Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP) Consolidated Version // Institute for International Law and Justice. 2018 // URL: <https://www.iilj.org/wp-content/uploads/2019/05/CPTPP-consolidated.pdf> (04.07.2024)
15. Economic and Commercial Office of the Embassy of the People's Republic of China in the Republic of Singapore // Singapore economy // URL: <http://sg.mofcom.gov.cn/article/gqjs/201406/20140600629348.shtml> (13.07.2024)
16. Free trade agreement between the eurasian economic union and its member states, of the one part, and the republic of Singapore, of the other part. 2019. // URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/4d0/EAEU_Singapore-FTA_Main-Agreement.pdf (04.07.2024)
17. Merchandise Trade Performance with Major Trading Partners, 2023 // URL: <https://www.singstat.gov.sg/modules/infographics/singaporeinternational-trade> (19.07.2024)
18. National Accounts // URL: <https://www.singstat.gov.sg/find-data/search-by-theme/economy/nationalaccounts/latest-data> (20.07.2024)
19. Philippines asks tribunal to invalidate China's sea claims // URL: Режим доступа: <https://bitly.cx/KgQg5> (20.07.2024)

Гэ Вэньцзнь

Бакалавр 4 курса.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

**Инновационная политика
в сфере управления российско-китайских
экономических отношений****Введение**

Минуло уже более 20 лет с тех пор, как между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой был подписан «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве». За это время экономическое сотрудничество между Россией и Китаем не только расширилось, но и стало функционировать на уровне стратегического партнерства. Китай стал для России вторым по значимости экспортным рынком и первым рынком по объему импорта. Для российской экономики сотрудничество с Китаем также трудно переоценить, особенно в последние годы, когда с российского рынка ушли европейские компании, а Россия подверглась небывалому санкционному давлению со стороны стран Запада.

Однако, сегодня, несмотря на бурный рост экономических показателей в прошлые годы, что позволило России и Китаю войти в число ключевых игроков мировой экономики, экономики обеих стран переживают сложный период. Экономисты считают, что предыдущие модели развития экономики исчерпали себя и нуждаются в пересмотре. По мнению большинства китайских и российских экспертов, единственным способом «перезапустить» рост экономики и вернуться на путь устойчивого развития является стимулирование инноваций. Поэтому в настоящее время в процессе развития экономических отношений, ориентированных на совместную кооперацию, Россия и Китай делают акцент на развитии инновационных форм сотрудничества.

Результаты

Учитывая тот факт, что современная экономика ориентирована на инновации, которые стали основной тенденцией стабильного экономического развития государства, в научный обиход вошел термин «инновационная экономика». Но поскольку инновационная эконо-

мика является частью государственной инновационной политики, остановимся вначале на последнем понятии.

Согласно определению В.А. Гусева, современная государственная инновационная политика представляет собой «совокупность мер нормативного и политического характера с целью создания благоприятных условий для опережающего экономического развития путем использования инструментов бюджетно-финансовой и денежно-кредитной политики на основе научно-технического прогресса» [4, с. 66].

Государственная инновационная политика, как правило, ассоциируется с инновационной деятельностью, т.е. с деятельностью, связанной с преобразованием идей, основанных на результатах научных разработок или иных достижений научно-технического характера, которые нашли воплощение в новом или усовершенствованном продукте либо в новом или усовершенствованном процессе, использованном в практической деятельности [3]. Инновационная деятельность – это комплекс мероприятий научного, технологического, организационного, финансового и коммерческого характера, приводящих к инновациям, конечный результат которых воплощается в виде нового или усовершенствованного продукта или технологического процесса [3].

По мнению А.П. Бердашкевича, государственная инновационная политика является неотъемлемой частью социально-экономической государственной политики, направленной на развитие и стимулирование инновационной деятельности. Она проводится с учетом соответствующих приоритетов, которые установлены органами государственной власти и реализуется с помощью взаимосвязанных экономических, нормативно-правовых и других механизмов государственной поддержки [1].

Поскольку «инновации являются движущей силой экономического роста и определяющим фактором в обеспечении конкурентоспособности страны», то «новую экономику, формирование которой происходит в настоящее время, часто называют «инновационной экономикой», подчеркивая таким образом роль инноваций и их влияние на экономический рост» [2, с. 51]. Российские исследователи под инновационной экономикой понимают «экономику, основанную на постоянном технологическом совершенствовании и на производстве и экспорте высокотехнологичной продукции» [2, с. 51].

В конце XX столетия дала о себе знать китайская экономика, начавшая развиваться быстрыми темпами. Причина столь быстрого роста кроется в инновационной системе, которая за несколько де-

сятилетий сотрудничества КНР с иностранными компаниями значительно улучшила и укрепила свой потенциал, в результате чего «появились некоторые инновационные модели с китайскими особенностями (такие как энергосберегающие инновации), которые не только снижают производственные издержки и делают инновационные продукты и услуги доступными для населения, но и экономят сырье, снижают финансовые затраты» [7].

Великим «прорывом» в инновационной политике КНР стало появление цифровых инноваций, выведших экономику Китая в лидеры на международной арене. Инновации, сопровождающие экономическое развитие страны, помогли Китаю добиться успеха в таких областях, как аэрокосмическая промышленность, авиастроение, энергетика и др. В настоящее время Китайская Народная Республика входит в число стран с самым высоким в мире уровнем инновационной активности. И по сей день «китайское правительство продолжает внедрять новые инновационные стратегии и совершенствовать их, продвигая реформы и поощряя усилия по изучению различных инновационных моделей» [7].

В Российской Федерации также признают, что решение проблем экономического развития требует масштабной технологической модернизации традиционных секторов экономики на основе современных технологий, а также создания новых производств, способных выйти на формирующиеся высокотехнологичные рынки [2, с. 58].

Для России инновации – это необходимый инструмент, с помощью которого она сможет избавиться или хотя бы снизить зависимость от экспорта природных ресурсов. Для Китая инновации помогут модернизировать структуру экспорта и перейти от простой низкокачественной продукции по низким ценам к высокотехнологичному экспорту. Поэтому инновационная политика является важной составляющей российско-китайских экономических отношений.

Обсуждение

Инновационное сотрудничество России с Китаем не является чем-то новым: на протяжении многих лет Россия является одним из основных источников инноваций в Китае и крупным поставщиком современного оборудования и технологий. Например, китайские военные самолеты работают на российских двигателях. Россия также играет важную роль в атомной энергетике Китая: ОАО «Атомстройэкспорт» является генеральным подрядчиком и поставщиком

оборудования для Тяньваньской атомной электростанции. Россия также заинтересована в развитии интенсивного сотрудничества с Китаем в сферах, предполагающих не только покупку или продажу высоких технологий, но и совместную научно-исследовательскую деятельность. Прежде всего, это экономически выгодно: в российском научно-исследовательском секторе ощущается недостаток инвестиций. Таким образом, инновационная сфера по стечению обстоятельств становится общей основой китайско-российского экономического развития [5].

В 2014 году в российско-китайском инновационном партнерстве произошло несколько важных событий, которые еще больше укрепили роль Китая в этом партнерстве.

Во время визита президента РФ В.В. Путина в Китай в мае 2014 года госкорпорация «Росатом» подписала с Китайским управлением по атомной энергии (САЕА) меморандум по сотрудничеству в сооружении плавучей атомной теплоэлектростанции малой мощности (ПАТЭС ММ). Также в мае 2014 года было подписано еще одно соглашение – между ОАО «Газпром» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (СНРС). Оно касается экспорта российского природного газа на сумму 400 млрд. долларов. По этому соглашению, российская компания обязуется поставлять в Китай около 38 млрд. куб. м газа в год в течение 30 лет. Соглашение предусматривает, что газ, экспортируемый в Китай, будет добываться на новых месторождениях, расположенных в Восточной Сибири – Ковыктинском и Чаяндинском, в создании которых, а также в строительстве газопровода будут осуществлены масштабные инвестиции: российская сторона вкладывает 55 миллиардов долларов, а китайская – не менее 20 миллиардов долларов [5].

Энергетика – одна из важнейших областей сотрудничества между Россией и Китаем. Сотрудничество в энергетической сфере «позволяет обеим странам укреплять свои экономические позиции и удовлетворять потребности в энергоресурсах» [8]. Кроме того, Россия и Китай продолжают работу по расширению сотрудничества в области атомной энергетики. Строительство в Китае атомных электростанций по российским технологиям позволит обеим странам укрепить свои экономические позиции и снизить зависимость от импорта энергоносителей.

Россия и Китай также продолжают работу над развитием возобновляемых источников энергии. Обе страны «активно внедряют солнечные и ветровые электростанции, а также геотермальные и биотопливные технологии. Развитие возобновляемых источников энергии

поможет обеим странам сократить выбросы парниковых газов и их влияние на окружающую среду» [8].

Таким образом, важным направлением экономического взаимодействия между Россией и Китаем является инновационная политика. Как Россия, так и Китай особое значение отводят инновационному и технологическому «прорыву», считая, что совместное сотрудничество в этой области окажет значительное влияние на экономическое развитие обеих стран.

Инновационные процессы российско-китайского экономического сотрудничества, прежде всего, коснутся *высокотехнологических отраслей экономики – таких, как биотехнологии, производство полупроводников и аэрокосмическая промышленность. Но затронут они и такие капиталоемкие и трудоемкие отрасли, как текстильная и химическая промышленность, производство электрического и строительного оборудования. Коснутся они и сферы добычи полезных ископаемых. Изготовление солнечных панелей, производство лекарственных препаратов, текстильных изделий и металлов являются также объектами инновационной политики, которую проводят совместно Россия и Китай* [6].

Одним из ключевых проектов в области совместной инновационной деятельности РФ и КНР является создание российско-китайского центра инноваций и технологий в Китае. Центр будет специализироваться на информационных технологиях, космических технологиях, новых материалах и технологиях, энергоэффективности и экологических технологиях. Строительство центра уже началось, и его планируется ввести в эксплуатацию в ближайшие несколько лет. Кроме того, Россия и Китай планируют создать совместные инновационные фонды и программы по обмену опытом в области инноваций. Эти меры позволят укрепить экономическое взаимодействие между Россией и Китаем и обеспечить более эффективное использование инновационных технологий во всех сферах экономики [8].

Заключение

Сегодня Россия, и Китай постоянно обновляют свою экономику. Научно-технические инновации, достигнутые в рамках внутреннего и международного сотрудничества двух стран, со временем станут важной основой системы экономической модернизации. А совместные российско-китайские проекты, опирающиеся на научно-технические инновации, позволят двум странам выйти на новый уровень. Таким образом, инновации играют огромную роль в экономическом и научно-техническом сотрудничестве России и Китая, ведь они обе-

спечивают повышение конкурентоспособности двух стран на международной арене, их устойчивое и динамичное развитие.

Библиографический список:

1. Бердашкевич А.П. Анализ нормативно-правового содержания понятия «инновационная деятельность» и «государственная инновационная политика» // Инновации. 1999. № 7-8. С. 53-55.
2. Василенок В.Л., Гуляева К.С., Коробова Е.А. Об инновационном развитии экономики Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. 2019. № 2. С. 50-65.
3. Винокуров В.И. Основные термины и определения в сфере инноваций // Инновации. 2005. № 4. С. 6-21.
4. Гусев В.А. Государственная инновационная политика: методология формирования и внедрение. – Донецк: Юго-Восток, 2011. 624 с.
5. Маркушенов К.А. Российско-китайское инновационное сотрудничество // Молодой ученый. 2015. № 2 (82). С. 280-282.
6. Россия и Китай: инновации и предпринимательство // URL: https://www.fbacs.com/upload/Report_RUS.pdf.
7. Сюй Чжэньпэн, Трошин А.С., Липунов С.А. Возможность адаптации китайского опыта в России в сфере инновационного планирования // Региональная экономика и управление. 2023. № 2 (74).
8. Хакимова А.С. Развитие приоритетных направлений и форм экономического взаимодействия России с Китаем в 2023–2025 годах // Economy and Business: Theory and Practice. 2023. Vol. 3. № 2 (97). С. 129-131.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
11. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
12. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
13. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
20. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.

21. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «внешняя политика россии в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
22. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
23. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
24. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142
25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. (№ 32). С. 585-595.
26. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
27. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
28. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
29. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
30. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
31. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139). С. 69-76.
32. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
33. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
34. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59).
35. Ананченкова П.И., Тонконог В.В. Направления государственной политики в создании и развитии региональной инновационной образовательной системы. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 49. С. 8-15.
36. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
37. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
38. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
39. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
40. Рябова Е.Л. К юбилею известного ученого, преподавателя Надежды Ултургашевой // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 6 (168). С. 57-61.
41. Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.

References

1. Berdashkevich A.P. Analysis of the normative and legal content of the concepts of “innova-

- tion activity” and “state innovation policy” // *Innovations*. 1999. № 7-8. P. 53-55.
2. Vasilenok V.L., Gulyaeva K.S., Korobova E.A. On the innovative development of the economy of the Russian Federation and the People’s Republic of China // *Scientific journal of NRU ITMO. Series Economics and environmental management*. 2019. № 2. P. 50-65.
 3. Vinokurov V.I. Basic terms and definitions in the field of innovations // *Innovations*. 2005. № 4. P. 6-21.
 4. Gusev V.A. State innovation policy: methodology of formation and implementation. – Donetsk: Yugo-Vostok, 2011. 624 p.
 5. Markushenko K.A. Russian-Chinese innovative cooperation // *Young scientist*. 2015. № 2 (82). P. 280-282.
 6. Russia and China: innovation and entrepreneurship // URL: https://www.fbacs.com/upload/Report_RUS.pdf.
 7. Xu Zhenpeng, Troshin A.S., Lipunov S.A. The possibility of adapting Chinese experience in Russia in the field of innovation planning // *Regional Economy and Management*. 2023. № 2 (74).
 8. Khakimova A.S. Development of priority areas and forms of economic interaction between Russia and China in 2023-2025 // *Economy and Business: Theory and Practice*. 2023. Vol. 3. № 2 (97). P. 129-131.
 9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and Geopolitics of Colored Lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
 10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: An Experience of Comparative Research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
 11. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and Hidden Meanings of Strikes // *The Power of History and the History of Power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
 12. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
 13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the Diplomatic Gift as an Indicator of Changes in International Relations // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
 14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80th Anniversary of the Parade on Red Square: Historical, Cultural and Geopolitical Meanings of the Parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
 15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Pain of Divided Cities - the Consequences of Geopolitical Games // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
 16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Adventure: the Price of Foreign Policy Miscalculation in History // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
 17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of the Gate as an Example) // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
 18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
 19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
 20. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
 21. Ryabova E.L. International round table on the topic “Russian foreign policy in the context of an aggravated international situation” // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
 22. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
 23. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of Russian Cossacks: history and modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
 24. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // *Mission*

- of confessions. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142
25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Italian-Russian Chamber of Commerce: Trade Relations in the Configuration of International Relations // *Mission of Confessions*. 2018. Vol. 7. (№ 32). P. 585-595.
26. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and Commercial Medical Organizations: Theoretical Aspects of Implementation of Activities // *The Power of History - History of Power*. 2024. Vol. 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
27. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The Role of Non-profit Organizations in Strengthening Health Care and Ensuring Accessibility of Medical Care // *Culture of the World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
28. Baykhanov I.B. Young People in the Digital World: Self-Assessment of the Formation of Digital Competencies of Applicants to Moscow Universities // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
29. Baykhanov I.B. Features of Human Resource Management in the Context of Global Change // *The Power of History and the History of Power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
30. Baykhanov I.B. Features of Human Resource Management in the Context of Global Change // *The Power of History and the History of Power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
31. Baykhanov I.B. Public Policy as a Factor in the Development of the National Educational System: Basic Aspects // *Ethnosociety and Interethnic Culture*, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
32. Baykhanov I.B. Formation of Digital Competencies in the Context of Transformation of Educational Systems // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
33. Baykhanov I.B. Geopolitical Culture: What Will You Name the Ship // *Mission of Confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
34. Baykhanov I.B. Internet, Elections and the Formation of Electoral Culture // *Ethnosociety and Interethnic Culture*, 2013. № 5 (59).
35. Ananchenkova P.I., Tonkonog V.V. Directions of state policy in the creation and development of a regional innovative educational system. *Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*. 2016. № 49. P. 8-15.
36. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium businesses. *Labor and Social Relations*. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
37. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? *Labor and Social Relations*. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
38. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
39. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
40. Ryabova E.L. On the anniversary of the famous scientist, teacher Nadezhda Ulturgasheva // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2022. № 6 (168). P. 57-61.
41. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The Role of the Time Factor in Political Culture // *Culture of the World*. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.

Чапичев М.Д.

Аспирант, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова.

Направления и подходы к политике импортозамещения и продовольственной безопасности в развитии сельского хозяйства стран Северной и Восточной Африки

Введение

Исследование используемых моделей региональной аграрной политики в странах Северной и Восточной Африки показало, что на этапе продовольственной безопасности и устойчивого развития аграрного сектора остро встал вопрос необходимости импортозамещения, в особенности это проявилось в периоды кризисов, когда африканские страны столкнулись с негативным влиянием на национальные экономики глобальных ценовых колебаний на сырье, ресурсы, полезные ископаемые, продовольствия, оттоком или сокращением инвестиций и т.д.

Если рассматривать положение стран Северной и Восточной Африки в настоящий момент с точки зрения синергетических эффектов, то можно говорить о том, что национальные экономики стран Африки находятся в точке бифуркации, когда сделанный выбор траектории дальнейшего развития определит либо возрастание зависимости стран Северной и Восточной Африки от стран-партнеров, либо интенсификацию процессов индустриализации аграрного сектора стран Северной и Восточной Африки на инновационной и технологической основе. Кроме того, политика импортозамещения способна сыграть важнейшую роль при переходе на технологический путь развития, когда стимулом становится устранение зависимости от импорта сырья, товаров, продовольствия.

В связи с этим интересно понять, какие подходы и стратегии к политике импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности, применимые в странах Северной и Восточной Африки, направленные на стимулирование развития сельского хозяйства, способны обеспечить устойчивое развитие региона.

Материалы и методы исследований

Для изучения категорий «импортозамещение в сельском хозяйстве» и «продовольственная безопасность региона» был применен

аналитический метод, что было выражено подробным рассмотрением представленных в настоящий момент в научной литературе определений понятий «импортозамещение», «продовольственная безопасность». При этом В.Л. Берсенева считает данную категорию достаточно простой и определяет импортозамещение как «замещение импортных товаров и услуг товарами и услугами отечественного производства» [2].

Исследователи Е.Г. Анимича, П.Е. Анимича и А.А. Глушов под импортозамещением понимают «абсолютное или относительное сокращение ввоза из-за рубежа в страну или регион определенного товара с обязательной организацией его производства (или аналогичного конкурентоспособного продукта) на своей территории для достижения намеченных целей» [1]. Анализ существующих определений позволил отметить, что российские исследователи чаще всего называют импортозамещение вынужденной мерой, принимаемой как реакция на неблагоприятные обстоятельства экзогенного свойства, так, это могут быть геополитические причины, макроэкономические кризисные явления, ухудшения правил международной торговли и т.д. Одновременно с этим, реализация политики импортозамещения в последующем выступает и стимулом для развития национального производства соответствующей продукции [4].

Противоположное мнение высказывают некоторые зарубежные исследователи (Х. Ченери, Н. Картер, П.Х. Линдерт), которые утверждают, что все страны, достигшие значительных успехов области роста национальной экономики и улучшения баланса внешней торговли, в той или иной степени реализовывали политику импортозамещения, что становилось естественным процессом развития их промышленного и технологического уровня [7]. Г. Брутон указывает, что политика импортозамещения несет в себе двойственный характер, когда она одновременно повышает гибкость производственно-хозяйственной системы государства и улучшает позиции местных производителей на международном рынке продукции [4]. Можно согласиться с исследователями (Р. Пребиш, Х. Зингер), которые высказывают мнение, что государство способно стать экономически развитым только путем структурных изменений, когда страна развивает экспорт готовой продукции, отказываясь от экспорта сырьевых ресурсов. Более того, страна, которая преимущественно на экспорт отправляет ресурсы, будет отставать в развитии и уровне ВВП от стран, которые экспортируют готовую продукцию. Из этого можно сделать вывод, что победить бедность, обеспечить экономическое развитие и продовольственную безопасность странам Северной и Восточной Африки

в принципе невозможно без преодоления технологической отсталости и развития национальных перерабатывающих производств [9].

Опираясь на проведенное исследование подходов к трактовке понятия импортозамещения, было разработано авторское определение понятия «импортозамещение в сельском хозяйстве», под которым понимается стратегия, направленная на снижение зависимости от импорта ресурсов, сырья, применяемых в сельском хозяйстве и продовольствия за счет развития национального агропромышленного сектора, стимулирования внутреннего производства продуктов питания, поддержки фермерских хозяйств, внедрения инноваций и технологических решений в области сельского хозяйства.

Рассматривая политику импортозамещения применительно к странам Северной и Восточной Африки, было отмечено, что для данных территорий актуальность данной политики была связана с необходимостью решения проблемы самодостаточности продовольствия, так как страны Северной и Восточной Африки находились и в настоящий момент находятся в сильной зависимости от импорта продуктов питания, при нарушении поставок которых в ряде стран ситуация обостряется настолько, что население сталкивается с нехваткой продуктов питания и голодом.

Раскрывая опыт стран Северной и Восточной Африки в реализации политики импортозамещения, можно привести несколько примеров, так, Египет реализовывал программу «Верблюжья революция», чтобы нарастить производство мяса и молока, что связывалось с необходимостью адаптивных ответных мер на засушливость климата. В Марокко был запущен «Зеленый план» (Plan Maroc Vert), который предполагал применение стимулирующих мер со стороны государства для выращивания важнейших зерновых культур фермерскими хозяйствами. Страны Северной и Восточной Африки, реализовавшие политику импортозамещения, значительно сократили расходы на импорт продуктов питания и нарастили экспорт продукции сельского хозяйства [9].

При этом следует учитывать, что правительства в чрезмерном стремлении к поставленным целям в области импортозамещения нередко упускают из внимания фактор эффективности мероприятий, реализуемых в рамках данной стратегии. Это может приводить к исчерпанию внутренних ресурсов страны, применительно к странам Северной и Восточной Африки в качестве примера можно привести необходимость стимулирования агрокультур с минимальной потребностью в водных ресурсах, что не провоцирует серьезных проблем с наличием водных ресурсов.

Таким образом, можно отметить прямую связь между политикой импортозамещения и обеспечением продовольственной безопасности государства, так как политика импортозамещения, проводимая в аграрном секторе, является основополагающим звеном продовольственной безопасности государства.

Н.П. Воронина считает, что продовольственная безопасность лежит в основе национальной безопасности государства и выступает важнейшим направлением развития аграрного сектора экономики [3]. На продовольственную безопасность направлены такие меры, как: внедрение методов устойчивого развития сельского хозяйства (например, агролесоводство, органическое земледелие, минимизация обработки почвы и внесения удобрений, интегрированная борьба с вредителями, прецизионное земледелие и другие), реализация экспортного потенциала сельского хозяйства, в т.ч. для фермеров, создание и развитие инфраструктуры аграрного сектора, развитие научных исследований и практических разработок относительно различных вопросов и проблем аграрного сектора, развитие системы подготовки кадров для сельского хозяйства и повышение уровня профессиональных знаний фермеров.

Важность вопроса обеспечения продовольственной безопасности определена на международном уровне, что подтверждается позицией ООН, так как продовольственная страновая независимость является структурным элементом концепции мировой продовольственной безопасности, при этом ООН подчеркивает потребность не только в достаточном количестве пищи, но и ее качественном уровне относительно питательности и макронутриентного состава продовольствия. Ключевым параметром, по которому ООН оценивает достижение продовольственной безопасности является соотношение потребности в продовольствии и национальном производстве, чем выше данный индекс, тем более продовольственно обеспеченным является государство. Для достижения достаточного индикаторного уровня продовольственной безопасности ООН выделяет необходимость достижения следующих целей: развитие устойчивого сельского хозяйства, с минимизацией вреда окружающей среде, земельным ресурсам, биоразнообразию региона, в первую очередь при этом выделяются такие технологии как агроэкология и интегрированное управление сельскохозяйственными территориями. Следующий аспект, подчеркиваемый ООН – это обеспечение государством доступности продовольствия, в первую очередь внимание правительства должно быть сконцентрировано на обеспечении наиболее уязвимых групп населения. Также ООН поддерживает необходимость укрепления локаль-

ных продовольственных логистических систем, чтобы обеспечить стабильные и бесперебойные поставки как сырья, так и конечного продукта производства, то есть выращенная продукция не должна оставаться невостребованной вследствие недостаточности развития каких-либо факторов, включая инфраструктурные, логистические, финансовые и другие. ООН также подчеркивает важность международного сотрудничества для обеспечения мирового уровня обеспечения продовольствия, в данном случае подразумевается необходимость взаимного обмена опытом, технологий, новейших агро-разработок, чтобы добиться продовольственной безопасности на мировом уровне [8].

Эксперты выделяют три направления для укрепления продовольственной безопасности: протекционистский, экспортоориентированный и промежуточный. Данные подходы отличаются стратегиями, которые применяют государства для обеспечения продовольственной безопасности.

Протекционистский подход, как правило, выбирают страны, которые не имеют возможности самостоятельно производить преобладающее количество видов продовольствия, которые наиболее востребованы в домашних хозяйствах и на международном рынке, вследствие чего государства ориентируются на использование механизмов, направленных на защиту национальных производителей. При этом могут вводиться повышенные тарифы для импортируемой сельскохозяйственной продукции, также могут вводиться субсидии и льготы для местных производителей, либо использоваться ограничительные меры на экспорт продовольствия. Примером страны, применяющей протекционистский подход, является Япония [2].

Экспортоориентированный подход предпочитают страны со значительным аграрным и экономическим потенциалом. Примером страны, выбирающей данный подход, является США. Основные усилия государства при данном подходе сосредоточены на мерах развития аграрного сектора, направленных на производство продовольствия, которое будет реализовано на внешнем рынке, то есть продовольствие в таком случае предназначено для экспорта. При этом для интенсификации выбираются такие виды продукции, которые являются наиболее конкурентоспособными на мировом рынке, это позволяет государству обеспечить определенный уровень влияния на международной арене, укрепить свои экономические позиции, улучшить собственный и торговый баланс, одновременно с этим такая стратегия позволит закрыть и внутренние потребности в продовольствии.

Промежуточный подход представляет собой сочетание протекционистского и экспортоориентированного подходов, когда одновременно некоторые виды продукции выращиваются на экспорт, а по другим видам продукции устанавливаются защитные меры внутренних производителей. Это позволяет обеспечивать развитие экспортоориентированных сегментов для укрепления положения государства на мировом рынке и защищать стратегически важные направления аграрного сектора.

Выбор стратегии достижения продовольственной безопасности крайне важен и для стран Северной и Восточной Африки, поэтому был проведен сравнительный анализ преимуществ и недостатков перечисленных подходов применительно к особенностям стран указанного региона.

Сравнительный анализ преимуществ и недостатков перечисленных подходов применительно к особенностям стран Северной и Восточной Африки

(Составлено автором в рамках проведенного исследования)

Протекционистский подход

Преимущества: Снижение зависимости от импортируемой с/х продукции;

Снижение рисков колебания мировых цен на продовольствие;

Субсидии для местных производителей позволят создать новые рабочие места, улучшить благосостояние сельского населения;

Снижение зависимости от глобальных экономических кризисов и геополитических вызовов.

Недостатки: Возрастание риска увеличения цен на продовольствие;

Появление риска превышения спроса на продовольствие над его предложением, что может усугубить ситуацию с доступностью продовольствия;

Мероприятия протекционистского характера могут спровоцировать снижение качества продукции и эффективности ее производства;

Протекционизм может привести к ограничениям на ввоз технологий и инноваций, так как многие международные организации отрицательно реагируют на внедрение протекционистских мер;

Использование мер для защиты национального производителя может привести к торговым конфликтам с другими странами, что ухудшит возможности для сотрудничества и привлечения международных инвестиций;

Протекционистская политика нередко обуславливает возникновение неравенства развития различных регионов, что способно создать экономический дисбаланс внутри одной страны и вызвать социальные конфликты.

Экспортноориентированный подход

Преимущества: Экспортноориентированный подход позволяет значительно увеличить валютную выручку стран, что позволит обеспечить необходимые финансовые ресурсы для повышения уровня жизни населения;

Экспортноориентированный подход повышает привлекательность стран для инвесторов, что крайне важно для стран Африки, так как на современном этапе важно реализовывать масштабные, дорогостоящие долгосрочные проекты, направленные на развитие промышленности, инфраструктуры, коммуникаций и т.д.;

Подход стимулирует производство с/х продукции высокого качества в значительных объемах, так как чтобы быть экспортно привлекательной, продукция должна отвечать международным требованиям, и соответствовать определенному уровню конкурентоспособности;

Подход предполагает улучшение торгового баланса за счет наращивания экспорта с/х продукции;

Недостатки: Возрастает зависимость от мировых рынков, мировых цен на продукцию, спроса на экспортируемую продукцию;

Ориентация на экспорт может наносить вред местному сообществу в плане удовлетворения внутренних потребностей, когда производители предпочитают продать урожай на мировом рынке дороже, чем они бы реализовали внутри страны;

Подход содержит в себе определенные риски деградации окружающей среды за счет интенсификации функционирования аграрного сектора;

Экспортноориентированный подход является провоцирующим фактором для усиления социального неравенства;

Возрастает уязвимость к международным торговым барьерам, так, другие страны также способны устанавливать квоты, пошлины и ограничения.

Промежуточный подход

Преимущества: Достигается баланс между внутренним потреблением и развитием экспорта;

Нивелирование рисков зависимости от внешних рынков;

Возможность использования гибких стратегий и политик;

Достижение цели продовольственной безопасности.

Недостатки: Сложности в реализации, так как сочетание политики является противоречащим друг другу;

Возрастание риска неравномерного распределения ресурсов или их распыления без достижения положительного эффекта ни от одной их политик;

Риск возникновения социальной и политической нестабильности, так как реализация данного подхода требует согласованности действий государственного аппарата;

В условиях ограниченных ресурсов данная политика может столкнуться с невозможностью реализации всех разработанных мер, что лишает смысла ее использование.

Проведенный сравнительный анализ преимуществ и недостатков перечисленных подходов применительно к особенностям стран Северной и Восточной Африки позволяет сделать вывод, что странам данного региона протекционистский подход нужно использовать с крайней осторожностью, так как высока зависимость стран от поставок технологий и агроинноваций со стороны международного сообщества, также для стран Северной и Восточной Африки крайне нежелательно использовать меры, которые способны отрицательным образом повлиять на приток международных инвестиций в развитие стран. Так, можно предложить использовать ограниченный вариант протекционистской политики относительно некоторых видов продукции, которые максимально распространены внутри континента, при этом как экспортная продукция такие виды продовольствия представляют незначительный интерес. При этом экспортно-ориентированный подход более благоприятен для стран Северной и Восточной Африки, так как позволяет решить достаточно широкий круг проблем, стоящий перед странами Африки, а именно, проблему продовольственной безопасности и необходимости импортозамещения при одновременном сохранении инвестиционной привлекательности и росте национальных экономик. Таким образом, по нашему мнению, наиболее перспективным для стран Северной и Восточной Африки является экспортноориентированный подход, с применением политики протекционизма в отношении культур, которые имеют значение на национальном рынке, при этом обладают недостаточно высокой экспортной привлекательностью.

Большое значение для реализации импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности имеют выбираемые регулятивные инструменты, применяемые для достижения поставленных

целей (квоты на импорт, субсидии для национальных с/х производителей, долгосрочные инвестиционные программы по внедрению технологических решений и т.д.). Систематизируя имеющуюся информацию о применении регулятивных инструментов странами Северной и Восточной Африки, была составлена таблица 1.

Можно отметить точечный, целевой характер применяемых регулятивных инструментов для реализации импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности, чаще ограничения касаются вывоза продукции, чем ввоза импортной продукции, что позволяет избежать конфликтов с международными торговыми организациями и странами, можно также отметить, что недостаточно развиты инструменты экспортноориентированного подхода, в настоящий момент правительства в большей степени используют защитные инструменты, направленные на удовлетворение внутреннего спроса даже при возникновении ущерба торговому балансу страны и наращиванию валютной выручки. На наш взгляд, для ряда стран с достаточно стабильной экономикой, а также прочной промышленно-производственной базой и достаточно развитой инфраструктурой можно рекомендовать расширять инструменты экспортноориентированного характера, наращивать объемы экспортнопривлекательных видов продукции при одновременном внедрении ресурсосберегающих технологий и технологий устойчивого ведения сельского хозяйства.

Таблица 1. Систематизация применяемых регулятивных инструментов странами СВА для реализации импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности.

Регулятивные инструменты	Характеристика	Примеры применения в странах СВА
Субсидии и дотации	Предполагает выделение финансирования для закупки сырья и ресурсов, может быть выражено в возмещении части расходов на конкретные, установленные статьи затрат. Как правило, предоставляются на безвозмездной основе	Марокко: фермеры получают субсидии на закупку приоритетных сортов семян, что позволяет значительно повысить урожайность и устойчивость культур к климатическим особенностям Фермеры получают субсидии на определенные виды удобрений, что позволяет обеспечить экологичность и уменьшить травмирующее воздействие на земельные ресурсы, а также получить экологически чистую, конкурентоспособную продукцию, отвечающую требованиям международных стандартов Дотации на внедрение технологий, включая капельное орошение, системы слежения

Льготное кредитование	Предусматривает получение целевых кредитов под сниженный процент с компенсацией ставки банкам со стороны государства	Используется в Египте, Марокко для приобретения транспорта, техники, с/х оборудования и др. основных средств
Квоты	Ограничительные меры относительно импорта продукции, могут быть выражены в виде административных ограничений на количество ввозимого в страну товара, могут применяться относительно ввозимого и вывозимого товара	Египет устанавливает квоты на импорт зерна, что позволило стабилизировать цены на хлеб внутри страны Марокко вводил квоты на экспорт цитрусовых, чтобы удовлетворить внутренний спрос Кения использует квоты на импорт кукурузы, чая и кофе, цель – защита местных производителей и удовлетворение внутреннего спроса
Налоговые преференции	Частичное или полное освобождение от уплаты налогов Снижение налоговой ставки Применение специализированных налоговых режимов Островка уплаты налогов	В Египте начинающие фермеры освобождены от уплаты налогов на определенный временной период В Марокко агрокомпании могут применять льготную налоговую ставку при покупке техники и оборудования, в первую очередь, перерабатывающего. В Кении установлены налоговые льготы для предприятий, реализующих проекты обустройства инфраструктуры для сельского хозяйства Эфиопия предоставляет налоговые льготы для с/х предприятий, реализующих продукцию на экспорт Танзания предоставляет налоговые льготы для фермеров, реализующие органические технологии выращивания с/х продукции

Составлено автором в рамках проведенного исследования.

Результаты и обсуждения

В рамках исследования был проведен сравнительный анализ различных направлений и подходов укрепления продовольственной безопасности стран Северной и Восточной Африки. В результате протекционистский подход был отмечен как неэффективный для стран указанного региона, так как страны Северной и Восточной Африки значительным образом зависят от технологических поставок и агроинноваций. Наиболее благоприятным назван экспортно-ориентированный подход, который позволяет решить достаточно широкий круг проблем, которые актуальны в данный момент для

стран Северной и Восточной Африки, в частности, решение проблемы продовольственной безопасности и необходимости импортозамещения при одновременном сохранении инвестиционной привлекательности и росте национальных экономик, обеспечение устойчивого экономического развития. Таким образом, наиболее перспективным для стран Северной и Восточной Африки является экспортоориентированный подход, с применением политики протекционизма в отношении культур, которые имеют значение на национальном рынке, при этом обладают недостаточно высокой экспортной привлекательностью.

Выводы

Проблема импортозамещения актуальна на современном этапе развития стран Северной и Восточной Африки, что связано с высокими рисками и зависимостью стран от мировой торговой системы, цен на продовольствие, ресурсы и технологии, так как страны в большинстве являются импортозависимыми, что в периоды экономических и геополитических кризисов приводит к обострению проблемы обеспечения продовольствием и в ряде регионов – голоду населения. Кроме того, странам Северной и Восточной Африки без импортозамещения невозможно преодолеть экономическую и технологическую отсталость, поэтому достичь экономического благополучия и продовольственной безопасности возможно только за счет развития национальных перерабатывающих производств и ориентации на экспорт готовой продукции.

При этом наиболее благоприятным является экспортоориентированный подход, который позволяет решить вышеуказанные проблемы при одновременном сохранении инвестиционной привлекательности государств. Также странам СВА со стабильной экономикой было рекомендовано расширять применение инструментов экспортоориентированного характера, наращивать объемы экспортнопривлекательных видов продукции при одновременном внедрении ресурсосберегающих технологий и технологий устойчивого ведения сельского хозяйства.

Библиографический список:

1. Анимца Е.Г., Анимца П.Е., Глумов А.А. Импортозамещение в промышленном производстве региона: концептуально-теоретические и прикладные аспекты // Экономика региона. 2023. № 3. С. 164-172.
2. Берсенёв В.Л. Экономические и правовые аспекты политики импортозамещения в аграрной сфере // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17. № 4. С. 923-931.
3. Воронина Н.П. Стратегическое планирование обеспечения продовольственной безопасности // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2022. № 5. С. 59-70.

4. Чернова В.Ю. Импортозамещение как фактор модернизации внешнеторговой и структурной политики России в современных условиях (на примере агропродовольственного сектора). Диссертация. ВАК РФ 08.00.14. 2020. 395 с.
5. Bishaw B., Neufeldt H., Mowo J., Abdelkadir A. Farmers' Strategies for Adapting to and Mitigating Climate Variability and Change through Agroforestry in Ethiopia and Kenya. Forestry Communications Group, Oregon State University, Corvallis, Oregon, USA. 2023. 96 p.
6. Mutesi A. & Anthem P. Smallholder farmers in Rwanda expand into commercial markets with WFP's support. // URL: <https://www.wfp.org/stories/smallholder-farmers-rwanda-expand-commercial-markets-wfps-support> (Дата обращения: 10.08.2024)
7. Nassim I., Benraïss Structure and Financial Performance of Moroccan Agricultural Small and Medium-Sized Enterprises: Moderating Effects of Government Subsidies. *J. Risk Financial Manag.* 2024. № 17. P. 2-22.
8. Ngome D., Saalu F. Drought tolerant crops provide relief for smallholder farmers in Kenya's drylands. // URL: <https://aicra.cgjar.org/news/drought-tolerant-crops-provide-relief-smallholder-farmers-kenyas-drylands> (Дата обращения: 10.08.2024)
9. Resnick D., Vos R., Martin W. The political economy of reforming costly agricultural policies. // URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-political-economy-of-reforming-costly-agricultural-policies/> (Дата обращения: 10.08.2024)
10. Zewge S. Relationship between infrastructure development and economic growth in economic growth in Ethiopia: a time series. St. Mary's University, Addis Ababa. 2021. 103 p.

References

1. Animitsa E.G., Animitsa P.E., Glumov A.A. Import substitution in industrial production of the region: conceptual, theoretical and applied aspects // *Economy of the region.* 2023. № 3. P. 164-172.
2. Bersenev V.L. Economic and legal aspects of import substitution policy in the agricultural sector // *Journal of Economic Theory.* 2020. Vol. 17. № 4. P. 923-931.
3. Voronina N.P. Strategic planning for ensuring food security // *Bulletin of the O.E. Kutafin University.* 2022. № 5. P. 59-70.
4. Chernova V.Yu. Import substitution as a factor in the modernization of Russia's foreign trade and structural policy in modern conditions (on the example of the agro-food sector). Dissertation. HAC RF 08.00.14. 2020. 395 p.
5. Bishaw B., Neufeldt H., Mowo J., Abdelkadir A. Farmers' Strategies for Adapting to and Mitigating Climate Variability and Change through Agroforestry in Ethiopia and Kenya. Forestry Communications Group, Oregon State University, Corvallis, Oregon, USA. 2023. 96 p.
6. Mutesi A. & Anthem P. Smallholder farmers in Rwanda expand into commercial markets with WFP's support. // URL: <https://www.wfp.org/stories/smallholder-farmers-rwanda-expand-commercial-markets-wfps-support> (10.08.2024)
7. Nassim I., Benraïss Structure and Financial Performance of Moroccan Agricultural Small and Medium-Sized Enterprises: Moderating Effects of Government Subsidies. *J. Risk Financial Manag.* 2024. № 17. P. 2-22.
8. Ngome D., Saalu F. Drought tolerant crops provide relief for smallholder farmers in Kenya's drylands. // URL: <https://aicra.cgjar.org/news/drought-tolerant-crops-provide-relief-smallholder-farmers-kenyas-drylands> (10.08.2024)
9. Resnick D., Vos R., Martin W. The political economy of reforming costly agricultural policies. // URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-political-economy-of-reforming-costly-agricultural-policies/> (10.08.2024)
10. Zewge S. Relationship between infrastructure development and economic growth in economic growth in Ethiopia: a time series. St. Mary's University, Addis Ababa. 2021. 103 p.

Ибрагимли Метин Байрам Ширази оглы*Аспирант, Университет Одлар Юрду, Азербайджан, г. Баку.***Ширинбейли Амир***Диссертант университета Одлар Юрду, Азербайджан, г. Баку.***О роли исследования инновационного
потенциала частных предприятий**

В условиях стремительно меняющейся мировой экономики инновации становятся одним из ключевых факторов, определяющих конкурентоспособность и устойчивость предприятий. Вопросы инновационного развития приобретают особое значение, так как они непосредственно связаны с возможностью организаций адаптироваться к новым рыночным вызовам, повышать свою эффективность и находить новые пути для создания добавленной стоимости. Исследование инновационного потенциала предприятий представляет собой важный элемент управленческой практики, поскольку позволяет выявить скрытые возможности для развития, оптимизировать использование ресурсов и разработать эффективные стратегии для достижения долгосрочных целей.

Инновационный потенциал предприятия определяется совокупностью факторов, включающих кадровые, технологические, финансовые и организационные ресурсы, а также способность к внедрению новых технологий и методов ведения бизнеса. Его грамотная оценка и использование становятся определяющими в условиях глобальной конкуренции, когда успех напрямую зависит от способности компании не только реагировать на изменения, но и предвосхищать их.

Настоящая статья направлена на анализ методологических подходов к исследованию инновационного потенциала предприятий и выделение ключевых аспектов, влияющих на его реализацию.

Обзор научной литературы на тему «О роли исследования инновационного потенциала предприятий» фокусируется на ряде ключевых аспектов, касающихся определения, оценки и использования инновационного потенциала в рамках стратегического управления предприятиями. В последние десятилетия инновации стали неотъемлемым элементом конкурентоспособности и устойчивого развития бизнеса, и многие исследователи изучали различные подходы к анализу инновационного потенциала предприятий.

В научной литературе инновационный потенциал рассматривает-

ся как совокупность ресурсов и возможностей предприятия для создания и внедрения инноваций. Так, Г.Б. Клейтон выделяет важность накопления знаний и развития технологических компетенций как ключевых факторов инновационного потенциала [1]. Согласно исследованиям Л. Фримена, инновации можно рассматривать как многоаспектный процесс, включающий в себя научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), организационные изменения и адаптацию к внешним условиям [2].

Методы оценки инновационного потенциала варьируются в зависимости от целей исследования и специфики отрасли. В исследованиях Р. Каплана и Д. Нортона [3], предложивших концепцию сбалансированной системы показателей, инновационный потенциал оценивается с учетом финансовых, клиентских и внутренних бизнес-процессов. О. В. Степанова [4] предлагает методологию количественной оценки инновационного потенциала с использованием индикаторов, таких как доля инновационной продукции в общем объеме производства и объем инвестиций в НИОКР.

Различные факторы, такие как уровень государственной поддержки, доступ к финансированию и квалификация персонала, влияют на инновационный потенциал предприятий. Например, исследования Д.М. Теплова [5] акцентируют внимание на важности государственной политики, стимулирующей инновационную деятельность через налоговые льготы и субсидии. В свою очередь, исследования Э. Роджерса [6] фокусируются на роли организационной культуры и лидерства в формировании инновационной среды внутри компаний.

Многие исследователи подчеркивают важность сотрудничества между научными учреждениями, бизнесом и государством для развития инноваций. Модель тройной спирали, предложенная Х. Эцковичем [7], рассматривает это взаимодействие как ключевой элемент в формировании инновационного потенциала предприятий. Это сотрудничество создает основу для обмена знаниями и совместных проектов, которые ускоряют внедрение инноваций на рынок.

На основе рассмотренной литературы можно сделать вывод, что исследования инновационного потенциала способствуют разработке стратегий, направленных на улучшение производительности и конкурентоспособности предприятий. В работах А.С. Куницына [8] предлагаются практические рекомендации по повышению эффективности использования инновационного потенциала через улучшение управления знаниями и технологической инфраструктуры.

Изучение инновационного потенциала предприятий представляет собой важное направление современной экономической мысли, и его оценка требует использования комплексного подхода, учитываю-

щего как внутренние, так и внешние факторы. Дальнейшие исследования в этой области могут способствовать разработке более эффективных стратегий управления инновациями на уровне предприятий.

Исследование инновационного потенциала предприятий является ключевым элементом для стратегического управления в современных экономических условиях. В ходе анализа было установлено, что инновационный потенциал напрямую влияет на способность предприятия адаптироваться к изменениям рыночной среды, улучшать свою конкурентоспособность и достигать устойчивого роста. Комплексная оценка инновационного потенциала позволяет выявить как сильные, так и слабые стороны предприятия, а также найти скрытые ресурсы для его развития.

Основными выводами статьи являются следующие:

- Инновационный потенциал — это совокупность внутренних и внешних ресурсов, а также возможностей предприятия для создания и внедрения инноваций.

- Оценка инновационного потенциала позволяет предприятиям лучше планировать стратегию развития, распределение ресурсов и оптимизацию процессов.

- Факторы инновационного потенциала включают кадровый, технологический, финансовый и организационный аспекты, а также влияние внешней среды — таких как государственная поддержка и доступ к финансированию.

- Межсекторное сотрудничество (между наукой, бизнесом и государством) играет важную роль в развитии инноваций и создании благоприятных условий для внедрения новшеств.

- Эффективное управление инновациями требует внедрения системных методов оценки и стимулирования инновационной деятельности внутри предприятия, включая создание благоприятной корпоративной культуры и грамотное использование ресурсов.

Разработка и внедрение систем оценки инновационного потенциала. Предприятиям рекомендуется использовать современные методы и инструменты для регулярной оценки инновационного потенциала, такие как сбалансированная система показателей или модель тройной спирали. Это позволит своевременно выявлять проблемы и находить пути для улучшения. По результатам исследования автором статьи формулированы следующие предложения:

1. Усиление межсекторного взаимодействия. Для повышения инновационного потенциала рекомендуется развивать сотрудничество между предприятиями, научными учреждениями и государством. Это может включать участие в совместных проектах, исследовательских инициативах и программах государственной поддержки инно-

вационной деятельности.

2. Повышение квалификации и развитие кадров. Предприятиям следует уделять внимание обучению и развитию сотрудников, особенно в сфере инновационных технологий. Инвестиции в человеческий капитал обеспечат устойчивое развитие и успешное внедрение инноваций.

3. Использование современных технологий. Инновационные предприятия должны активно внедрять новые технологии, такие как искусственный интеллект, большие данные и цифровизацию процессов, чтобы повысить свою эффективность и конкурентоспособность на глобальном уровне.

4. Формирование инновационной корпоративной культуры. Необходимо развивать внутри организации культуру, которая поощряет инновации, инициативность и готовность к экспериментам, а также открытость к изменениям.

5. Активное использование государственной поддержки. Важно использовать все доступные механизмы государственной поддержки, включая гранты, налоговые льготы и другие формы стимулирования инновационной деятельности.

Библиографический список:

1. Clayton G.B. Innovation and Knowledge Development. – Oxford University Press, 2015.
2. Freeman L. The Economics of Industrial Innovation. – London: Pinter, 1997.
3. Kaplan R.S., Norton D.P. The Balanced Scorecard: Translating Strategy into Action. – Harvard Business Review Press, 1996.
4. Степанова О.В. Методы оценки инновационного потенциала предприятий. – Вестник экономики, 2019.
5. Теплов Д.М. Роль государственной поддержки в инновационном развитии. – Журнал инновационной экономики, 2018.
6. Rogers E.M. Diffusion of Innovations. – Free Press, 2003.
7. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Triple Helix: University-Industry-Government Innovation in Action. – Routledge, 1995.
8. Куницын А.С. Управление инновационным потенциалом: Практические аспекты. – Москва: Научное издательство, 2020.

References

1. Clayton G.B. Innovation and Knowledge Development. – Oxford University Press, 2015.
2. Freeman L. The Economics of Industrial Innovation. – London: Pinter, 1997.
3. Kaplan R.S., Norton D.P. The Balanced Scorecard: Translating Strategy into Action. – Harvard Business Review Press, 1996.
4. Stepanova O.V. Methods for assessing the innovative potential of enterprises. – Bulletin of Economics, 2019.
5. Teplov D.M. The role of state support in innovative development. – Journal of Innovation Economics, 2018.
6. Rogers E.M. Diffusion of Innovations. – Free Press, 2003.
7. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Triple Helix: University-Industry-Government Innovation in Action. – Routledge, 1995.
8. Kunitsyn A.S. Management of innovative potential: Practical aspects. - Moscow: Scientific publishing house, 2020.

Аннотации

Терновая Л.О.

Индустриальные символы процветания vs социального протеста

Статья посвящена важной семиотической проблеме, касающейся использования в повседневности современных индустриальных символов. Символ трактора проник в разные области описания экономической, социально-политической и культурной жизни. Он превратился в знак протеста, доказав свою эффективность в ходе «цветных революций», фермерских протестов и антиглобалистском движении. Важность изучения индустриальных символов определяется также тем, что что им на смену приходят постиндустриальные символы, отличающиеся более сложным прочтением и гораздо более мощным воздействием на сознание.

Ключевые слова: социально-экономическая символика, индустриальный символ, социальный протест, антиглобализм, фермерство, трактор.

Байрамкулова Р.Х.-А.

Узденова Ф.М.

Семенова Л.У.

Центральный банк как фактор развития экономики

Влияние Центрального банка (Банк России) на российскую экономику имеет важное значение для стабильности финансовой системы и устойчивого развития страны. Центральный банк Российской Федерации выполняет ряд функций, непосредственно влияющих на экономический процесс. В статье представлены сущность ЦБ РФ, его основные задачи, способы воздействия на экономику, сделаны выводы.

Ключевые слова: Центральный банк, экономика, инфляция, ценовая политика, санкции, денежно-кредитная политика.

Ковальский Р.Р.

Финансовые аспекты и их влияние на развитие промышленности России

Влияние доллара на развитие промышленности России находится в зависимости от ряда факторов, в т.ч. отраслевой принадлежности, стратегических планов развития предприятий, удельного веса импортируемой продукции, возможности выхода на мировой рынок и т.д. В то же время необходимо отметить, что в условиях обострения

геополитической и экономической обстановки проблема дальнейшего отказа от доллара в пользу национальной валюты приобретает особую актуальность. Цель данной статьи – определение значимости доллара в контексте развития промышленности России. В частности, были рассмотрены вопросы, касающиеся влияния доллара на экспорт и существующей потребности российских компаний в техническом обновлении, валютной политики, направленной на укрепление рубля, а также перспективы замены доллара. Были сделаны выводы, что несмотря на существующую зависимость российской промышленности от доллара США, имеются необходимые предпосылки и возможности для постепенного перехода в расчетах на национальную валюту и использования альтернативных валют.

Ключевые слова: доллар США, национальная валюта, альтернативная валюта, промышленность, экспорт, международные расчеты, импортозамещение.

Мельник А.В.

Анализ влияния сельскохозяйственных факторов и новых пищевых технологий на развитие промышленности и продовольственную безопасность

С каждым годом особую значимость приобретают вопросы продовольственной безопасности, т. к. выполнение этой задачи может благотворно повлиять на экономику страны, здравоохранение и образование, а также содействовать равенству и социальному развитию. Объект исследования – новые пищевые технологии. Предмет исследования – факторы, обеспечивающие экономический рост посредством новых пищевых технологий. В работе рассматривается понятие «новые пищевые технологии» («FoodTech»), а также составляющие данного термина в современном представлении. В практической части проводится исследование факторов влияния на развитие региональной экономики использования новых пищевых технологий. Результаты статистического исследования посредством корреляции показали сильную зависимость между выделенными факторами, на основании отбора которых была составлена экономико-математическая модель, позволяющая прогнозировать изменения в региональном промышленном производстве посредством управления факторами использования новых пищевых технологий. Построена регрессионная модель влияния факторов устойчивого развития на распространённость недоедания в России; представлены выводы по результатам множественного регрессионного анализа и разработаны рекомендации на основе полученной модели.

Ключевые слова: экономика, управление, системный анализ, продовольственная безопасность, сельское хозяйство, распространённость недоедания, регрессионная диагностика.

Поletaев И.В.

Экономические инструменты повышения конкурентоспособности промышленного предприятия оборонно-промышленного комплекса

В настоящей статье рассматривается проблематика развития машиностроения и производства БПЛА, импортозамещения, развития технологий производства. Дается обзор экономических инструментов повышения конкурентоспособности предприятия в данной сфере.

Ключевые слова: инновации, инвестиции, конкурентоспособность, оборонно-промышленный комплекс, машиностроение, производство, управление.

Смирнов И.В.

Экономический эффект от высотного строительства

В статье раскрывается значение высотного строительства в развитии экономико-социальных аспектов стран мира и России, в частности. Подчеркивается трансформация его роли и функций как одной из важнейших составляющих обеспечения бюджетного финансирования стран, в части налоговых поступлений. Цель исследования, результаты которого представлены в статье, состояла в оценке высотного строительства с точки зрения эффективности вложений в осуществление данного вида строительства на современном этапе, окупаемости затрат, их целевой направленности.

Информационную базу исследования составили отчетные данные о затратах и экономической эффективности высотного строительства в зарубежных странах и Российской Федерации. Проанализированы затраты в высотное строительство в течение пятилетнего периода, за рубежом и в России. Сделаны выводы об эффективности вложений в данный тип строительства.

Ключевые слова: экономическая эффективность, высотное строительство, затраты, анализ, доходность, небоскреб, налоги, инвестиции.

Цибулина Е.В.

**Повышение инновационной активности
организации на основе развития человеческого капитала
в условиях цифровой экономики**

В настоящее время, в условиях внедрения VI технологического уклада экономики, драйвером, обеспечивающим экономический рост, является человеческий капитал. Именно развитие человеческого капитала, его инновационная активность и мобильность, обеспечивают конкурентные преимущества современного предприятия, в условиях цифровой экономики. Конкурентное преимущество предприятия обеспечивается инновационной активностью предприятия, на основе которых предприятие начинает выпускать конкурентоспособную продукцию на национальном и мировом рынке. Стоит так же отметить, что Россия находится в числе стран, которые тратят в разы меньше средств на НИОКР в сфере инновационного развития, чем США, страны Западной Европы, Япония, или Южная Корея. Для обеспечения качественного экономического развития, наша страна должна догнать указанные страны по технологическим инновациям. На основе вышеизложенного отметим, что в настоящей статье, автором предпринята попытка научного анализа и критического осмысления проблемы повышения инновационной активности организации на основе развития человеческого капитала в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: экономическое развитие, инновационный потенциал, инвестиционный процесс, развитие человеческого капитала, инновационная экономика.

Эбзеева Ф.Р.

Узденова Ф.М.

Особенности модели цифровой экономики

Цифровизация становится глобальным трендом, означая систему отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий. Цифровая трансформация – это новейший подход к осуществлению бизнеса, организации быта, взаимодействию субъектов общества и другое. Технологические инновации меняют мир, делая его «умным», мобильным, виртуальным. Цифровая трансформация служит катализатором для прогресса в сфере технологий и новаторства, минимизирует транзакционные расходы, оптимизируя процесс распределения товаров. Модели цифровой экономики могут отличаться по множеству факторов, вклю-

чая структуру, механизм взаимодействия участников и уровень внедрения технологий. Модель имеет свои преимущества и недостатки, и выбор подходящих направлений развития зависит от специфики бизнеса и потребностей рынка.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, двусторонние рынки, платформа, инновации, государственный сектор, прибыль, облачные технологии.

Алиев О.И.

Экономический потенциал региона как один из ключевых факторов развития региональной экономики

Экономический потенциал представляет собой совокупность всех имеющихся средств и возможностей региона, причем не только тех, которые реально могут проявиться при определенных условиях. Он определяется множеством факторов, в числе которых: природные ресурсы, инфраструктура, человеческий капитал, инновации и другие, взаимодействующие между собой и влияющие на его развитие. Каждый регион обладает своими уникальными особенностями, которые могут быть использованы для стимулирования экономического роста и повышения качества жизни населения. Карачаево-Черкесская республика регион Российской Федерации с разнообразными ресурсами, обладающий определенным потенциалом для его экономического развития.

Ключевые слова: экономический рост, экономический потенциал, ресурсы региона, состав экономического потенциала.

Хоу Минсюэ

Как преодолеть «информационный кокон» в китайско-российских культурных обменах в контексте новых медиа?

Цель предлагаемой работы исследование проблемы «информационного кокона» в разрезе появления, становления и повсеместного внедрения цифровых технологий в медиа среде. Были выявлены, рассмотрены и детально проанализированы различные аспекты возникновения цифровой среды, влияние на многие стороны жизни социума, возникновение цифровых медиа, связанное с этим отношение реального и виртуального. Указано влияние технологий на социальное поведение, стереотипы и психологическое состояние, связанное с манипуляцией через подачу информации. Отмечена неизбежность усиления роли новых, цифровых медиа, их роль как «мягкой силы» и экспансии в межличностные контакты. Для

освещения и решения заявленной проблемы автор использовал следующие методы: аналитический, темпоральный, индуктивный и теоретический. Установлено наличие проблем, сходных с глобальными, в российском и китайском медиа поле, зафиксировано давнее начало сотрудничества Китая и России в информационном поле и культурных обменах, сделано предположение о путях выхода из феномена «информационного кокона».

Ключевые слова: компьютеризация, Интернет, информация, «пузырь фильтров», социальные сети, лидер общественного мнения, цензура, коммуникация.

Се Сяочэнь
Сахарова Я.Н.

Перспективы развития торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Сингапуром

На развитие экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Сингапуром влияют различные факторы, в которых ключевая роль отведена политической составляющей международных отношений. Тем не менее, исследователям, экономистам и транснациональным торговым компаниям важно не только научиться осознавать будущие перспективы экономического взаимодействия и сотрудничества между странами, но и уметь оценивать грядущие кризисы и риски на международном рынке.

В данной работе авторами рассматриваются международные экономические отношения между республиками Китая и Сингапура. В работе определяются основные процессы, влияющие на установление новых взаимовыгодных торговых связей на территории государств-партнёров. Выявляются основные факторы поддержания прочных экономических связей между странами с отсылкой на прошлые и настоящие события, процессы и явления.

В заключение авторами сделаны выводы о степени прочности текущих и будущих экономических отношений между странами.

Ключевые слова: Китай, Сингапур, инициатива «Один пояс - один путь», экономическое и торговое сотрудничество, перспективы сотрудничества, экономические риски, Восточная Азия, Юго-Восточная Азия, экономическая и политическая стабильность.

Гэ Вэньцзинь **Инновационная политика в сфере управления российско-китайских экономических отношений**

В последние годы в научной литературе широко освещается

тема инноваций. Особую роль инновационная политика играет в экономическом развитии страны. в данной статье рассматриваются особенности применения инноваций в экономической сфере на примере российско-китайского стратегического партнерства. Цель статьи – определить специфику инновационной политики в рамках экономического сотрудничества России и Китая. В статье использованы следующие методы исследования: системный метод, сравнительный метод, аналитический метод, результаты исследования показали, что инновации в области экономического сотрудничества работают на перспективу дальнейших российско-китайских отношений. Автор статьи приходит к выводу, что проводимая Китаем и Россией инновационная политика способствует не только укреплению национальных экономик, но и двухсторонних экономических связей.

Ключевые слова: инновации, инновационная политика, инновационная деятельность, экономическое развитие, российско-китайское сотрудничество.

Чапичев М.Д.

Направления и подходы к политике импортозамещения и продовольственной безопасности в развитии сельского хозяйства стран Северной и Восточной Африки

Целью исследования является сравнительный анализ направлений и подходов к политике импортозамещения и продовольственной безопасности в развитии сельского хозяйства стран Северной и Восточной Африки.

Методы: в качестве методов в представленном исследовании используются аналитический метод, метод сравнительного анализа, метод систематизации, структурно-функциональный метод.

Результаты (Findings): в исследовании представлены направления укрепления продовольственной безопасности стран Северной и Восточной Африки: протекционистский, экспортоориентированный и промежуточный. Выделены преимущества и недостатки применения данных направлений в странах Северной и Восточной Африки. Предложена систематизация применяемых регулятивных инструментов для реализации импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности в странах Северной и Восточной Африки. Даны рекомендации по расширению используемых средств и методов политики импортозамещения и продовольственной безопасности в странах Северной и Восточной Африки.

Выводы: сравнительный анализ недостатков и преимуществ су-

ществующих направлений укрепления продовольственной безопасности показал, что наиболее благоприятным является экспортно-ориентированный подход, который позволяет решить существующие агроэкономические и продовольственные проблемы при одновременном сохранении инвестиционной привлекательности государств. Также странам Северной и Восточной Африки со стабильной экономикой рекомендовано расширять применение инструментов экспортноориентированного характера, наращивать объемы экспортнопривлекательных видов продукции при одновременном внедрении ресурсосберегающих технологий и технологий устойчивого ведения сельского хозяйства.

Ключевые слова: региональная аграрная экономика, продовольственная безопасность, импортозамещение, сельское хозяйство, регулятивные инструменты, страны Северной и Восточной Африки, сравнительный анализ, протекционистский подход, экспортноориентированный подход.

***Ибрагимли Метин Байрам Ширази оглы
Ширинбейли Амир***

О роли исследования

инновационного потенциала частных предприятий

В статье рассматривается значение исследования инновационного потенциала частных предприятий в условиях современной экономики. Инновационный потенциал определяется как ключевой фактор устойчивого развития, конкурентоспособности и адаптации предприятий к быстро меняющимся рыночным условиям. Автор акцентирует внимание на важности выявления, оценки и эффективного использования инновационных ресурсов для повышения производительности и роста. В работе представлены методологические подходы к анализу инновационного потенциала, а также раскрываются ключевые аспекты взаимодействия науки, бизнеса и государства в развитии инноваций. Особое внимание уделено практическим инструментам и методам оценки инновационного потенциала, которые могут быть использованы для разработки стратегий долгосрочного развития предприятий.

Ключевые слова: инновационный потенциал, оценка, инновации, экономика, бизнес-среда.

Abstracts

Ternovaya L.O.

Industrial symbols of prosperity vs social protest

The article is devoted to an important semiotic problem concerning the use of modern industrial symbols in everyday life. The tractor symbol has penetrated into various areas of description of economic, socio-political and cultural life. It has become a sign of protest, having proven its effectiveness during the “color revolutions”, farmers’ protests and the anti-globalist movement. The importance of studying industrial symbols is also determined by the fact that they are being replaced by post-industrial symbols, which are distinguished by a more complex reading and a much more powerful impact on consciousness.

Keywords: socio-economic symbolism, industrial symbol, social protest, anti-globalism, farming, tractor.

Bayramkulova R.K.-A.

Uzdenova F.M.

Semenova L.U.

The Central Bank as a factor in economic development

The influence of the Central Bank (Bank of Russia) on the Russian economy is important for the stability of the financial system and sustainable development of the country. The Central Bank of the Russian Federation performs a number of functions that directly affect the economic process. The article presents the essence of the Central Bank of the Russian Federation, its main tasks, methods of influence on the economy, and conclusions are made.

Keywords: Central Bank, economy, inflation, pricing policy, sanctions, monetary policy.

Kovalsky R.R.

Financial aspects and their impact on the development of Russian industry

The influence of the dollar on the development of Russian industry depends on a number of factors, including, industry affiliation, strategic plans for the development of enterprises, the share of imported products, the possibility of entering the world market, etc. At the same time, it should be noted that in the context of a worsening geopolitical and economic situation, the problem of further abandonment of the dollar in favor of the national currency is of particular relevance. The purpose of this article is to determine the significance of the dollar in the context of the development of Russian industry. In particular, issues related

to the impact of the dollar on exports and the current need of Russian companies for technical upgrades, foreign exchange policy aimed at strengthening the ruble, as well as the prospects for replacing the dollar were considered. It was concluded that despite the existing dependence of Russian industry on the US dollar, there are the necessary prerequisites and opportunities for a gradual transition to the national currency and the use of alternative currencies.

Keywords: US dollar, national currency, alternative currency, industry, export, international payments, import substitution.

Melnik A.V.

**Analysis of the impact of agricultural factors
and new food technologies
on industrial development and food security**

Every year, food security issues become especially important, since the implementation of this task can have a beneficial effect on the country's economy, healthcare and education, as well as promote equality and social development. The object of the study is new food technologies. The subject of the study is the factors that ensure economic growth through new food technologies. The paper considers the concept of "new food technologies" ("FoodTech"), as well as the components of this term in the modern sense. In the practical part, a study is conducted of the factors influencing the development of the regional economy using new food technologies. The results of the statistical study through correlation showed a strong dependence between the identified factors, based on the selection of which an economic and mathematical model was compiled that allows predicting changes in regional industrial production through managing the factors of using new food technologies. A regression model of the influence of sustainable development factors on the prevalence of malnutrition in Russia is built; conclusions are presented based on the results of multiple regression analysis and recommendations are developed based on the resulting model.

Keywords: economics, management, systems analysis, food security, agriculture, prevalence of malnutrition, regression diagnostics.

Poletaev I.V.

**Economic tools for increasing
the competitiveness of an industrial enterprise
in the military-industrial complex**

This article examines the problems of the development of mechanical engineering and UAV production, import substitution, and the develop-

ment of production technologies. An overview of economic tools for increasing the competitiveness of an enterprise in this area is given.

Keywords: innovation, investment, competitiveness, military-industrial complex, mechanical engineering, production, management.

Smirnov I.V.

Economic effect of high-rise construction

The article reveals the importance of high-rise construction in the development of economic and social aspects of the countries of the world and Russia, in particular. The transformation of its role and functions as one of the most important components of budget financing of countries in terms of tax revenues is emphasized. The purpose of the study, the results of which are presented in the article, was to assess high-rise construction in terms of the efficiency of investments in the implementation of this type of construction at the present stage, cost recovery, their target orientation.

The information base of the research was made up by the reporting data on costs and economic efficiency of high-rise construction in foreign countries and the Russian Federation. The costs of high-rise construction during a five-year period, abroad and in Russia were analyzed. The conclusions about the efficiency of investments in this type of construction were made.

Keywords: economic efficiency, high-rise construction, costs, analysis, profitability, skyscraper, taxes, investment.

Tsibulina E.V.

Increasing the innovative activity of the organization based on the development of human capital in the conditions of the digital economy

At present, in the context of the introduction of the VI technological mode of the economy, the driver that ensures economic growth is human capital. It is the development of human capital, its innovative activity and mobility that provide the competitive advantages of a modern enterprise in the digital economy. The competitive advantage of the enterprise is provided by the innovative activity of the enterprise, on the basis of which the enterprise begins to produce competitive products in the national and world markets. It should also be noted that Russia is among the countries that spend many times less on R&D in the field of innovative development than the United States, Western Europe, Japan, or South Korea. To ensure high-quality economic development, our country must catch up with these countries in technological innovation. Based on the foregoing, we note that in this article, the author made an

attempt to scientific analysis and critical understanding of the problem of increasing the innovative activity of an organization based on the development of human capital in a digital economy.

Keywords: economic development, innovation potential, investment process, human capital development, innovation economy.

Ebzeeva F.R.

Uzdenova F.M.

Features of the digital economy model

Digitalization is becoming a global trend, meaning a system of relations based on the use of digital information and communication technologies. Digital transformation is the latest approach to doing business, organizing everyday life, interacting with social entities, etc. Technological innovations are changing the world, making it smart, mobile, virtual. Digital transformation serves as a catalyst for progress in technology and innovation, minimizes transaction costs, optimizing the distribution of goods. Digital economy models may differ in many factors, including structure, the mechanism of interaction between participants, and the level of technology implementation. The model has its advantages and disadvantages, and the choice of appropriate development directions depends on the specifics of the business and the needs of the market.

Keywords: digitalization, digital economy, two-sided markets, platform, innovation, public sector, profit, cloud technologies.

Aliyev O.I.

The economic potential of the region as one of the key factors in the development of the regional economy

The economic potential is a combination of all available means and capabilities of the region, and not only those that can actually manifest themselves under certain conditions. It is determined by many factors, including: natural resources, infrastructure, human capital, innovations and others that interact with each other and influence its development. Each region has its own unique characteristics that can be used to stimulate economic growth and improve the quality of life of the population. The Karachay-Cherkess Republic is a region of the Russian Federation with diverse resources, with a certain potential for its economic development.

Keywords: economic growth, economic potential, regional resources, composition of economic potential.

Hou Mingxue**How to overcome the “information cocoon”
in Chinese-Russian cultural exchanges
in the context of new media?**

The purpose of the proposed work is to study the problem of the “information cocoon” in the context of the emergence, formation and widespread introduction of digital technologies in the media environment. Various aspects of the emergence of the digital environment, the impact on many aspects of social life, the emergence of digital media, and the related relationship between the real and the virtual were identified, considered and analyzed in detail. The influence of technology on social behavior, stereotypes and psychological state associated with manipulation through the presentation of information is indicated. The inevitability of strengthening the role of new, digital media, their role as a “soft power” and expansion into interpersonal contacts is noted. To highlight and solve the stated problem, the author used the following methods: analytical, temporal, inductive and theoretical. The existence of problems similar to global ones in the Russian and Chinese media fields has been established, the long-standing beginning of cooperation between China and Russia in the information field and cultural exchanges has been recorded, and an assumption has been made about ways out of the phenomenon of the “information cocoon”.

Keywords: computerization, Internet, information, “filter bubble”, social networks, public opinion leader, censorship, communication.

Xie XiaochenSakharova I.N.**Prospects for the development of trade
and economic cooperation between China and Singapore**

The development of economic and trade cooperation between China and Singapore is influenced by various factors, in which the political component of international relations plays a key role. Nevertheless, it is important for re-searchers, economists and transnational trading companies not only to learn to realize the future prospects of economic interaction and cooperation between the countries, but also to be able to assess the coming crises and risks in the international market.

In this paper the authors examine the international economic relations between the Republics of China and Singapore. The paper identifies the main processes influencing the establishment of new mutually beneficial trade relations in the territory of both countries. The main factors of maintaining strong economic ties are identified with reference to past and

present events, processes and phenomena.

In conclusion, the authors draw conclusions about the degree of strength of current and future economic relations between the countries.

Keywords: China, Singapore, The Belt and Road Initiative, economic and trade cooperation, cooperation prospects, economic risks, East Asia, Southeast Asia, economic and political stability.

Ge Wenjing

Innovation policy in the sphere of management of Russian-Chinese economic relations

In recent years, the scientific literature widely covers the topic of innovation. Innovation policy plays a special role in the economic development of the country. This article considers the specifics of innovation application in the economic sphere on the example of Russian-Chinese strategic partnership. The purpose of the article is to determine the specifics of innovation policy in the framework of economic cooperation between Russia and China. The article uses the following research methods: system method, comparative method, analytical method, the results of the study showed that innovations in the field of economic cooperation work for the prospect of further Russian-Chinese relations. The author of the article concludes that the innovation policy conducted by China and Russia contributes not only to the strengthening of national economies, but also bilateral economic ties.

Keywords: innovations, innovation policy, innovation activity, economic development, Russian-Chinese cooperation.

Chapichev M.D.

Directions and approaches to import substitution and food security policies in the development of agriculture in the Countries of North and East Africa

The aim of this research is to conduct a comparative analysis of the directions and approaches to import substitution and food security policies in the development of agriculture in the countries of North and East Africa.

Methods: the research employs analytical methods, comparative analysis, systematization, and structural-functional methods.

Findings: The study presents directions for strengthening food security in North and East African countries: protectionist, export-oriented, and intermediate approaches. The advantages and disadvantages of applying these approaches in North and East African countries are

highlighted. A systematization of regulatory tools used for implementing import substitution and ensuring food security in these countries is proposed. Recommendations for expanding the means and methods of import substitution and food security policies in North and East African countries are provided.

Conclusions: the comparative analysis of the disadvantages and advantages of existing approaches to strengthening food security has shown that the most favorable is the export-oriented approach, which addresses the aforementioned issues while maintaining the investment attractiveness of the states. It is also recommended for North and East African countries with stable economies to expand the use of export-oriented tools, increase the volume of export-attractive products while implementing resource-saving technologies and sustainable agricultural practices.

Keywords: regional agrarian economy, food security, import substitution, agriculture, regulatory tools, countries of North and East Africa, comparative analysis, protectionist approach, export-oriented approach.

***Ibrahimli Metin Bayram Shirazi oğlu**
Shirinbeyli Amir*

On the role

of research into the innovative potential of private enterprises

The article discusses the importance of studying the innovative potential of private enterprises in the context of the modern economy. Innovative potential is defined as a key factor in sustainable development, competitiveness and adaptation of enterprises to rapidly changing market conditions. The author focuses on the importance of identifying, assessing and effectively using innovative resources to improve productivity and growth. The work presents methodological approaches to the analysis of innovative potential, and also reveals key aspects of the interaction of science, business and the state in the development of innovations. Particular attention is paid to practical tools and methods for assessing innovative potential, which can be used to develop strategies for long-term development of enterprises.

Keywords: innovative potential, assessment, innovation, economy, business environment.

Авторы

Алиев О.И. - кандидат экономических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказская государственная академия».

Байрамкулова Р.Х.-А. - студентка 3 курса, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказская государственная академия».

Гэ Вэньцзнь - бакалавр 4 курса. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ибрагимли Метин Байрам Ширази оглы - аспирант, Университет Одлар Юрду, Азербайджан, г. Баку.

Ковальский Р.Р. - аспирант, Академия труда и социальных отношений, Москва.

Мельник А.В. - студент-магистр, Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого.

Полетаев И.В. - аспирант. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Сахарова Я.Н. - студентка 3-его курса, Государственный Академический Университет Гуманитарных наук (ГАУГН).

Семенова Л.У. - кандидат экономических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказская государственная академия».

Се Сяочэнь - студент 3 -его курса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Смирнов И.В. - магистрант Тульский государственный университет.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Узденова Ф.М. - кандидат экономических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказская государственная академия».

Хоу Минсюэ - бакалавр 4 курса. Государственное управление в космической отрасли. Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова.

Цибулина Е.В. - Сибирский Федеральный Университет, Институт экономики, государственного управления и финансов. Кафедра международной управленческой экономики.

Чапичев М.Д. - аспирант, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова.

Ширинбейли Амир - диссертант университета Одлар Юрду, Азербайджан, г. Баку.

Эбзеева Ф.Р. - старший преподаватель. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказская государственная академия».

Authors

Aliyev O.I., Candidate of Economic Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “North Caucasus State Academy”.

Bayramkulova R.K.-A., 3rd year student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “North Caucasian State Academy”.

Chapichev M.D., Graduate Student. Plekhanov Russian University of Economics.

Ebzeeva F.R., Senior Lecturer. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “North Caucasian State Academy”.

Ge Wenjing, Bachelor 4 years. Lomonosov Moscow State University.

Hou Mingxue, Bachelor of the 4th year. Public administration in the space industry. Lomonosov Moscow State University.

Ibrahimli Metin Bayram Shirazi oglu, Postgraduate student, Odlar Yurdu University, Azerbaijan, Baku.

Kovalsky R.R., Postgraduate student, Academy of Labor and Social Relations, Moscow.

Melnik A.V., Master’s student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Poletaev I.V., Post-graduate Student, Peoples’ Friendship University of Russia.

Sakharova I.N., 3rd year student, The State Academic University for the Humanities.

Semenova L.U., Candidate of Economic Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “North Caucasian State Academy”.

Shirinbeyli Amir, Dissertation candidate at Odlar Yurdu University, Azerbaijan, Baku.

Smirnov I.V., Master’s student, Tula State University.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Highway State Technical University.

Tsibulina E.V., Siberian Federal University, Institute of Economics, Public Administration and Finance. Department of International Managerial Economics.

Uzdenova F.M., Candidate of Economic Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “North Caucasian State Academy”.

Xie Xiaochen, 3rd year student, Lomonosov Moscow State University.